

Научный компонент

Научно-практический журнал
Сибирского юридического института
МВД России

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

№ 2(18)
2023

ISSN 2686-939X

16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (выписка из реестра зарегистрированных СМИ Эл N ФС77-74498 от 7 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Подписано к изданию 29.05.2023

Программное обеспечение
Adobe InDesign CS6

Объем издания 4,24 Мб

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

Подготовлено к изданию
Ю.В. Леонтьевой, В.Е. Рыбиным.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Леонтьева Юлия Вадимовна, главный специалист редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Абрамова Любовь Леонидовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Иванов Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России;

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Овсянников Павел Юрьевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Поляков Николай Владиславович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Тетерятников Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Токманцев Денис Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Черменев Денис Александрович – кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Шашин Даниил Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Шинкевич В.Е. Основные направления правового и социально-гуманитарного противодействия наркоугрозе на современном этапе как предмет научного обсуждения	5-10
Волынкин Е.Н. Проблемы информационно-аналитического обеспечения раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.....	11-16
Лисихина Н.В., Морозов А.В. К вопросу оказания первой помощи сотрудниками полиции в местах незаконного изготовления и производства психоактивных веществ в лабораторных условиях.....	17-29

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г. Возможность типизации следственных ситуаций по уголовным делам об экономических преступлениях в сфере лесопромышленного комплекса и система тактических задач их расследования.....	30-38
Поляков Н.В., Флорес Роберто Хосе Гарсия. Организационно-тактические особенности производства обыска в Республике Никарагуа	39-46
Яшков С.А. Об уголовно-правовой оценке уклонения от уплаты налогов (на конкретном примере судебной практики).....	47-51
Овчинко О.А. К вопросу о понятии жилища и проникновения в жилище в контексте обеспечения права на его неприкосновенность.....	52-59
Галимова М.А., Наветов С.В., Чёрный В.В. Ятрогенные преступления: к вопросу о понятии и содержании.....	60-70
Бельский А.Е. Особенности тактики действий сотрудников полиции по разрешению семейно-бытовых конфликтов.....	71-80
Бабинцева К.Г. Обеспечение несовершеннолетним права на защиту в российском уголовном судопроизводстве.....	81-87

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Баринаева Е.Д. Правовые ожидания, рациональность, правосознание: грани взаимодействия	88-92
Шевченко Е.В. Методологическая обусловленность предупреждения коррупции в избирательном процессе.....	93-97
Кадач В.А., Михалева Е.А., Тепляшин П.В. Интерпретация теории конфликта субкультур (на примере движения «ЧВК Рёдан»).....	98-105

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Маслодудова Н.В. Гуманитарное образование как важный социальный институт современного общества.....	106-112
Глубокий В.А., Паршин С.В. Физическая подготовленность слушателей 5 курса образовательной организации МВД России на примере тестов, характеризующих силовые способности	113-118
Навоева Н.В., Пунтус С.А. Итоги оценки руководством органов, организаций, подразделений МВД России качества подготовки выпускников Сибирского юридического института МВД России, а также результатов анкетирования молодых специалистов (2022 год выпуска).....	119-132

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERACTING THE DRUG THREAT

Shinkevich V.E. The main directions of legal and socio-humanitarian counteraction to the drug threat at the present stage as a subject of scientific discussion	5-10
Volynkin E.N. Problems of information and analytical support for the solution of crimes in the field of drug trafficking.....	11-16
Lisikhina N.V., Morozov A.V. To the issue of first aid given by police officers in places of illegal manufacture and production of psychoactive substances in laboratory conditions.....	17-29

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Kosmodemyanskaya E.E., Preis N.G. The possibility of typification of investigative situations in criminal cases on economic crimes in timber industry and the system of tactical objectives of their investigation.....	30-38
Polyakov N. V., Flores Roberto Jose Garcia . Organizational and tactical features of the search in the Republic of Nicaragua	39-46
Yashkov S.A. On the criminal legal assessment of tax evasion (on a specific example of judicial practice).....	47-51
Ovchinko O.A. To the issue of concepts for housing and home invasion in the context of ensuring the right for home inviolability.....	52-59
Galimova M.A., Navetov S.V., Chernyi V.V. Iatrogenic crimes: on the issue of the concept and content.....	60-70
Belsky A.E. Features of tactics of police officers' actions in resolving family and domestic conflicts.....	71-80
Babintseva K.G. Ensuring minors' right to protection in Russian criminal proceedings.....	81-87

SCIENTIFIC DISCUSSION

Barinova E.D. Legal expectations, rationality and legal consciousness: the facets of interaction	88-92
Shevchenko E.V. Methodological conditionality of corruption prevention in the electoral process.....	93-97
Kadach V.A., Mikhaleva E.A., Teplyashin P.V. Interpretation of the theory of conflict of subcultures (by the example of movement of «PMC Redan»).....	98-105

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

Maslodudova N.V. Humanitarian education as an important social institution of modern society.....	106-112
Glubokiy V.A., Parshin S.V. Physical fitness of the 5th-year students of the educational organization of the Ministry of internal affairs of Russia at the example of tests characterizing power capabilities	113-118
Navoeva N.V., Puntus S.A. The results of the assessment by the management of bodies, organizations, divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the quality of training graduates of the Siberian Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the results of the survey of young specialists (2022 year of graduation).....	119-132

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ОБСУЖДЕНИЯ

THE MAIN DIRECTIONS OF LEGAL AND SOCIO-HUMANITARIAN COUNTERACTION TO THE DRUG THREAT AT THE PRESENT STAGE AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC DISCUSSION

Владимир Ефимович Шинкевич,

*профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
доктор социологических наук, доцент*

vlashink@yandex.ru

Ключевые слова:

научный форум, мониторинг,
наркоситуация, наркомания,
наркобезопасность,
антинаркотическая культура.

В статье представлен краткий обзор работы международного научно-практического семинара «Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспект», прошедшего на базе Сибирского юридического института МВД России 21 апреля 2023 г. Актуальность статьи обусловлена важностью проблемы поиска путей, средств и методов противодействия наркоугрозе на современном этапе, сохранения социального здоровья населения. Существенное место отведено анализу качества профилактической работы, в том числе среди подростков и молодежи, значимости юридических практик по противодействию предложению наркотических средств и психотропных веществ населению. Результаты исследований представляют интерес для субъектов антинаркотической политики региона, для выработки управленческих решений по обеспечению наркобезопасности региона.

Keywords:

scientific forum, monitoring, drug situation, drug addiction, drug safety, anti-drug culture.

The article presents a brief overview of the work of the international scientific and practical seminar «Countering the drug threat at the present stage: legal and socio-humanitarian aspects», held on the basis of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia on April 21, 2023. The relevance of the article is due to the importance of the problem of finding ways, means and methods of countering the drug threat at the present stage, preserving the social health of the population. A significant place is given to the analysis of the quality of preventive work, including among adolescents and young people, the importance of legal practices to counter the supply of narcotic drugs and psychotropic substances to the population. The results of the research are of interest to the subjects of the anti-drug policy of the region, for the development of management decisions to ensure the drug safety of the region.

Во всем мире на борьбу с наркоманией ежегодно выделяются значительные средства, исчисляемые десятками миллиардов долларов, однако наркотики по-прежнему считаются третьей угрозой человечеству после ядерного оружия и глобальной экологической катастрофы. Наркомания разрушает и криминализирует социальную среду. В России с незаконным оборотом наркотиков связаны каждое десятое-одиннадцатое зарегистрированное преступление, каждое шестое предварительно расследованное преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, каждое третье, совершенное организованной группой или преступным сообществом. Наркомания и различные последствия употребления психоактивных веществ как в Российской Федерации в целом, так и в отдельных ее регионах являются одной из важнейших социально-экономических проблем и представляют собой одну из ключевых угроз для демографического наследия и национальной безопасности российского общества. «Масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что на особом контроле не только здоровье и моральное состояние молодежи, что практически полностью определяет наше будущее, но и социальная стабильность и благополучие всей страны в ближайшей перспективе» [1]. Это суждение десятилетней давности остается актуальным и сегодня.

Проблема обеспечения антинаркотической безопасности современного социума как комплексной системы, позволяющей и гарантирующей динамичность развития государства и общества, высокий уровень самостоятельности в выстраивании внутренней и внешней политики, обеспечивающей достойное место в мировом политическом процессе, по-прежнему остаются актуаль-

ными как для нашего общества в целом, так и для многих его регионов. Следовательно, различные аспекты проблемы антинаркотической безопасности представляют актуальный предмет научных изысканий многих общественников в рамках национальных и региональных научных школ. Подтверждением этому может стать прошедший 21 апреля 2023 года в Сибирском юридическом институте МВД России в рамках XXVI международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» международный научно-практический семинар «Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты».

С приветственным словом перед участниками семинара выступил Советник Секретариата ОДКБ, заместитель Секретаря Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ М.Г. Мелихов, который подробно остановился на вопросах деятельности ОДКБ в сфере противодействия наркоугрозе, отметил роль Сибирского юридического института МВД России как специализированного образовательного учреждения, готовящего специалистов в том числе для сферы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Также участников семинара поприветствовал секретарь антинаркотической комиссии Красноярского края Р.И. Зазулин. В работе в офлайн, онлайн и заочной формах приняли участие более 60 человек – специалистов, волонтеров, исследователей - неравнодушных к проблеме наркотизации общества, переживающих за социальное, физиологическое и нравственное здоровье общества и его будущее. Большое внимание выступающие уделили вопросам антинаркотической безопасности и на региональном уровне, организации и проведению мониторинговых исследований данной социальной проблемы. В ходе работы были заслушаны более 15 докладов, проведен обмен мнениями по многим актуальным социальным, правовым вопросам профилактики наркомании, противодействия наркопреступности, по формированию антинаркотической культуры населения и культуры здорового образа жизни. В обсуждении проблем приняли участие представители образовательных, научных организаций, территориальных органов Волгограда, Красноярска, Кемерово, Тюмени, Москвы, Уфы, Екатеринбурга, Иркутска, Омска, Железногорска, Хабаровска.

Повестка работы научного форума не осталась без внимания и у специалистов Монголии, которая активно развивает сотрудничество с Россией, в том числе и с сибирскими регионами, а также исследователей социальных и правовых проблем противодействия наркоугрозе из среднеазиатских республик, бывших субъектов единого в прошлом государства, многие граждане которых работают и учатся сегодня в России, в том числе и на курсах подготовки иностранных специалистов в Сибирском юридическом институте МВД России. В работе научно-практического семинара приняли участие члены межвузовской антинаркотической комиссии Красноярского края, а также эксперты Ре-

гионального центра по изучению и профилактике экстремизма и терроризма. Такое представительство и тематическая направленность обсуждаемых проблем придало научному форуму междисциплинарный характер преимущественно с прикладной практической направленностью.

Процесс подготовки научного форума, предварительное изучение присланных участниками материалов, составление программы его работы показали заинтересованность научного сообщества и практиков, специалистов в области социологии, философии и права в многоаспектном исследовании проблем наркобезопасности современного российского социума, механизмов, форм, методов и условий противодействия и профилактики наркомании, наркопреступности в обществе.

Проведенный анализ докладов и выступлений участников научного форума позволил выделить несколько основополагающих теоретических и прикладных направлений, которые были в центре обсуждения в ходе работы семинара. Это, во-первых, организация и проведение социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации, значение данных исследований для принятия управленческих решений по снижению уровня наркоопасности в регионе; во-вторых, вопросы профилактики немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ в том числе среди молодежи и в образовательных организациях, основные направления противодействия романтизации наркопотребления в молодежной среде, повышение качества первичной профилактики; в-третьих, криминологический анализ наркоситуации, состояние наркорынка в регионе; в-четвертых, различные аспекты противодействия наркопреступности, незаконному обороту наркотиков; в-пятых, роль и место цифровых технологий как в распространении наркомании, так и в использовании цифровых технологий в сфере профилактики и противодействия наркопреступности и пр. Таким образом, научно-практический семинар сосредоточил основное внимание прежде всего на социально-правовом осмыслении содержания глобальных вызовов для современной России и ее регионов, исходящих от наркомании как социально негативного явления и ее последствий, создающих угрозы для стабильности, безопасности российского социума.

В ходе работы семинара участникам были представлены: доклад В.Е. Шинкевича, доктора социологических наук, доцента, профессора кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СибЮИ МВД России (г. Красноярск) «Комплексная оценка факторов наркотизации социальной среды Красноярского края: по результатам социологического исследования, проведенного в ходе ежегодного мониторинга в 2022 г.», Т.В. Коробициной, доктора медицинских наук, профессора Красноярского государственного университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого «Опыт взаимодействия с молодежными центрами Красноярского края в вопросах повышения качества деятельности по первичной профилактике зависимости от психоактивных веществ», Т.А. Дикановой, доктора юридических наук, доцента Научно-

исследовательского института Университета прокуратуры России (г. Москва) «К вопросу о законодательстве евразийского экономического союза, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков», М.Д. Кудрявцева, доктора педагогических наук, доцента, профессора Сибирского юридического института МВД России, Сибирского федерального университета (г. Красноярск) «Использование тренинга кроссфит как одного из направлений совершенствования физической подготовки сотрудников правоохранительных органов в практике противодействия наркоугрозе на современном этапе», Р.И. Зазулина, секретаря антинаркотической комиссии Красноярского края, Управления Губернатора Красноярского края «К вопросу о росте случаев смертельных отравлений наркотическими веществами в Красноярском крае и мерах по их снижению».

Участники конференции с большим интересом прослушали выступления и оценили материалы, представленные участниками научного форума в оргкомитет: Т.В. Раскиной, кандидата юридических наук (Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры России, г. Москва) «Криминогенная обстановка в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (на основе результатов изучения мнения прокурорских работников)», С.А. Ступиной, кандидата юридических наук, доцента (Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск) «Некоторые особенности наркоситуации в Красноярском крае по итогам социологического исследования в рамках ежегодного мониторинга в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации», Н.В. Маслодудовой, кандидата философских наук, доцента (Сибирский юридический институт МВД России г. Красноярск) «Изменяющаяся социальная реальность и новая мировоззренческая концепция»; А.В. Слесарева, кандидата социологических наук (Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск) «Влияние региональных особенности на формирование наркоситуации в Хабаровском крае», А.А. Мурзахватова, кандидата юридических наук (Академия МВД Кыргызской Республики, г. Бишкек) «Противодействие распространению наркотических средств бесконтактным способом с использованием сети Интернет в Кыргызской Республике», В.А. Власова, кандидата юридических наук, доцента (Красноярский аграрный университет, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск) «Предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов, в контексте реализации антинаркотической политики Российской Федерации», И.Н. Заварыкина, кандидата юридических наук (Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России, г. Манагуа, Республика Никарагуа) «Состояние и некоторые аспекты противодействия организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в Республике Эль-Сальвадор», Е.Н. Пашковой, кандидата юридических наук, доцента (Брянский филиал ВИПК МВД России) «Исторические аспекты возникновения правовых

средств противодействия правонарушениям, совершаемым на почве наркомании в период образования русского централизованного государства» и др.

Как отметили участники семинара, заслуживают серьезного внимания и результаты работы молодых исследователей. Новаторский подход был отражен в выступлении М.С. Чумаровой, учащейся МАОУ «Лицей № 9 им. А.М.Клешко» «Способы противодействия романтизации наркопотребления в молодежной среде как средство формирования в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков»; актуальные проблемы профилактики наркопреступности в молодежной среде для современного российского социума, противодействия незаконному обороту наркотиков, практики применения мер уголовно-правового характера за наркопреступления раскрыли: адъюнкт Омской академии МВД России В.П. Бойко в сообщении «Предупреждение преступности в сфере незаконного оборота наркотиков среди молодежи», И.А. Ганиева сотрудник Уфимского юридического института МВД России – «Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков», сотрудник Кузбасского института ФСИИ России (г. Новокузнецк) Е.С. Витовская – «О субсидарных мерах уголовно-правового характера за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» и др.

Состоявшемуся конструктивному и результативному диалогу в процессе выступлений, дискуссий способствовало то, что многие участники являются признанными специалистами в области теории и практики вынесенных на обсуждение проблем, авторами учебной, научной и специальной литературы по изучению состояния наркобезопасности и противодействию наркоугрозе в различных ее проявлениях: социальных, криминогенных, политических, физиологических. Итоги работы научного форума призваны способствовать оптимизации дальнейших исследований в области обеспечения антинаркотической безопасности как отдельных регионов, так и российского общества в целом, а опыт деятельности различных субъектов антинаркотической политики по профилактике, противодействию наркотизации может быть распространен и на страны ближнего и дальнего зарубежья.

Библиографический список

1. Сиротин, В.П. Моделирование распространения наркомании и ее последствий в регионах России / В.П. Сиротин, М.В. Плотникова // Экономика региона. – 2009. – № 4. – С. 186-191.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

PROBLEMS OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE SOLUTION OF CRIMES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

Евгений Николаевич Волынкин,

*доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

volynkinen@yandex.ru

Ключевые слова:

противодействие, незаконный
оборот наркотических средств,
психотропных веществ
и их прекурсоров,
информационно-аналитическое
обеспечение, оперативные
подразделения по контролю
за оборотом наркотиков,
оперативно-розыскная информация

В статье анализируются аспекты информационно-аналитического обеспечения деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Рассмотрены особенности и недостатки информационно-аналитической деятельности, а также возможности систематизации оперативно-розыскной информации, используемой для выявления, раскрытия наркопреступлений.

Keywords:

counteraction, illegal trafficking
of narcotic drugs, psychotropic
substances and their precursors;
information and analytical support;
operational units for drug trafficking
control; operational search information.

The article analyzes the aspects of information and analytical support for the activities of drug control units. The features and disadvantages of information and analytical activities, as well as the possibilities of systematization of operational search information used for identification and solution of drug crimes are considered.

В условиях борьбы с наркопреступностью, приобретающей новейшие и все более опасные формы, как на межрегиональном, так и международном уровнях требуются новые подходы к использованию инновационных информационно-технических и информационно-методических средств по противодействию в указанной сфере.

Как и прежде, первостепенным фактором противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является осуществление действенных мер, направленных на расширение оперативных позиций в данной сфере, повышение осведомленности о планах лидеров и активных участников преступных групп, связанных с незаконным оборотом наркотиков, включая исполнителей. Все это обуславливает необходимость совершенствования организации и тактики деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков, по выявлению оперативной информации в отношении наркосбытчиков, активно использующих в своей преступной деятельности информационно-коммуникационные технологии и интернет-ресурсы. Так, за 11 месяцев 2022 года выявлены 165,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при этом почти каждое восьмое (12,1%) преступление совершается с использованием сети Интернет (средств мобильной связи): 57,0 тыс. (+8,0% в сравнении с 2021 годом)¹.

В то же время следует заметить, что официальная статистика не раскрывает в полной мере состояние преступности в рассматриваемой сфере, поскольку учитывает только выявленные и раскрытые преступления.

Вместе с тем деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков (далее – подразделений КОН) во многом обуславливается информационно-аналитическим обеспечением, являющимся необходимым средством для эффективного функционирования той или иной социальной структуры. Без существования информационных коммуникаций в системе не может формироваться взаимодействие между ее элементами [1, с. 16].

Что же касается самой информационно-аналитической деятельности (далее – аналитическая работа или аналитическая деятельность), то под ней следует понимать творческую работу (независимо от сферы применения), направленную на оценку наличной информации и формирование на этой базе приемлемых решений. Причем надо заметить, что аналитическая работа, как процесс познания существующей реальности, формируется на законах диалектики и формальной логики, к тому же предусматривает использование общенаучных методов исследования [2, с. 60], что вполне, на наш взгляд, может относиться и к области осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органов внутренних дел. Вместе с тем аналитическая работа в сфере ОРД органов внутренних дел непосредственно объединена с одним из главных элементов оперативно-розыскного информационного процесса, на-

¹ Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 года / ФКУ Главный информационно-аналитический центр МВД России. С. 3-4. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf.

целенного на добывание, классификацию и потребление получаемой информации в целях решения задач ОРД. В связи с изложенным можно заключить, что аналитическая работа базируется на группировке разобщенной оперативно-розыскной и иной информации, представляющей оперативный интерес для подразделений КОН.

Накопление сведений с учетом практических потребностей координации работы в масштабе обслуживаемой зоны, объекта, линии или в целом подразделения по контролю за оборотом наркотиков, на наш взгляд, могут быть типовыми, разрабатываемыми на основе научного обобщения практики, или специально готовиться непосредственно сотрудником подразделения.

К примеру, собирание информации может производиться в виде таблицы, содержащей описание именно тех или иных условий, в которых используются силы, средства и методы в борьбе с наркопреступностью подразделением КОН или конкретно сотрудником. При собирании информации могут привлекаться определенные источники, при этом по различным элементам оперативной обстановки данные сосредоточиваются в разных местах (в других ведомствах, в подразделениях органа внутренних дел, в конкретном подразделении, в уголовных делах). Если по какому-либо вопросу необходимые сведения в готовом виде отсутствуют, следует проводить специальные мероприятия с целью устранения пробелов (личное обследование территории или объекта, получение данных от негласных сотрудников). Можно заключить, что процедура анализа и систематизации полученных сведений внешне демонстрирует собой познавательную деятельность сотрудника КОН, прорабатываемую с помощью разнообразных аналитических процедур и действий в отношении добытой информации (анализа, сравнения, синтеза, индукции, дедукции, логических и эвристических операций).

Изучение оперативной обстановки определяется целями и задачами предполагаемого исследования, возникающими перед подразделением, группой сотрудников или отдельным сотрудником потребностями по принятию организационных мер в области противодействия незаконному обороту наркотиков. (Например, потребности планирования работы на соответствующий период или связанная с изменениями каких-либо элементов оперативной обстановки необходимость перестройки отдельных участков деятельности в рассматриваемой сфере.) К изучению и оценке оперативной обстановки всегда побуждают те или иные тенденции в ее развитии и обязанность оперативного состава постоянно следить за ними.

Примерными формулировками целей и задач изучения и оценки оперативной обстановки могут быть следующие:

- определение состояния наркопреступности в обслуживаемой зоне за истекший год и тенденции в ее изменении;
- определение эффективности действующей системы оперативного прикрытия легального оборота наркотиков;
- выяснение причин и условий, способствующих хищениям наркотических средств на обслуживаемом объекте, и т.п.

– эффективность использования негласных источников в предотвращении этих преступлений и т.п.

В зависимости от объема и масштабов сведений оперативные подразделения КОН пользуются информацией, накопленной ранее, или дополнительно отыскивают новые сведения.

При этом, основываясь на имеющихся данных об элементах оперативной обстановки, строятся рабочие гипотезы относительно предполагаемой связи между явлениями объективной действительности. С учетом специфики информации и подлежащих изучению вопросов выбираются наиболее эффективные приемы работы с ней.

В процессе информационно-аналитической работы подразделениями КОН должны производиться необходимые исследования с помощью статистических сведений, рассматриваться и группироваться показатели о конкретных событиях, явлениях и фактах, в завершающем результате необходимо осуществлять сравнительный анализ различных данных.

Вместе с тем идентификация, обнаружение неисследованных фактов, обстоятельств и процессов дает возможность начальнику подразделения КОН или оперуполномоченному справиться с возникшими непредвиденными затруднениями и тем самым обеспечить решение стоящей перед ними задачи [4, с. 48-51].

Информационно-аналитическое обеспечение является обязательным условием эффективной деятельности оперативных подразделений по противодействию незаконному обороту наркотиков. В то же время информационно-аналитические потоки, их перемещение в общесоциальных системах воспринимаются как самостоятельные элементы, которые именуется системами связи. Рассматривая информационно-аналитическое обеспечение деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков через призму связи, мы тем самым познаем объективные условия и закономерности поступления и циркуляции оперативно-розыскной информации, позволяющей выявлять как позитивные, так и негативные факторы, влияющие на этот процесс в целом. В частности, используемые закономерности и существующие взаимоотношения, характерные для систем связи, дают реальную возможность выявлять обстоятельства, влияющие на эффективность информационно-аналитического обеспечения подразделений КОН.

Вместе с тем нельзя не видеть, что все это требует последовательного сбора, фундаментального анализа больших объемов разнообразной информации и ее систематизации, что в конечном итоге будет способствовать своевременному выявлению и документированию противоправной деятельности лиц, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Что же касается сведений, полученных в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий подразделениями КОН, то они являются одним из главных средств познания всякого рода происходящих процессов

(явлений), связанных с деятельностью самих оперативных подразделений в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Здесь речь идет о наличии в этой информации объективных признаков, указывающих на противоправные связи наркодельцов с предметами (веществами, оборудованием, прекурсорами), в том числе и на конкретные факты и иные обстоятельства, связанные с конкретными преступлениями в рассматриваемой сфере.

В своем конкретном выражении информация, сосредотачиваемая в ОВД, – это прежде всего сведения, отражающие состояние в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, характеризующие силы и средства, участвующие в этой борьбе, а также результаты их деятельности [3, с. 189].

Характерной особенностью поиска оперативно-розыскной информации выступают различные обстоятельства, осуществляемые при этом действия позволяют сформировать единую поисковую систему, позволяющую своевременно спрогнозировать криминальную активность преступных групп и на этой основе предпринимать превентивные меры, направленные на изобличение наркодельцов.

В то же время информационно-аналитическое обеспечение деятельности КОН тесно связано с такими принципами, как активность, инициативность и наступательность, дающими возможность в рассматриваемой сфере:

- сформировать устойчивую осведомительную сеть с целью своевременного выявления лиц и обстоятельств, представляющих оперативных интерес;
- на раннем этапе выявить и поставить на оперативный контроль криминально активных лиц до принятия всех необходимых мер по пресечению и документированию их преступной деятельности;
- определить направленность преступных замыслов и планов лидеров и активных участников преступных групп;
- выбрать наиболее эффективные тактические приемы, направленные на противодействие противоправной деятельности наркодельцов.

Представляется, что эффективность информационно-аналитической деятельности подразделений КОН заключается в постоянном совершенстве мероприятий организационно-тактического характера.

При этом основными целями информационно-аналитического обеспечения всей деятельности КОН являются:

- надлежащее налаживание системы сбора, накопления, анализа и систематизации первичной информации, поступающей из различных источников;
- поддержание на постоянной основе высокого уровня оперативной готовности сил, средств и методов ОВД в условиях изменения наркоситуации на той или иной территории.

Информационно-аналитическое обеспечение оперативных подразделений КОН состоит из нескольких этапов, неразрывно связанных друг с другом и представляющих собой своеобразную цепочку, как мы отмечали, заключа-

ющуюся в сборе информации, ее анализе, систематизации, накоплении и использовании.

Безусловно, развитие научно-технического прогресса неуклонно требует поиска новых рациональных организационных форм этой деятельности. В то же время информационно-аналитическое обеспечение подразделений КОН немислимо без тесного взаимодействия с имеющимися информационными возможностями других субъектов, а также комплексного использования всех имеющихся в их распоряжении информационных ресурсов, сил и средств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Именно оперативный обмен информацией с другими субъектами, участвующими в борьбе с наркопреступностью, позволяет более эффективно вести борьбу в данной сфере.

Качественный анализ оперативно-розыскной информации, сосредоточенной в различных банках данных, позволяет в полной мере осуществлять своевременный и устойчивый контроль за состоянием борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсорами в отдельных регионах и в целом по России и на этой основе принимать должные управленческие решения.

Можно заключить, что выявление наркопреступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, невозможно без использования специальных познаний. Помимо традиционного привлечения специалистов для участия в оперативно-розыскных мероприятиях важным аспектом является выявление потенциальных способов совершения преступлений исходя из свойств объектов преступного посягательства.

Библиографический список

1. Гаврилов, А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы) / А.К. Гаврилов. – Волгоград : Высш. следств. школа МВД СССР, 1976.
2. Кузнецов, И.Н. Учебник по информационно-аналитической работе : Информация : Сбор, защита, анализ / И.Н. Кузнецов. – М.: Яуза, 2001.
3. Четвериков, В.С. Основы управления в органах внутренних дел : учебное пособие / В.С. Четвериков, В.В. Четвериков. – М.: Новый Юрист, 1997.
4. Шашин, Д.Г. Уголовно-процессуальное законодательство России и Монголии: некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях / Д.Г. Шашин, А.В. Коршунов // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-V : материалы международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов / отв. ред. А.Ф. Онуфриенко. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013.

К ВОПРОСУ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В МЕСТАХ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ

TO THE ISSUE OF FIRST AID GIVEN BY POLICE OFFICERS IN PLACES OF ILLEGAL MANUFACTURE AND PRODUCTION OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN LABORATORY CONDITIONS

Наталья Владимировна Лисихина,

*доцент кафедры криминалистики Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск), ассистент кафедры поликлиниче-
ской педиатрии и педиатрии детских болезней
Красноярского государственного медицинского
университета имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
Минздрава России,
кандидат медицинских наук*

mashuckova.nat@yandex.ru

Андрей Владимирович Морозов,

*заместитель начальника Управления
по борьбе с преступлениями в сфере
незаконного оборота наркотиков синтетического
происхождения и прекурсоров
ГУНК МВД России (г. Москва),
кандидат юридических наук*

amorozov@mvd.ru

Ключевые слова:

первая помощь,
личная безопасность,
нарколаборатории,
психоактивные вещества,
наркотические средства,
отравление, ядовитые вещества.

В статье рассматриваются вопросы личной безопасности и оказания первой помощи пострадавшим сотрудниками полиции при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в подпольных нарколабораториях, а также действие различных токсикологических веществ на человека. Представлен алгоритм действия при попадании ядовитых веществ в организм человека различными путями в контексте первой помощи.

Keywords:

first aid, personal safety, drug laboratories, psychoactive substances, narcotic drugs, poisoning, toxic substances.

The article deals with the issues of personal safety and giving first aid to injured persons by police officers in the course of operational-search activities and investigative actions in clandestine drug laboratories, as well as the effect of various toxicological substances on humans. An algorithm of the action when toxic substances enter the human body in various ways in the context of first aid is presented.

Ситуация, связанная с распространением на территории Российской Федерации различных психоактивных веществ, остается серьезной. За 2022 год сотрудниками полиции пресечена деятельность 197 подпольных нарколабораторий по производству синтетических наркотиков и прекурсоров. Из незаконного оборота изъято 1 тонна 713 килограммов наркотических средств, 5,7 килограмма психотропных веществ, 1 тонна 528 килограммов прекурсоров, к уголовной ответственности привлечены 330 лиц, возбуждены 212 уголовных дел. Выявленные нарколаборатории специализировались на производстве мефедрона (148 ед.), амфетамина (14 ед.), N-метилэфедрона (27 ед.), метадона (3 ед.), 2,5-демитоксифенилэтиламина (2С-В) (1 ед.), метилона (1 ед.), прекурсоров (2 ед.)¹.

Приведенные статистические данные показывают масштаб распространения, изъятия из незаконного оборота различных психоактивных веществ и, по всей вероятности, могут косвенно свидетельствовать о большом количестве отравлений, вплоть до летальных исходов, в самих лабораториях при незаконном производстве наркотических средств, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

При незаконном производстве синтетических наркотических средств используются в качестве реактивов, прекурсоров, растворителей и вспомогательных веществ различные токсичные, ядовитые и иные вредные химические соединения [3, с. 17]. Например, при производстве мефедрона могут использоваться более 22 химических веществ, включая прекурсоры.

Сотрудники полиции при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в местах незаконного изготовления и производства психоактивных веществ в лабораторных условиях находятся в особой группе риска для здоровья, постоянно подвергаясь опасности. Выделяющиеся при изготовлении наркотических средств различные ядовитые вещества, зачастую не имеющие ни запаха, ни цвета, могут проникать через верхние дыхательные пути, через кожный покров и слизистые оболочки, вызывая отравление всего организма человека.

¹ Сборник по Российской Федерации. Сведения о зарегистрированных в отчетном периоде преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, сильнодействующими веществами (форма 1-А (451), книга 115). Январь-декабрь 2022 года.

Сотрудники правоохранительных органов должны не только иметь полное представление об опасности находящихся в нарколабораториях веществ, но и уметь незамедлительно и правильно оказать в случае необходимости самопомощь и первую помощь. Однако, по данным литературы, этот важный вопрос мало затрагивается исследователями.

Чтобы подчеркнуть важность вопроса оказания самопомощи и первой помощи пострадавшим в нарколабораториях, полагаем возможным в рамках данной статьи рассмотреть опасность некоторых наиболее распространенных веществ.

Так, кислоты опасны не только в жидком состоянии, но и в виде газообразных веществ. Серная кислота – это маслянистое вещество без запаха, в очищенном виде цвета не имеет, а в неочищенном состоянии принимает желтоватый светлый оттенок. Пары и туман кислот сильно раздражают слизистые оболочки глаз и дыхательных путей, вызывают глубокие ожоги кожного покрова и глаз. Отравление серной кислотой сопровождается крайне выраженными признаками: при вдыхании паров возможны сильные ожоги верхних и нижних дыхательных путей, одышка (затруднение дыхания), боль в горле и за грудиной, сильнейший спазм и отек гортани, перекрывающий дыхательные пути и вызывающий удушье, отек легких, носовые кровотечения, нарушение сознания. В дальнейшем яд через дыхательные пути и кожный покров проникает в сосудистое русло, воздействуя на клетки крови, в частности эритроциты, развивается тяжелая гипоксия и ацидоз, приводящие к летальному исходу.

При воздействии на кожный покров возникает резкая боль и снижение чувствительности в пораженной области, появление белесовато-серой корочки, которая с течением времени становится коричневого цвета, вокруг ожога появляется гиперемия (покраснение) кожного покрова. На пораженных участках формируются пузырьки с мутной жидкостью, наступает некроз тканей. На слизистых оболочках появляются кровоточащие эрозии и язвы.

Соляная кислота – неорганическая кислота, представляет собой соединение с хлористым водородом в виде бесцветной едкой жидкости с весьма характерным запахом. Она присутствует в желудочном соке, способствуя перевариванию пищи и защите организма человека от различных микроорганизмов в концентрации около 0,5%. Смертельная доза при принятии внутрь – всего 15 мл концентрированной жидкости. Наибольшую опасность представляют токсические туманы, образующиеся при соединении паров соляной кислоты и воздуха, что может проявиться в виде отека дыхательных путей, затруднения дыхания, ощущения удушья, боли по ходу дыхательных путей, першения в носоглотке, осиплости голоса, кровянистых выделений из носа, чихания, кашля, тошноты и рвоты. При поражении кожного покрова при осмотре выявляется покраснение, образование пузырей небольшого диаметра, наполненных мутной жидкостью с примесью крови, со временем кожный покров становится грязно-желтого цвета, появляются резкая боль, жжение.

Азотная кислота – сильная химическая неорганическая кислота в виде бесцветной жидкости с едким запахом. Пары очень вредны для организма человека, их вдыхание вызывает раздражение дыхательного тракта в виде кашлевой реакции, ларингоспазма, затруднения дыхания, головокружения, тошноты и рвоты, нарушения сознания и координации, в конечном случае приводящих к отеку легких. При воздействии на кожный покров появляется интенсивная боль в месте контакта, отечность ткани, гиперемия, переходящая в зеленовато-желтый оттенок, появляется сыпь в виде пузырей различного диаметра с серозной жидкостью. В дальнейшем образуются долгозаживающие язвы с некротизированной тканью.

Фосфорная кислота – бесцветное твердое вещество без запаха, не является сильной кислотой, однако при попадании на кожный покров и слизистые оболочки появляются жжение, ожог. При вдыхании возникает жжение в верхних дыхательных путях, нарушается дыхание. При длительном вдыхании изменяется структура слизистой оболочки в виде утолщения, отечности, присоединяются инфекционные заболевания и нарушения функциональных особенностей органов дыхания.

Ледяная уксусная кислота (100 %) является чрезвычайно едким веществом. Ее пары могут вызвать тяжелые ожоги слизистых оболочек верхних дыхательных путей, от которых использование обычных средств защиты органов дыхания не оберегает. При попадании внутрь организма человека вызывает химические ожоги с последующим развитием коагуляционных некрозов тканей различной протяженности и глубины, а также шокового состояния. Смертельная доза составляет около 20 мл. Последствиями отравления являются тяжелый ожог слизистой оболочки полости рта, глотки, пищевода и желудка, ацидоз, гемолиз, гемоглобинурия, нарушение свертываемости крови, сопровождающееся тяжелыми желудочно-кишечными кровотечениями [3, с. 27].

Опасен и тяжело поддается лечению ожог глаз вышеперечисленными кислотами, проявляющийся отеком, спазмом век, резчайшей болью, снижением зрения, обильным слезотечением и светобоязнью, покраснением конъюнктивы, чувством рези и «песка» при попадании на слизистую глаз, изменением цвета конъюнктивы и роговицы.

Этилацетат – этиловый эфир уксусной кислоты. Представляет собой нерастворимые в воде летучие жидкости со сладковатым запахом, в основном поступающие в организм ингаляционным путем. Из-за высокой растворимости паров в воде эфиры медленно накапливаются в организме, слабо гидролизуются и медленно выводятся через легкие. По этой причине они не способны вызвать быстро наступающее острое отравление и приводят к развитию хронической интоксикации. Действуя целой молекулой, оказывают незначительное наркотическое действие и раздражающее действие на слизистые оболочки глаз и верхних дыхательных путей [9]. Попадая через легкие в кровь и затем в головной мозг, растворяют и вымывают жировые клетки, питающие нейроны, что приводит к атрофии и некрозу нервной ткани, а в дальнейшем к

слабоумию и летальному исходу. При попадании на слизистую глаза вызывает раздражение конъюнктивы с временным помутнением роговицы.

Метиламин – органическое производное аммиака. Отравление вследствие вдыхания его паров характеризуется резким раздражением слизистой оболочки глаз, верхних дыхательных путей, общим возбуждением, нарушением дыхания. При тяжелых отравлениях – судорожным синдромом, отеком легких, поражением печени, почек, при загрязнении кожного покрова – химическими ожогами. Симптомы острого отравления: слабость, головокружение, головная боль, тошнота, рвота, шаткая походка, резкая синюшность кожного покрова, в тяжелых случаях – психическое возбуждение, судороги, снижение температуры тела, нарушение сердечной деятельности. При вдыхании сначала регистрируется возбуждение нервной системы, затем угнетение, приводящее к коматозным состояниям. Летальный исход наступает от остановки дыхания.

Толуол представляет собой бесцветную летучую жидкость с запахом бензола, которая может воспламениться и взрываться в воздухе. Вдыхание паров толуола, в зависимости от концентрации, подобно средствам для наркоза, вызывает разную степень угнетения структур головного мозга. Небольшие концентрации могут вызвать состояние, напоминающее опьянение, это сочетается с признаками раздражения слизистых оболочек верхних дыхательных путей. У вещества очень малая широта наркотического действия, поэтому у большинства людей от вдыхания паров толуола возникает угнетенное состояние, вялость, головокружение, головная боль, шаткость походки, одышка, иногда – галлюцинации, явления эйфории. Часто отмечаются снижение температуры тела, падение артериального давления, слабый пульс. При тяжелом отравлении развивается острый интоксикационный психоз (маниакальные и делириозные состояния), подергивание мышц, тонические и клонические судороги, расширение зрачков, исчезновение рефлексов, потеря сознания, коллапс, кома. Смерть наступает от паралича дыхательного центра [2, с. 73].

Ксилол – бесцветная жидкость с характерным запахом, малорастворимая в воде, хорошо растворяется в органических растворителях. Отравляющее действие в основном происходит при попадании через дыхательные пути, также может проникать через кожный покров в кровеносное русло, благодаря способности растворяться в липидах. При наличии в воздухе появляется раздражение слизистой оболочки глаз, носа и горла. При острых отравлениях ксилолом возникает головокружение, сердцебиение, чувство опьянения, онемение рук и ног, озноб, одышка, возможны тошнота, рвота. В тяжелых случаях – потеря сознания, при возвращении сознания – возбуждение, головные боли, боли в желудке, бессонница, ощущение ползания мурашек. При хронических отравлениях отмечается головная боль, усталость, сонливость, общая слабость, шум в ушах, головокружение, сердечно-сосудистые расстройства, отсутствие аппетита, тошнота, рвота, чувство давления в области желудка, конъюнктивиты, носовые кровотечения, воспаление носоглотки. Со стороны крови часто

анемия, сопровождающаяся пойкилоцитозом и анизоцитозом, лейкопения, иногда лейкоцитоз с относительным лимфоцитозом.

Бензол – бесцветная жидкость с приятным сладковатым запахом. Образовывает мощную взрывчатую смесь, при горении производит копоть и гарь. Скапливаясь в нижней части нарколаборатории, пары бензола вызывают тяжелейшие отравления, могущие привести к почти моментальной смерти от остановки дыхания и падения сердечной деятельности, которой будут предшествовать: учащение пульса, резкое падение давления, тошнота, головокружение или резкая головная боль, возбуждение, сменяемое полнейшей апатией (иногда настолько сильной, что человек не в состоянии покинуть место токсичного заражения), судороги, потеря сознания. Бензол и его метаболиты оказывают выраженное гематотоксическое действие, при этом в наибольшей степени страдает лимфоидная линия клеток, так как полигидроокисленные метаболиты бензола аккумулируются в костном мозге и лимфоидных органах, вызывая гипоплазию и уменьшение клеточности центральных и периферических органов иммунной системы. Видимый признак такого явления – уменьшение клеточности в селезенке, тимусе. Уровень воздействия бензола на кровь в итоге определяется тремя последовательно развивающимися синдромами: лейко-, тромбоцито- и эритроцитопенией [1, с. 51]. Бензол относится к первой группе по доказанному канцерогенному действию на человека. Результат хронического отравления: онкологические заболевания, анемический синдром, бессонница, нарушение работы нервной и других систем организма, половая дисфункция, бесплодие или рождение неполноценного потомства.

Бром представляет собой тяжелую едкую жидкость красно-бурого цвета с сильным неприятным «тяжелым» запахом, очень токсичен. Острая интоксикация чаще всего развивается во время вдыхания человеком бромных испарений. Уже при содержании брома в воздухе в концентрации около 0,001 % (по объему) наблюдается стремительное нарастание симптомов: раздражение слизистых оболочек, приступы сухого кашля, одышка, сильный насморк, головокружение, носовые кровотечения, язык становится коричневого оттенка. При более высоких концентрациях – спазм дыхательных путей, нарастающее удушье. Попадание на кожный покров жидкого брома вызывает зуд, долговременное действие приводит к медленно заживающим язвам. При длительном употреблении брома или при работе с ним развивается бромизм – это хроническое отравление, при котором страдает нервная система и все внутренние органы, в частности бром оказывает глубокое действие на лимфатические железы, в особенности на околоушную железу, яичники и яички, приводя к различным заболеваниям у будущего потомства.

Ацетон (диметилкетон) – это органическое соединение, относящееся к классу кетонов, очень токсично. Может проникать в организм пероральным, ингаляционным путем или через кожный покров, легко всасывается в кровь и разносится по всему организму, оказывая токсическое воздействие на все органы, но в первую очередь на ткани головного мозга, приводя к летальному исходу.

Имеет специфический узнаваемый запах, который становится «фруктовым» в выдыхаемом больным воздухе. Выводится ацетон гораздо медленнее (в течение нескольких часов), чем поступает через легкие и почки, поэтому может накапливаться в организме. Диметилкетон взаимодействует с липидными компонентами биологических мембран, вызывает нарушение их проницаемости и развитие угнетающего (депримирующего) действия на центральную нервную систему. Летальная доза составляет не более 100 мл. При отравлении ацетоном клинические симптомы появляются стремительно и приводят к быстрому ухудшению состояния человека. При случайной ингаляции парами ацетона в малых концентрациях раздражаются слизистые оболочки глаз и верхние дыхательные пути, вызывается слабое наркотическое действие, сопровождаемое дисфорией. При больших дозах поражается нервная система (подавляющее действие, опьянение, заторможенность, шаткость при ходьбе, нистагм, атаксия, угнетение рефлексов, появляется запах ацетона изо рта, от кожного покрова и физиологических выделений человека, галлюцинации). В дальнейшем последовательно поражаются все отделы головного и спинного мозга. Непосредственно после приема ацетона появляется одышка на вдохе и на выдохе, вследствие расстройства кислотно-щелочного равновесия – метаболического ацидоза, развивается угнетение дыхания и α -адренолитический синдром (гипотензия + тахикардия), судорожный синдром, сопор, кома. Если диметилкетон попал в глаза или на слизистые оболочки, кожный покров, появляется жжение и боль, развивается химический ожог.

Учитывая наибольшую распространенность при химическом синтезе наркотических средств, именно токсичных (ядовитых) веществ, наиболее распространенным поражением организма человека является отравление, причем его опасность связана еще и с отсутствием каких-либо ярко выраженных непосредственных признаков.

Отравление – это синдромокомплекс, развивающийся в результате экзогенного воздействия на организм человека различных химических соединений в количествах, вызывающих нарушения физиологических функций и создающих опасность для жизни [7, с. 12].

Все отравления характеризуются тяжелыми медицинскими, социальными и экономическими последствиями (затратное лечение, длительная нетрудоспособность, инвалидность, высокая летальность).

В реальных условиях через легкие (ингаляционно) в организм поступают газообразные (парообразные) ксенобиотики. Если вдыхаемое вещество достаточно устойчиво в организме, т.е. не подвергается или почти не подвергается биотрансформации, происходит его накопление. Последнее является результатом динамического распределительного процесса, в котором кровь играет роль промежуточной фазы: получая вещество из вдыхаемого воздуха, кровь отдает его тканям, различающимся кровоснабжением и «емкостью» для данного вещества. В результате отмечается характерная картина накопления достаточно устойчивых ксенобиотиков в крови.

Поступление веществ в организм при вдыхании их паров зависит от ряда физиологических параметров организма: альвеолярной вентиляции, остаточного объема легких, проницаемости для данного вещества альвеолярно-капиллярной мембраны, скорости легочного кровотока, минутного объема сердца, общего объема крови, массы легочной ткани и ряда других параметров. Оно также определяется коэффициентами распределения вещества между воздухом и тканью легких, между воздухом и кровью, между кровью и различными тканями тела.

Токсикогенная стадия отравления – период течения острой химической болезни, начинающийся с момента попадания токсичного вещества в организм в концентрации, способной вызвать специфическое действие и продолжающийся до момента его удаления (от 1 часа до 2-3 суток). Характеризуется специфичностью клинических проявлений, отражающих химико-токсикологические свойства токсичного вещества, его воздействия на органы-мишени. Тяжесть течения этого периода заболевания имеет прямую зависимость от дозы принятого яда, его концентрации в крови.

Основной лечебной задачей в этом периоде является по возможности раннее сокращение его продолжительности путем использования различных методов ускоренной детоксикации, антидотной, симптоматической терапии. Соматогенная стадия отравления – период течения острой химической болезни, начинающийся после удаления из организма или разрушения токсичного вещества в виде следового поражения структуры и функций различных органов и систем организма, проявляющихся, как правило, различными соматическими, психоневрологическими осложнениями, такими как пневмония, острая почечная, печеночная недостаточность, токсическая полинейропатия, анемия, психоорганический синдром.

В ходе биотрансформации (детоксикации) может образовываться ряд продуктов, часть из них представляет собой соединения, менее опасные, чем исходные вещества, однако другие могут быть более реакционноспособными, чем исходные, и вследствие этого обладают более высокой биологической активностью [6, с. 358]. Самым крупным органом, принимающим участие в метаболизме ксенобиотиков, является печень. Также обмен веществ происходит в каждом покрове, тонкой кишке, почках, головном мозге, надпочечниках, гонадах и плаценте.

При острых отравлениях могут возникать жизнеугрожающие нарушения гомеостаза, устранение которых при первом контакте с пострадавшим является важнейшим этапом интенсивной терапии отравлений, часто определяющим конечный исход заболевания.

К быстро развивающимся относятся синдромы нарушения дыхания и кровообращения (нарушения ритма, проводимости сердца, сердечно-сосудистая недостаточность, токсический шок, угнетение дыхания, отек легких), психоневрологические (судорожные проявления, острые психозы, неврологиче-

ские нарушения, делирий, астения, токсическая кома, экстрапирамидные нарушения), а также болевой синдром.

Оказание медицинской помощи при острых химических отравлениях осуществляется на основе установленных стандартов медицинской помощи¹, реализуется только медицинскими работниками.

Успешность лечения пострадавшего также обеспечивается своевременной первой помощью, главным образом на первой стадии острого отравления, ведь своевременно оказанная первая помощь часто предотвращает летальный исход.

Первая помощь – это особый вид помощи, которая оказывается до оказания медицинской помощи при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни и здоровью пострадавших, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальными правилами и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, оказавшимися на месте происшествия, и (или) очевидцами происшествия. Осуществляется непосредственно на месте с использованием подручных средств, часто в порядке само- и взаимопомощи и не предполагает наличия медицинского образования² [5, с. 73].

Рассмотрим меры оказания первой помощи при острых отравлениях различными веществами сотрудниками полиции при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действиях в подпольных нарколабораториях, в соответствии с нормативной базой³.

1. Особое внимание необходимо уделить мероприятиям по оценке обстановки и обеспечению безопасных условий для оказания первой помощи в результате действия различных веществ в нарколаборатории. Сотрудник полиции должен:

– определить угрожающие факторы для собственной жизни и здоровья пострадавшего;

– по возможности устранить угрожающие факторы для жизни и здоровья;

– прекратить действия повреждающих факторов на пострадавшего. При отравлении химическим веществом ингаляционным путем первая помощь должна начинаться с прекращения поступления токсического вещества в организм, для этого нужно немедленно переместить пострадавшего из помещения нарколаборатории или склада с химическими веществами в безопасное место (удаление из опасной зоны) – на свежий воздух. Для облегчения дыха-

1 Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с острыми химическими отравлениями : приказ Минздрава России от 15.11.2012 N 925н.

2 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ.

3 Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи : приказ Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 N 477н.

ния освободить от тесной одежды на шее и груди, расстегнуть ремень, приподнять ноги. Необходимо иметь в виду, что при отравлении некоторыми веществами (например, ацетоном, кислотами и др.) времени на оказание первой помощи мало, пострадавший может погибнуть в течение первых нескольких часов вследствие отказа печени, почек, остановки дыхания и сердечной деятельности.

2. Сотрудник полиции должен вызвать бригаду скорой помощи или дать указание окружающим сделать это! Все лечебные мероприятия проводятся только под наблюдением врача.

3. необходимо определить наличия сознания у пострадавшего. Для контроля сознания следует аккуратно взять человека за плечи, потормошить или похлопать по плечам, при этом громко произнести, обращаясь к пострадавшему: «Что с Вами? Что случилось (если знаете по имени, желательно назвать имя пострадавшего)»:

– если в ответ на эти действия человек издает звуки (даже неразборчивые), производит какие-то движения (любая реакция) – это признак наличия сознания. Необходимо опросить пострадавшего, выяснить его жалобы, осмотреть на предмет повреждений – это важная информация для медицинских работников;

– человек, находящийся в бессознательном состоянии, не сможет отреагировать, ответить на задаваемые вопросы: нет ни звуков, ни движений. Необходимо незамедлительно определить наличие дыхания и сердцебиения.

4. Произвести мероприятия по восстановлению проходимости дыхательных путей и определению признаков жизни у пострадавшего:

– определить наличие дыхания с помощью слуха, зрения и осязания: необходимо запрокинуть голову пострадавшего, придерживая за лоб одной рукой, а второй (3-4 пальцем руки) поднять подбородок кверху для предотвращения западения языка. Наклониться ухом к лицу пострадавшего, чтобы слышать и чувствовать его дыхание, при этом смотреть на грудную клетку и живот, наблюдая за дыхательными движениями. Проверять дыхание необходимо в течение 10 секунд, считать при этом до десяти только вслух:

дыхание прослушивается, если за 10 секунд вы увидели (услышали, почувствовали) два и более дыхания (поднятий грудной клетки);

дыхания нет, если за 10 секунд вы не увидели поднятий грудной клетки, звуков дыхания, выдыхаемого воздуха изо рта и носа пострадавшего.

5. Определить наличие кровообращения. Проверка пульса производится на крупных (сонных) артериях. Необходимо приложить подушечки 2-4 пальцев к сонной артерии пострадавшего в треугольнике между передне-верхней частью щитовидного хряща и грудинно-ключично-сосцевидной мышцы. Проверять пульс в течение 10 секунд, считать при этом до десяти только вслух.

6. При отсутствии сознания, но при наличии дыхания и сердечных сокращений необходимо придать пострадавшему устойчивое боковое положение

(по возможности укутать тело пострадавшего одеялом, при этом голову оставлять всегда открытой), контролировать дыхание и сердцебиение;

– при отсутствии сознания, дыхания, кровообращения необходимо незамедлительно провести сердечно-легочную реанимацию: приступить к давлению руками на грудину пострадавшего, который должен располагаться лежа на спине на твердой ровной поверхности. При этом основание ладони одной руки участника оказания первой помощи помещается на середину грудной клетки пострадавшего, вторая рука помещается сверху первой, кисти рук берутся в замок, руки выпрямляются в локтевых суставах, плечи располагаются над пострадавшим так, чтобы давление осуществлялось перпендикулярно плоскости грудины. Давление руками на грудину пострадавшего выполняется весом туловища участника оказания первой помощи на глубину 5-6 см с частотой 100-120 в минуту. После 30 надавливаний руками на грудину пострадавшего необходимо осуществить искусственное дыхание методом «рот-ко-рту». Для этого следует открыть дыхательные пути пострадавшего (запрокинуть голову, поднять подбородок), зажать его нос двумя пальцами, сделать два вдоха искусственного дыхания. Вдохи искусственного дыхания выполняются следующим образом: необходимо сделать свой нормальный вдох, герметично обхватить своими губами рот пострадавшего и выполнить равномерное вдувание в его дыхательные пути в течение одной секунды, наблюдая за движением его грудной клетки. Ориентиром достаточного объема вдуваемого воздуха и эффективного вдоха искусственного дыхания является начало подъема грудной клетки, определяемое участником оказания первой помощи визуально. После этого, продолжая поддерживать проходимость дыхательных путей, необходимо дать пострадавшему совершить пассивный выдох, после чего повторить вдувание вышеописанным образом. На два вдоха искусственного дыхания должно быть потрачено не более десяти секунд. Продолжать реанимационные мероприятия следует до приезда бригады скорой помощи¹.

7. Если пострадавшему не требуется сердечно-легочная реанимация, после проверки сознания необходимо провести подробный осмотр пострадавшего в целях выявления признаков различных отравлений, полученных в нарколаборатории, угрожающих его жизни и здоровью. Прекращение воздействия опасных химических веществ на пострадавшего – возможное быстрое удаление яда из организма или с кожного покрова и слизистых оболочек. Следует выполнить первичную деконтаминацию, если она необходима (снять одежду, обмыть водой пораженные участки тела антидотом или водой). Деконтаминация (очищение поверхностей от загрязнителей) направлена на удаление невсосавшегося яда с поверхности кожного покрова, из глаз, а также с одежды пострадавшего. Детоксикация (естественное и искусственное удаление ток-

¹ Первая помощь. URL: https://cou548.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5e26138b80779.pdf.

синов из организма) направлена на удаление всосавшегося яда из организма пострадавшего. Некоторые яды даже при коротком времени контакта с кожным покровом способны резорбироваться через неповрежденную кожу и оказывать токсическое действие:

- при попадании кислот или щелочей на кожный покров и видимые слизистые оболочки необходимо смывать в течение 10-15 минут струей проточной воды. При ожогах кислотами после промывания водой можно использовать щелочные растворы (2-3 % раствор пищевой соды – гидрокарбоната натрия – в мыльной воде) или наложить стерильную салфетку, смоченную слабым щелочным раствором. При ожогах серной кислотой воду использовать не рекомендуется, т.к. в этом случае происходит выделение тепла, что может усилить ожог. При ожогах щелочью также после промывания водой можно использовать для обработки ожоговой поверхности слабые растворы кислот (1-2 % раствор уксусной или лимонной кислоты);

- при наличии порошкообразного химического вещества или его кусочков на веках и конъюнктиве нужно удалить их влажной ватой или марлевой салфеткой. Если ядовитое вещество попало в глаза, необходимо промыть их струей воды в течение 20-30 минут, во время промывания глаза пострадавшего должны быть открыты. Не позволять тереть глаза руками. После промывания на поврежденный глаз наложить повязку и незамедлительно обратиться к врачу.

8. Продолжать контролировать состояние пострадавшего (сознание, дыхание, кровообращение), оказывать психологическую поддержку. Расспросить пострадавшего о наличии соматических заболеваний (например, очень опасно поступление ингаляционным путем ядовитых веществ пострадавшему с заболеваниями органов дыхания (астма, хронический бронхит, бронхоэктазы и др.), так как большая вероятность развития отека легких).

9. Сотруднику полиции необходимо передать пострадавшего бригаде скорой медицинской помощи, другим специальным службам, работники которых обязаны оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом.

Таким образом, в рамках данного материала нами рассмотрен вопрос оказания самопомощи и первой помощи сотрудниками полиции в местах незаконного изготовления и производства психоактивных веществ в лабораторных условиях, с акцентом на алгоритм действия при попадании ядовитых веществ в организм различными путями. Формирование новых знаний и умений будет способствовать не только эффективному выполнению служебных задач по борьбе с наркопроизводством, но и спасению жизни и здоровья пострадавших при профессиональной подготовки, в частности сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России [4, с. 269].

Библиографический список

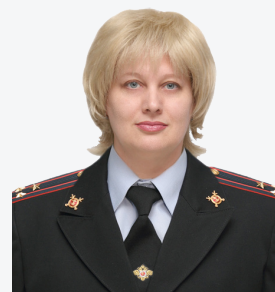
1. Влияние бензола на иммунную систему и некоторые механизмы его действия / И.В. Михайлова, А.И. Смолягин, С.И. Красиков [и др.] // Иммунология. – 2014. – Т. 35. – N 1. – С. 51-55.
2. Волошина, И.С. Морфометрические изменения семенников и эпидидимисов крыс после ингаляционного воздействия на организм толуола / И.С. Волошина // Человек и его здоровье : Курский научно-практический вестник. – 2017. – N 1. – С. 73-76.
3. Кузовлев, В.Ю. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при ликвидации нарколаборатории: тактико-криминалистические аспекты : учебно-методическое пособие / В.Ю. Кузовлев. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. – 158 с.
4. Лисихина, Н.В. Усовершенствование навыков обучения сердечно-легочной реанимации при изучении дисциплины «Первая помощь» в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов / Н.В. Лисихина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – Ч. 2. – С. 266-269.
5. Первая помощь в образовательных организациях: нормативно-правовые аспекты / А.И. Махновский, И.М. Барсукова, Л.И. Дежурный [и др.] // Журнал «Неотложная хирургия» им. И.И. Джанелидзе. – 2022. – N 4(9). – С. 73-77.
6. Принципы поддержки процессов биотрансформации ксенобиотиков / Д.Р. Тазеддинова, Ф.Х. Суханбердина, И.К. Камар [и др.] // Молодой ученый. – 2016. – N 7(111). – С. 358-361.
7. Судебно-медицинская проблема установления причины смерти при вдыхании бытовых газов / В.Э. Янковский, Т.А. Агеева, Ю.В. Чикинев [и др.] // Медицинская экспертиза и право. – 2015. – N 5. – С. 11-12.

**ВОЗМОЖНОСТЬ ТИПИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
И СИСТЕМА ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ**

**THE POSSIBILITY OF TYPIFICATION OF INVESTIGATIVE SITUATIONS
IN CRIMINAL CASES ON ECONOMIC CRIMES IN TIMBER INDUSTRY
AND THE SYSTEM OF TACTICAL OBJECTIVES OF THEIR INVESTIGATION**

Елена Евгеньевна Космодемьянская,

*доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

kontra2505@mail.ru

Наталья Геннадьевна Прейс,

ветеран ОВД (г. Красноярск)

Natalya_preis@mail.ru

Ключевые слова:

экономические преступления,
лесопромышленный комплекс,
контрабанда леса,
незаконная рубка лесных насаждений,
следственные ситуации,
тактические задачи,
процессуальные действия.

В статье на основе анализа теоретических источников и материалов судебно-следственной практики рассматриваются системы типовых исходных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений экономической направленности в сфере лесопромышленного комплекса, порождаемые ими тактические задачи расследования, включающие общие (универсальные) и базовые задачи расследования экономических преступлений. Предлагаются возможные системы процессуальных действий, направленных на решение тактических задач расследования данных преступлений.

Keywords:

economic crimes, timber industry complex, timber smuggling, illegal logging, investigative situations, tactical objectives, procedural actions.

Based on the analysis of theoretical sources and materials of judicial and investigative practice, the systems of typical reference situations arising in the investigation of economic crimes in timber industry are considered in the article as well as the tactical objectives of the investigation generated by these situations, including general (universal) and prototype objectives of the investigation of economic crimes. Possible systems of procedural actions aimed at solving the tactical problems of investigating these crimes are also proposed.

Пожалуй, неоспоримым является тот факт, что соблюдение законности в лесной отрасли Российской Федерации оставляет желать лучшего. Как утверждают официальные источники, «причин множество, в том числе: децентрализация лесного управления, снижение финансирования мероприятий по лесоустройству, уменьшение численности работников в отрасли, криминогенные факторы, в том числе коррупция, масштабные лесные пожары»¹.

Уточним, что к преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса относятся такие противоправные деяния, как приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, ответственность за которые предусмотрена ст. 191.1 УК РФ, контрабанда леса (ст. 226.1 УК РФ); самое распространенное среди преступлений анализируемой категории – незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), а также ряд экономических преступлений в лесопромышленном комплексе, в частности уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ), незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ) и т.д.

Как свидетельствуют статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации, в январе – ноябре 2022 года «незначительно снизился массив преступлений экономической направленности (-0,7%, 106,3 тыс.). В структуре преступности их удельный вес остался неизменным (5,8%). При этом зарегистрированы 251 преступление, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 194 УК РФ, – уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица; контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ,

¹ Противодействие преступным посягательствам в сфере лесопромышленного комплекса. URL: <http://vestnik.itisinfo.ru/news/inspection/104> (дата обращения 31.03.2023).

... и водных биологических ресурсов (ст. 226.1 УК РФ) представлена 732-мя преступлениями»¹.

Исходя из вышеуказанного, не вызывает сомнения актуальность разработки эффективных мер противодействия преступлениям экономической направленности в сфере лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК), одним из которых может стать разработка системы типовых следственных ситуаций и порождаемых ими тактических задач расследования анализируемой категории преступлений, что позволит сотрудникам правоохранительных органов, специализирующимся на их раскрытии и расследовании, алгоритмизировать и, соответственно, оптимизировать свою деятельность и повысить ее эффективность.

Как показывает анализ материалов судебно-следственной практики, наиболее часто встречающимися составами экономических преступлений в сфере ЛПК являются преступления, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст.226.1 и 260 УК РФ (которые хоть и не относятся в соответствии с кодексом к категории экономических, однако при формировании статистических отчетов при наличии определенных условий являются таковыми²).

Несомненно, критерии для типизации следственных ситуаций будут обусловлены механизмом преступного поведения. При этом под таковыми мы вслед за профессором В.Е. Корноуховым будем понимать «степень информационной осведомленности следователя о преступлении и состоянии процесса расследования, сложившуюся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которой позволяет следователю принимать наиболее целесообразные по делу решения» [2, с. 107-108].

В более ранних исследованиях мы выделяли типовые ситуации, возникающие при расследовании контрабанды леса и лесоматериалов, в которых критерием типизации выступали источник информации и ее содержание:

- факт контрабанды выявлен по результатам ОРМ, проведенных сотрудниками оперативных подразделений МВД России либо таможенными органами;
- признаки недостоверного декларирования либо обнаружение предоставления документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации выявлены при проведении аналитических мероприятий сотрудниками таможни;
- при выявлении факта контрабанды по результатам ОРМ после фактического убытия товара с таможенной территории таможенного союза (выпуска товара) информации ни о лесе, ни о фирмах, через которые происходило заключение договоров и т.п., в доступе правоохранительных органов нет;
- есть информация о субъектах и схемах их деятельности [подр.: 3].

1 Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2022 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 30.03.2023).

2 О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России N 65/11, МВД России N 1 от 01.02.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

По другим составам, в частности по уголовным делам о незаконных рубках лесных насаждений, авторы в качестве типичных исходных следственных ситуаций называют следующие:

«1) лицо задержано непосредственно в момент осуществления незаконной рубки лесных насаждений;

2) лицо, подозреваемое в совершении незаконной рубки лесных насаждений, задержано на месте преступления, но рубку оно не осуществляет;

3) при совершении незаконной рубки лесных насаждений группой лиц на месте преступления задержано одно или несколько лиц, остальные скрылись, либо утверждают, что рубка ими не осуществлялась, в лес они пришли за ягодами, грибами или просто гуляли;

4) обстановка совершения преступления свидетельствует о признаках незаконной рубки лесных насаждений, но данные о лице отсутствуют;

5) факт совершения незаконной рубки лесных насаждений не установлен, подозреваемый задержан при транспортировке, хранении либо реализации древесины, рубка которой запрещена либо на нее нет документов (или они поддельные)» [5, с. 97-100].

Одними их недавних примеров подобных ситуаций могут быть следующие: *«В судебном заседании представитель потерпевшего ФИО10 показал, что в последних числах сентября при проведении патрулирования совместно с сотрудниками полиции в квартале 225 в урочище «Передежка» вдоль речки Песчаная была обнаружена незаконная порубка деревьев породы «ель», все они были свалены плотно в одном направлении в виде изгороди протяженностью 300 метров, чтобы не проходил скот. После произведения подсчета и замеров всех деревьев получилось 53 дерева, местонахождение, координаты и их принадлежность государственному лесному фонду были определены по навигатору, от правоохранительных органов ему стало известно, что это был ФИО1»¹, а также «ФИО1 не имея законных оснований для вырубki лесных насаждений, то есть не имея заключенных в установленном законом порядке договоров купли-продажи лесных насаждений и аренды лесных участков, при помощи бензопилы марки «Штиль МС 250» произвел спиливание 4 сырорастущих деревьев породы лиственница, раскряжевал спиленные деревья на сортимент (чурки) длиной по 50 см. Подъехал сотрудник лесхоза С. и пояснил ему, что данные 4 дерева породы лиственница находятся за отводами границы, и что он вышел за ее пределы, а также что он спилил 4 сырорастущих дерева породы лиственница. Спустя некоторое время приехали сотрудники полиции и лесник... В судебном заседании ФИО1 вину в совершении преступления не признал, суду показал, что действительно совершил рубку четырех деревьев, но они были все сухостойными, с заключением эксперта не согласен»².*

1 Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 26.11.2021 по делу N 1-421/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

2 Приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай от 03.02.2022 по делу N 1-13/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

Следует особо подчеркнуть, что такие преступления экономического характера в сфере ЛПК, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ), как правило, являются средством сокрытия субъекта осуществления преступной деятельности по ст. 260 и 226.1 УК РФ (так называемые фиктивные директора); приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) выступают сопутствующими для ст. 260 и ст. 226.1; контрабанда древесины (ст. 226.1 УК РФ) может быть предикатом для уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ); контрабанда древесины (ст. 226.1 УК РФ) нередко образует совокупность с уклонением от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ).

Иными словами, как правило, все экономические составы выявляются при расследовании незаконных рубок лесных насаждений и контрабанды леса и лесоматериалов.

Поскольку сведения о преступных последствиях данных преступлений находят отражение в документах и, соответственно, в первичных материалах о преступлении, этот критерий можно использовать при определении исходных ситуаций.

Так, первой из них является ситуация выявления преступлений экономической направленности в сфере ЛПК по результатам оперативно-розыскной деятельности соответствующих подразделений правоохранительных органов (ОЭБиПК территориальных органов, ГУЭБиПК МВД России, оперативно-розыскные подразделения оперативных таможен, таможен и таможенных постов ФТС России).

Примерами данной ситуации могут служить следующие: *«Согласно рапорту об обнаружении признаков преступления от 16.03.2018, зарегистрированному за N 17 в КУСП N 1 Красноярской таможни, в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности по проверке участников внешнеэкономической деятельности и по установлению предприятий, зарегистрированных на подставных лиц, которые могут использоваться для незаконных финансовых операций, связанных с выводом за границу валюты по фиктивным документам, незаконного перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза, было установлено ООО «Пилорама», с 13.01.2017 учредителем и директором которого является подставное лицо – Г.М.В., который, не имея цели осуществления предпринимательской деятельности в качестве учредителя и директора ООО «Пилорама» и осуществления управленческих функций в данной организации, предоставил за денежное вознаграждение неустановленным лицам, данные своего документа, удостоверяющего личность, а именно паспорта гражданина Российской Федерации ... для внесения в ЕГРЮЛ сведений о нем как директоре и учредителе*

ООО «Пилорама»¹ или «В ходе проведенных проверочных мероприятий, проводимых Красноярской таможней и отделом камеральных проверок ИФНС России по Советскому району г. Красноярска, установлен Ш.С.С., который в ходе дачи объяснения 26.03.2018 сообщил, что ранее на себя регистрировал разные фирмы, затем был дисквалифицирован...»².

Вторая ситуация: выявление преступлений экономической направленности в сфере ЛПК по результатам материалов проверок (камеральных, ревизий и т.п.).

Например, «Ш.С.М. являлся генеральным директором нескольких фирм, в том числе ЗАО ТД «Иркутсктехснаб», занимающихся куплей-продажей лесоматериалов, а также экспортом лесоматериалов за пределы территории России. В 2015 году Красноярской таможней проводилась камеральная таможенная проверка в отношении деятельности предприятия ЗАО Торговый дом «Иркутсктехснаб» (далее по тексту ЗАО ТД «Иркутсктехснаб»). Проверяемый период с 2012 по 2014 года. В ходе проведенной камеральной таможенной проверки установлено, что в период с 24.10.2012 по 29.11.2012 ЗАО ТД «Иркутсктехснаб» согласно деклараций на товары NN ..., с применением разовых лицензий Минпромторга России N284RU12038000280 от 04.10.2012 и N284RU12038000281 от 04.10.2012 осуществило на Канском таможенном посту Красноярской таможни декларирование товара «пиловочник х/п сосна обыкновенная PINUS SYLVESTRIS L.» в количестве 3 640,250 м3 таможенной стоимостью 7 219 446,90 рублей. При этом в ходе камеральной таможенной проверки установлено, что в графе 31 вышеуказанных деклараций на товары декларантом, то есть ЗАО ТД «Иркутсктехснаб», заявлены недостоверные сведения о производителе направленных на экспорт лесоматериалов. Кроме того, в ходе проведенной камеральной таможенной проверки было установлено, что при таможенном декларировании товара по указанным таможенным декларациям ЗАО ТД «Иркутсктехснаб» представлены недействительные документы о приобретении лесоматериалов на внутреннем рынке. Лицензии Минпромторга России N284RU12038000280 от 04.10.2012 и N284RU12038000281 от 04.10.2012 получены ЗАО ТД «Иркутсктехснаб» на основании договора купли-продажи с ОГАУ «Южное лесопожарное объединение», факт заключения которого не подтвержден.

Своими действиями Ш.С.М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 194 УК РФ, – уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенное в крупном размере»³.

1 Обвинительное заключение по уголовному делу по уголовному делу N 11801009503000095 // Архив Сибирского ЛУ МВД России, 2019 г.

2 Обвинительное заключение по уголовному делу N 11801009503000110 // Архив Сибирского ЛУ МВД России, 2019 г.

3 Обвинительное заключение по уголовному делу N 45113 // Архив Сибирского ЛУ МВД России, 2018 г.

Третья и четвертая ситуации таковы:

- выявление указанных составов преступлений при расследовании уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ, 260 УК РФ;

- выявление указанных преступлений в ходе рассмотрения административных материалов о правонарушениях по ст. 8.24-8.28.1 КоАП, 16.1 КоАП.

Другим критерием для типизации следственных ситуаций может выступать объем информации о круге причастных лиц, в соответствии с ним можно выделить такие ситуации:

- субъект осуществления преступных действий известен (например, в документах указано конкретное лицо – директор организации, либо лицо задержано с поличным в момент перевозки незаконно заготовленной древесины и т.п.);

- субъект не установлен (например, лицо отрицает причастность либо является ненадлежащим субъектом – так называемый фиктивный директор для ст. 194, 193 УК РФ) и т.п.

Очевидно, что типизация следственных ситуаций обуславливает возможность систематизации тактических задач расследования экономических преступлений в сфере ЛПК, поскольку общепризнанным с позиций науки криминалистики является тот факт, что тактическая задача, отражая противоречие между конкретно сложившейся по реальному уголовному делу следственной ситуацией и правовой целью уточняется в процессе расследования, а это, в свою очередь, отражает закономерности деятельности следователя при расследовании и раскрытии конкретного состава преступления. Например, при расследовании незаконной рубки лесных насаждений такой стратегической задачей будет являться доказывание пространственной и временной связи субъекта с местом, временем и орудием совершения преступления. При расследовании экономических преступлений в сфере ЛПК интегральной тактической задачей является выяснение характера (противоправного либо нет) такой деятельности, которая последовательно решается посредством следующих промежуточных тактических задач: «Исследование документов при расследовании экономических преступлений», «Изучение материалов ревизии и инвентаризации при решении вопроса о возбуждении уголовного дела», «Розыск и установление местонахождения имущества и денежных средств, вывезенных за границу», «Назначение и проведение судебно-бухгалтерских и экономических экспертиз и ревизии в процессе расследования» [4, с.10].

Полностью соглашаясь с мнением профессора В.Е. Корноухова, отметим, что «в связи с тем, что преступная деятельность при совершении данных преступлений в одних случаях входит в содержание правомерной предпринимательской деятельности, а в других – осуществляется «под прикрытием» законной (легальной), при расследовании всех преступлений, относящихся к анализируемой категории, ставятся тактические задачи по исследованию содержания как хозяйственной и (или) финансовой деятельности, так и способа совершения и сокрытия, которые и составляют базовые тактические задачи

основ методики по их расследованию. При этом в зависимости от сферы деятельности системы задач дополняются факультативными, которые в совокупности с базовыми отражают закономерности расследования» [1, с.26].

Поскольку универсальная задача деятельности по расследованию преступлений – сформировать качественную доказательственную базу, полагаем, что общими тактическими задачами при расследовании большинства преступлений в сфере ЛПК будут следующие:

- «1) предварительная проверка первичных материалов о преступлении;
- 2) изучение личности обвиняемого;
- 3) розыск обвиняемого и иных объектов;
- 4) возмещение ущерба;
- 5) нейтрализация противодействия;
- 6) доказывание функциональных ролей в группе» [2, с. 115].

Что касается базовых тактических задач для анализируемой группы противоправных деяний, а именно экономических, то они в тех или иных вариациях и сочетаниях подлежат разрешению в зависимости от конкретного состава преступления, и таковыми будут:

- изучение материалов проверок при решении вопроса о возбуждении уголовного дела;
- исследование документов при расследовании экономических преступлений в сфере ЛПК;
- доказывание незаконности деятельности и ее масштабов (суммы ущерба, например, для ст. 194 УК РФ);
- установление лица (лиц), совершившего преступление;
- розыск имущества и денежных средств, полученных в результате совершения экономических преступлений в сфере ЛПК.

Очевидно, что набор средств решения тактических задач будет обусловлен содержательным компонентом следственной ситуации.

Как показывает анализ материалов практики, наиболее часто в качестве средств решения указанных тактических задач, а следовательно, средств формирования доказательственной базы по делу, выступают следующие процессуальные действия: опросы (допросы) всех возможно причастных лиц, обладающих необходимой для следствия информацией; осмотры места происшествия, предметов, документов; обыски и выемки; получение необходимых образцов для сравнительного исследования и последующего назначения соответствующих судебных экспертиз и другие по необходимости.

Как правило, в первой ситуации (результаты ОРД) первоочередными источниками формирования доказательственной базы по делу будут выступать документы, такие как акты проверки, а также протоколы осмотров документов, в частности: заявления на открытие банковского счета, копии паспортов сделок (далее – ПС), копии контрактов, ведомости банковского контроля по ПС, декларации на товары, служебные записки отдела таможенных процедур и таможенного контроля (в случаях контрабанды леса и лесопродукции), в ко-

торых содержатся сведения о вывозе товаров по декларациям на товары, выписки из ЕГРЮЛ, уставные документы и др.

Также источниками информации и средствами формирования доказательственной базы по делу будут являться допросы лиц, фигурирующих в вышеназванных документах; допросы работников банков, в которых происходило обслуживание клиентов банка и осуществлялось движение денежных средств; допросы работников Федеральной налоговой службы, в частности, о перечне документов, необходимых при государственной регистрации создаваемого юридического лица и порядке регистрации; допросы сторон договора – представителей зарубежных торгово-экономических компаний, от имени которых заключались договоры поставки лесоматериалов из России в эти страны; допросы иных свидетелей (оперативных сотрудников, представителей общественности и т.п.). Также средствами доказывания будут являться протоколы иных следственных действий, осуществляемых для подтверждения каждого из элементов состава расследуемого преступления (обыска, выемки, необходимых судебных экспертиз).

Конечно, последовательность названных действий будет зависеть от конкретной следственной ситуации, благодаря чему возможна алгоритмизация процесса расследования, что как раз может способствовать повышению эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании преступлений экономической направленности в сфере лесопромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Корноухов, В.Е. О структуре методик по расследованию преступлений / В.Е. Корноухов // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 2 (10). – С. 21-28.
2. Корноухов, В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В.Е. Корноухов. – М., 2008.
3. Космодемьянская, Е.Е. К вопросу о системе тактических задач расследования контрабанды леса и лесоматериалов и возможных средствах их решения в различных следственных ситуациях / Е.Е. Космодемьянская, Н.Г. Прейс // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (45). – С. 46-51.
4. Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 2 / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М., 2004.
5. Фомина, И.А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Фомина. – М., 2011.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ОБЫСКА В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА**

**ORGANIZATIONAL AND TACTICAL FEATURES OF THE SEARCH
IN THE REPUBLIC OF NICARAGUA**

Николай Владиславович Поляков,

*заместитель начальника кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук*

polyakov.nikolay.1987@mail.ru

Роберто Хосе Гарсия Флорес,

*специалист по каграм главного управления
Национальной полиции Республики Никарагуа
(г. Манагуа, Республика Никарагуа)*

Robertomeryfl20@gmail.com

Ключевые слова:

преступление, следственные действия, обыск, незаконный оборот наркотиков, Национальная полиция Республики Никарагуа.

В статье анализируется законодательство Республики Никарагуа, касающееся условий, порядка и юридических оснований производства такого следственного действия, как обыск.

Keywords:

crime, investigative actions, search, drug trafficking, National Police of the Republic of Nicaragua.

The article analyzes the legislation of the Republic of Nicaragua, regarding the conditions, procedure and legal grounds for the production of such an investigative action as a search.

По данным Учебного центра (филиала) СибЮИ МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа в республике в 2020 году проведены 28 операций по противодействию международному наркотрафику, в 2021 году – 73. В ходе операций в 2021 году задержаны 3303 человека (в 2020 году – 3447), среди которых 2836 (3034) мужчин и 467 (413) женщин; из них иностранных граждан 28 (43), мужчин – 28 (42), женщин – 0 (1).

Как видится, одним из наиболее значимых следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является обыск. В соответствии со ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Никарагуа¹ (далее по тексту – УПК РН) обыск в жилом помещении либо в его отдельных частях, в местах осуществления предпринимательской деятельности или офисах проводится при наличии судебного решения, для получения которого необходимо в письменном виде направить ходатайство с указанием оснований для его производства.

Обыск проводится в период с 6 до 18 часов. Однако обыск может быть проведен в любое время суток при согласии проживающего лица или его представителя либо в случаях, не терпящих отлагательства, при которых судья выносит постановление в течение не более одного часа после направления ходатайства прокурора или начальника полицейского подразделения, отвечающего за расследование. В постановлении о производстве обыска должна содержаться информация, подтверждающая его неотложность. Копия судебного постановления о разрешении производства обыска вручается владельцу или жильцу помещения, в котором проводится обыск, либо при отсутствии такового – его представителю, а при отсутствии последнего – любому совершеннолетнему лицу, которое находится на месте, желательно родственникам собственника.

Должностные лица, проводящие данное следственное действие, должны стремиться обеспечить неприкосновенность частной жизни. О результатах производства обыска составляется протокол, подтверждающий соблюдение правовых норм. В случае отсутствия лиц на месте производства обыска об этом указывается в протоколе. Результаты производства обыска вносятся в протокол. Протокол подписывается присутствующими; если кто-то отказывается от подписи либо не подписывает, об этом в протоколе делается соответствующая отметка (ст. 220 УПК РН).

Обыск может проводиться как по месту жительства, так и по месту, указанному подозреваемым в ходе допроса.

Важно отметить, что указанное следственное действие необходимо проводить максимально быстро, пока остальные участники преступления не предупреждены об обнаружении наркотиков сотрудниками национальной полиции. Для проведения обыска необходимо получение судебного решения,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Никарагуа (Código procesal penal de la república de nicaragua) // Legislacion.asamblea. URL: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/\(\\$All\)/5EB5F629016016CE062571A1004F7C62](http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/($All)/5EB5F629016016CE062571A1004F7C62) (дата обращения: 05.02.2023).

однако по делам анализируемой категории целесообразно проводить обыск в случаях, не терпящих отлагательства.

Для производства обыска следует привлечь к участию специалиста-химика, специалиста-криминалиста для фото- и видеофиксации следов, а также дополнительных оперативных сотрудников для обеспечения безопасности его проведения. Способы сокрытия наркотиков разнообразны, поэтому следует привлечь к участию специалиста-кинолога.

Следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, сам принимает решение о тактике производства следственных действий, к которым относится и обыск. Выбор той или иной тактики производства обыска связан со сложившейся следственной ситуацией при расследовании незаконного перемещения или транспортировки наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ судебно-следственной практики Республики Никарагуа, Республики Эль-Сальвадор и других стран Центральной Америки и Карибского бассейна показывает, что обыск при расследовании данных преступлений проводится:

1) по месту жительства подозреваемого. Так, в сентябре 2021 года в районе Типитапа Республики Никарагуа в доме Густаво Адольфо Сантоса Флореса проведен обыск в связи подозрением его в краже. При проверке мобильного телефона Сантоса Флореса была обнаружена информация, связанная с незаконным оборотом наркотиков (текстовые сообщения и фотографии), после чего подозреваемый был доставлен в отделение национальной полиции, где во время допроса заявил, что его родственник, псевдоним «Гусь», занимается сбытом наркотиков. В доме подозреваемого проведен обыск, в ходе которого изъяты 3 кг кокаина, два пистолета «Макарова», 42000 долларов США, 3 сотовых телефона, 2 автомобиля.

Если задержана организованная группа, обыск проводится одновременно у всех подозреваемых в рамках заранее спланированной тактической операции, для чего должна создаваться следственно-оперативная группа;

2) в транспортных средствах. Например, в феврале 2021 года сотрудники пограничной службы Республики Никарагуа района Ривас остановили оранжевый грузовик «Freightliner» с грузовым фургоном, которым управлял 48-летний костариканец Кристобаль Алексис Кастиё Видаль. Водитель и груз вызвали подозрения, поэтому грузовик был перевезен на парковку Управления судебной помощи для проведения обыска, где при разборке грузовика в нем обнаружен тайник с 79 упаковками кокаина весом 83 кг. Кроме того, в августе 2021 года сотрудники национальной полиции Республики Никарагуа провели операцию на 48,5 километре дороги в направлении Ла-Бокита, Дириамба-Карасо, в ходе которой остановлен пикап «Vans», водитель которого пытался скрыться. При проведении тщательной проверки пикапа на полу об-

наружен тайник, в котором хранились 350 упаковок с кокаином, общим весом 418,24 кг;

3) в хранилищах грузов;

4) в местах передачи грузов. Так, в декабре 2021 года сотрудники отдела по борьбе с наркотиками Департамента Новая Сеговия Республики Никарагуа провели обыск в районе Санта-Роза, в районе спортивного поля, муниципалитет Сан-Фернандо, в ходе которого удалось изъять 5 мешков, содержащих 249 упаковок марихуаны, общим весом 216 кг, 1 пикап «Toyota» синего цвета. На 224 км шоссе Окоталь-Манагуа национальная полиция обыскала автобус, который осуществлял пассажирские перевозки по маршруту Халапа-Манагуа, задержав 21-летнего Яксона Эмилио Руиса Севию и 20-летнего Ёльмера Рауля Оливера Каско, которые перевозили один нейлоновый мешок красного цвета. Осмотрев мешок, полицейские обнаружили 60 прямоугольных пакетов, обернутых скотчем, в которых находилась трава зеленого цвета. Экспресс-тест показал положительный результат на марихуану, (вес 26,4 кг). На том же контрольном пункте, расположенном на 224 км шоссе Окоталь-Манагуа, национальная полиция обыскала автобус, который осуществлял пассажирские перевозки на маршруте Халапа-Манагуа, задержав 41-летнего Рональда Антонио Альвареса, при котором обнаружили сумку черного цвета. В сумке найдены 17 прямоугольных пакетов, обернутых скотчем, в которых находилась трава зеленого цвета. Экспресс-тест показал положительный результат на марихуану (вес 7,5 кг);

5) на рабочем месте подозреваемого;

6) в иных местах.

Преступники могут даже подыскивать специальные места, которые в значительной степени маскируют их незаконную деятельность. Например, в январе 2022 года сотрудниками национальной полиции Гондураса была обнаружена тайная взлетно-посадочная полоса, на которой брошен самолет с признаками незаконной перевозки кокаина.

Если эти места удалены от границы или пункта таможенного досмотра, то о производстве обысков немедленно направляются отдельные требования соответствующим правоохранительным органам с санкционированными постановлениями. В целях оперативности действий возможна передача этих требований и постановлений по факсимильной связи с одновременной высылкой оригиналов служебной почтой. Промедление может привести к утрате важных доказательств [2].

На стадии подготовки к обыску важно получить ориентирующую информацию о месте его проведения: расположении, количестве комнат и подсобных помещений, наиболее удобных путях для незаметного подхода к месту обыска, о дополнительных выходах из помещений, где предполагается проведение обыска и др. Эти сведения помогают следователю заранее спланировать и организовать поисковую работу, принять меры, предупреждающие возможность незаметного выноса искомых объектов с обыскиваемого участка мест-

ности, из помещения заинтересованными лицами по прибытии следователя на место или в процессе обыска [5, с. 103].

При проникновении в жилище наиболее эффективным видится легендирование либо «силовой способ».

Обыск необходимо провести таким образом, чтобы исключить уничтожение преступниками улик. Для этого необходимо прибыть на место скрытно и рассредоточено, автотранспорт оставить в таком месте, чтобы он не был замечен из окон квартиры (дома), где должен проводиться обыск. За окнами этой же квартиры (дома), имеющимися запасными выходами устанавливается наблюдение с целью воспрепятствовать выходу находящихся в обыскиваемом помещении лиц, а также для обнаружения возможно выброшенных во время обыска предметов [1, с. 50].

Прежде чем приступить к проведению обыска, следователь инструктирует его участников, объясняя каждому его обязанности. После этого приступает к исследованию материальной обстановки. Исследование начинается с общего обзора места обыска. Целью обзорной стадии является знакомство с обстановкой: наличие жилых помещений, количество и расположение комнат, наличие подсобных помещений, кладовых, лестничных площадок, балконов, подвалов и др. При этом намечается последовательность осмотра всех объектов на месте обыска. Кроме того, в обзорной стадии, исходя из характера искомых объектов (размера, габаритов, веса и др.), определяются места, наиболее подходящие для их сокрытия, и решается вопрос о возможности и целесообразности применения поисковых технических средств для обнаружения разыскиваемых предметов, документов, ценностей. Наконец, в процессе общего обзора конкретизируются задачи каждого участника обыска. Далее следователь приступает к детальному обследованию материальной обстановки, в ходе которого проводятся поисковые мероприятия. При этом широко используются тактические приемы, основанные на психологии и научной организации труда. Из числа психологических приемов важное значение имеет наблюдение за обыскиваемым. Ни один человек, участвующий в обыске и в той или иной степени заинтересованный в его результатах, не может оставаться равнодушным наблюдателем. Обыскиваемый всегда внимательно следит за действиями следователя, и, когда тот приближается к месту сокрытия искомых предметов, его эмоциональное напряжение усиливается, появляются признаки повышенного возбуждения, волнения. Поэтому необходимо вести постоянное наблюдение за обыскиваемым лицом, всякий раз отмечая изменения в его поведении. Это поможет вовремя сориентироваться, уделить больше внимания тем участкам, при обследовании которых наблюдалось повышенное нервное напряжение обыскиваемых. Однако использование данного приема всегда требует осторожной оценки поведения присутствующих при обыске заинтересованных лиц, поскольку эмоциональные реакции могут быть вызваны и иными причинами [5, с. 105].

Обследуя помещения, мебель, чемоданы и т.п., необходимо сопоставлять их внешние и внутренние размеры, их габариты и вес, так как это позволяет обнаружить скрытые емкости. При обыске в служебных помещениях необходимо также обращать внимание на признаки тайников в предметах мебели, вентиляционных и других технических люках и отверстиях. Обыск рекомендуется начинать с рабочего места: письменного стола, сейфа и т.д. Обязательно исследуются настольные календари и ежедневники, которые могут содержать важную информацию о связях обыскиваемого, их телефонах, адресах, времени и местах встреч и т.д. В связи с тем, что в последние годы значительно увеличилось количество незаконных транспортировок запрещенных веществ в транспортных средствах, зачастую приходится обыскивать транспортные средства, использовавшиеся для перемещения через границу. Задержав подозреваемого, обязательно обыскивают купе в поезде, каюту на морском судне, автобус или личный автомобиль. При обыске обеспечивается присутствие специалистов (инженера, механика). При подготовке к обыскам необходимо посмотреть справочную литературу, в которой описаны места на судне, в вагоне железнодорожного поезда, в автобусе, где могут быть оборудованы тайники. Такую же информацию о возможных тайниках, о пустотах, технологических люках можно получить и у специалиста. Так же как и при других видах обыска, следует обращать внимание на негативные обстоятельства (свежий блеск на головке шурупа, отсутствие шпатлевки у люка и др.) [подр.: 4]. Автобусы и автомобили желательно обследовать на смотровых ямах и специально оборудованных площадках [2].

Национальная полиция проводит обыск транспортного средства, морского или воздушного судна без согласия его водителя, пилота или собственника, по основаниям, предусмотренным соответствующим законодательством, или при наличии достаточных оснований полагать, что имело место совершение преступления (ст. 239 УПК РФ). Проведение обыска в общественных местах, открытых для общественности и не предназначенных для проживания, не требует судебного разрешения. В данном случае не применяются временные ограничения, установленные законом для производства обыска в жилище. Ответственные за помещения должны быть уведомлены о производстве обыска, если такое уведомление не может негативно повлиять на ход расследования.

В зависимости от объема обыскиваемых объектов поиск может быть последовательным (движение поисковой группы от одного объекта к другому; обследуются все объекты, находящиеся в месте обыска) и выборочным (обследуются места наиболее вероятного нахождения искомых объектов). Анализ уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, свидетельствует, что в преобладающем количестве случаев выбирается сплошной способ поисковых действий как наиболее эффективный [3, с. 28].

В процессе обыска применяются приемы психологического воздействия на обыскиваемого, цель которых показать бесполезность скрывать дальше иско-

мые следователем предметы или документы. Такое воздействие нередко оказывает эффективное использование поисковой техники, получившее название тактического приема демонстрации возможностей технических средств. При этом воздействие может оказывать не только обнаружение искомого или части разыскиваемых вещей, но и любых других скрытых предметов [5, с. 105].

При проведении обыска по уголовным делам рассматриваемой категории необходимо обращать внимание на обнаружение и изъятие:

- наркотических средств;
- психотропных веществ;
- их прекурсоров;
- аналогов наркотических средств и психотропных веществ;
- растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры;
- инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ;
- микрочастиц наркотических средств и психотропных веществ на отдельных объектах, например на одежде подозреваемого;
- упаковочного материала либо инструментов, которые использовал подозреваемый при упаковке наркотиков;
- инструментов, используемых для изготовления тайников;
- бланков и печатей, использовавшихся для изготовления подложных таможенных и иных документов;
- компьютерных и мобильных устройств;
- иных электронных носителей информации;
- материальных носителей информации об обороте денежных средств, полученных от сбыта наркотических средств;
- сведений о круге общения (записные книжки, блокноты, тетради, черновые записи и т.д.);
- имущества, в целях последующего наложения ареста;
- справочной литературы, касающейся способов незаконного перемещения или транспортировки наркотиков, а также противодействия расследованию и т.д.

Все обнаруженные в ходе обыска предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, подробно описываются в протоколе обыска и фотографируются по правилам криминалистической фотографии.

Библиографический список

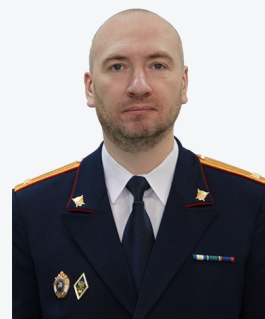
1. Бычков, В.В. Особенности тактики выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ «Монополистические действия и ограничение конкуренции» и ст. 188 УК РФ «Контрабанда» : учебное пособие / В.В. Бычков, А.В. Пашнин. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2006.
2. Авдеев, В.Н. Организация работы органов и подразделений внутренних дел по пресечению, раскрытию и расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : учебно-методическое пособие / В.Н. Авдеев, Е.С. Безруких, А.А. Рытьков. – Калининград : КЮИ МВД России, 2004.
3. Правовые и организационно-тактические аспекты участия специалиста при производстве обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ : отчет о НИР (заключительный) / рук. М.Н. Минисламов; исполн.: О.А. Суров, С.И. Земцова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2016.
4. Поляков, Н.В. Тактика производства следственных действий при расследовании незаконной транспортировки и перемещении наркотических средств, психотропных веществ и других контролируемых веществ (по материалам отдельных стран Центральной Америки и Карибского Бассейна) : отчет о научно-исследовательской работе / Н.В. Поляков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022.
5. Участие специалиста в процессуальных действиях : курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009.

**ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ
УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ
(НА КОНКРЕТНОМ ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**

**ON THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF TAX EVASION
(ON A SPECIFIC EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE)**

Сергей Александрович Яшков,

*доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса Екатеринбургского филиала
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

jasa79@rambler.ru

Ключевые слова:

налоговые преступления,
уклонение от уплаты налогов,
«дробление бизнеса»,
проблемы квалификации.

В статье рассматривается такой способ уклонения от уплаты налогов, как «дробление бизнеса». Анализируются материалы конкретного уголовного дела, приводятся результаты опроса следователей по квалификации данного деяния. Аргументируется вывод о том, что «дробление бизнеса» является одним из способов уклонения от уплаты налогов, хотя и не обозначенным прямо в статье 199 УК РФ.

Keywords:

tax crimes, tax evasion,
«business splitting»,
qualification problems.

The article considers such a way of tax evasion as «business splitting» The materials of a specific criminal case are analyzed, the results of survey of investigators on the qualifications of this act are given. The conclusion is argued that «business splitting» is one of the methods of tax evasion, although not directly indicated in Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В криминалистической литературе указывается, что в настоящее время существуют десятки и даже сотни способов совершения налоговых преступлений [1, с. 80].

Среди всех преступлений, связанных с нарушениями налогового законодательства, в целях настоящего исследования наиболее интересно то, что отражено в ст. 199 УК РФ. Оно предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов.

Законодательно установленных способов совершения данного преступления, то есть тех, которые содержатся в вышеуказанной норме уголовного закона, всего два: непредоставление налоговой декларации (расчета) или иных документов, предоставление которых в соответствии с законодательством о налогах и сборах является обязательным, либо включение в нее (декларацию) или такие документы заведомо ложных сведений.

Они же продублированы в соответствующих разъяснениях Верховного Суда РФ по делам об ответственности за совершение налоговых преступлений (п. 4, 9)¹.

Стоит отметить, что и в норме уголовного закона, и в положениях вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ данные способы описаны достаточно обобщающее.

Практике же известны такие более конкретные способы уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, как заключение фиктивных сделок, полное или частичное неотражение в налоговой декларации объема (стоимости) реализованной продукции, работ, услуг (в том числе занижение их объемов), сокрытие объектов налогообложения и другие [2, с. 64-68].

Среди иных, не перечисленных выше способов совершения уклонения от уплаты налогов можно отметить так называемое уклонение путем «дробления бизнеса».

Многие следователи Следственного комитета РФ, а именно к подследственности этого государственного органа согласно действующему УПК РФ отнесено расследование налоговых преступлений, об этом способе слышали, но не все понимают, о чем идет речь.

Данное утверждение основано на личном опыте автора, который в качестве задачи по уголовному праву предлагает на сборах по повышению квалификации следователей следующую фабулу, сформулированную на основе реально расследовавшегося уголовного дела.

И. являлся директором ООО «Радуга», занимающегося деятельностью по переработке, консервированию мяса и мясной продукции, оптовой торговле сельскохозяйственным сырьем и живыми животными.

Данное предприятие использовало специальный налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения.

¹ О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 // Российская газета. 2019. 6 декабря.

В своей деятельности он сотрудничал с ИП М.С., являющимся техническим директором ООО «Радуга», и ИП И.О., являющейся его супругой.

Согласно этому сотрудничеству на ИП М.С. и ИП И.О. были возложены обязанности по закупу скота и реализации готовой продукции, а в функции ООО «Радуга» входила переработка сырья, поступившего от указанных ИП.

Однако фактически ООО «Радуга» производило и реализовывало собственную продукцию, используя при этом свою производственную базу (здание мясожирового цеха с находящимся в нем оборудованием для забоя скота, помещений для дальнейшего охлаждения мяса, полученного от забоя скота, и морозильных камер для дальнейшего его хранения до момента отгрузки покупателям), а также собственный трудовой ресурс.

По данной задаче у слушателей сборов по повышению квалификации спрашивается: с какой целью И. была придумана такая схема взаимодействия с ИП М.С. и ИП И.О. и можно ли его действиям дать какую-либо уголовно-правовую оценку?

Как оказалось, многие следователи Следственного комитета РФ когда-либо слышали о такой схеме «ведения бизнеса» и даже знают ее наименование – «дробление бизнеса». А вот что оно означает – знают лишь половина.

Действительно, статистика решения обучающимися данной задачи показывает, что только половина следователей дает правильный ответ на поставленные вопросы, а именно – как это было в реальной жизни, когда в отношении ООО «Радуга» была проведена выездная налоговая проверка, которой было установлено, что при применении такой схемы – распределение выручки между аффилированными лицами – совокупный доход ООО «Радуга» в определенный момент превысил сумму допустимого дохода, определенную НК РФ, позволяющую применять упрощенную систему налогообложения, и ООО «Радуга» с определенной даты утратило право применять упрощенную систему налогообложения и должно было исчислять и уплачивать налог на прибыль организации и налог на добавленную стоимость, что организацией не осуществлялось.

В результате приговором суда И. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ¹.

40% следователей в своих ответах указывали, что И. виновен в уклонении от уплаты налогов за счет применения избранной схемы, однако конкретно – в чем заключается способ совершения преступления – не отвечали, давая только общие формулировки о доходах, расходах ООО «Радуга», занижении налогооблагаемой базы и т.д.

10% слушателей курсов по повышению квалификации давали следующие ответы на поставленную задачу:

¹ Приговор Купинского районного суда Новосибирской области от 10.09.2019 г. (по делу 1-7/2019 (1-242/2018). URL: https://kupinsky-nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=127798311&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 04.02.2022).

– некоторые не видели в действиях И. ничего криминального или отвечали, что И. не может быть привлечен к уголовной ответственности, т.к. его целью была организация работы аффилированных лиц. Один из следователей указал, что в действиях И. состава преступления нет, поскольку он хотел уменьшить объем налогооблагаемой базы, что не противоречит НК РФ и УК РФ;

– часть следователей в действиях И. усмотрели преступление, предусмотренное не ст. 199 УК РФ, а ст. 199.2 УК РФ;

– были такие, кто в действиях И. не увидел налогового преступления, однако квалифицировал их по ст. 159 УК РФ (мошенничество – в рамках незаконного возмещения налога на добавленную стоимость), ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность – в рамках обналичивания денежных средств ООО «Радуга» через ИП М.С. и ИП И.О.), ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем).

Где столько дополнительной информации для подобной уголовно-правовой оценки действий И. было взято из предложенной фабулы задачи – остается только догадываться.

Интересен был ответ одного из слушателей сборов по повышению квалификации, в котором следователь утверждал, что в действиях И. нет состава преступления и этому есть доказательство – решение арбитражного суда, согласно которому вышеуказанное решение налоговой инспекции по результатам налоговой проверки было признано недействительным¹. В решении суда было указано следующее.

Законодательство Российской Федерации предоставляет налогоплательщику право выбора приемлемых для него форм и способов осуществления предпринимательской деятельности.

НК РФ и ГК РФ не ограничивают количество предприятий с одинаковым составом участников. Совпадение учредителя или руководителя у взаимодействующих лиц не свидетельствует о фиктивности сделок.

Отсутствие у ИП М.С. и ИП И.О. собственной производственной базы и трудового ресурса не свидетельствуют о том, что бизнес вышеуказанных предпринимателей фиктивен и осуществлялся только на документообороте, о чем свидетельствуют представленные в материалы дела договоры, закупочные акты, товарные накладные.

ООО «Радуга», ИП М.С. и ИП И.О. являлись самостоятельными субъектами хозяйственных и налоговых отношений, исчисляли и своевременно уплачивали налоги в бюджет Российской Федерации с вида деятельности, осуществляемого каждым из участников самостоятельно.

Представляется очень положительным, что при решении задачи следователь попытался найти практику применения обсуждаемой «схемы бизнеса» и дать ответ со ссылкой на нее.

¹ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.01.2018 г. (по делу А 45-22590/2017). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9k5QgeTqgRLV/> (дата обращения 04.02.2022).

Однако, к сожалению, он не до конца в этой практике разобрался.

Дело в том, что указанное решение арбитражного суда в апелляционной инстанции было отменено, в кассации оставлено без изменения, а Верховный Суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ¹.

В итоге оспариваемое решение выездной налоговой проверки легло в основу обвинительного приговора суда первой инстанции, поскольку «дробление бизнеса» – один из способов уклонения от уплаты налогов.

Библиографический список

1. Петросян, О.Ш. Характеристика налоговых преступлений. Теория и практика : монография / О.Ш. Петросян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.
2. Расследование налоговых преступлений : учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: Универсальная Типография «Альфа Принт», 2016.

¹ Указанные документы см.: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8427932c-f198-4591-bd53-d5dd10fd0f03> (дата обращения 04.02.2022).

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЖИЛИЩА И ПРОНИКНОВЕНИЯ В
ЖИЛИЩЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА
НА ЕГО НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ**

**TO THE ISSUE OF CONCEPTS FOR HOUSING AND HOME
INVASION IN THE CONTEXT OF ENSURING THE RIGHT FOR HOME
INVIOABILITY**

Оксана Аркадьевна Овчинко,

*старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

ооа08@yandex.ru

Ключевые слова:

конституционное право,
неприкосновенность, жилище,
проникновение

В статье рассматриваются подходы к понятию «жилище» в различных законодательных актах Российской Федерации равной силы в контексте обеспечения конституционного права личности на неприкосновенность жилища. Делается вывод об отсутствии единого понятия, его разноотраслевом изучении, порождающем на практике проблемы при осуществлении уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности, по определению сопряженных с необходимостью ограничения конституционных прав граждан. Вносятся предложения об установлении в законе единого понятия «жилище» и закреплении понятий «проникновение» и «согласие проживающих в нем лиц» в профильном нормативном акте.

Keywords:

constitutional law, inviolability,
home, invasion

The article deals with the concept of «housing» in various legislative acts of equal power of the Russian Federation in the context of ensuring the constitutional right of citizens for home inviolability. The following conclusion is drawn: absence of a single concept and absence of its diversified study result in practical problems when conducting criminal prosecution and operational search activity, where it is sometimes necessary to restrict the constitutional rights of citizens. Proposals to establish a single

concept of «housing» in the law and consolidate the concepts of «invasion» and «residents' permission» in a relevant normative act, are made.

Реализация прав и свобод личности является одним из важнейших приоритетов политики государства, как следствие – любое закрепленное Конституцией РФ право личности должно быть обеспечено системой государственных гарантий и механизмов охраны и защиты.

Согласно ст. 25 Конституции РФ «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение данного права возможно «федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», либо на основании судебного решения. Основания и порядок вынесения такого решения регламентированы соответствующим законодательством.

Вместе с тем осуществление оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционное право на неприкосновенность жилища, на практике сопряжено с рядом проблем, обусловленных как отсутствием единства употребления термина «жилище» в юридической литературе и его разноотраслевым изучением, термина «проникновение», так и различными подходами к пониманию условия «против воли проживающих в жилище лиц», которое применительно к оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в большинстве своем негласно, действительно, достаточно спорно и проблематично.

Согласно ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность жилища. Однако прежде чем рассматривать механизм такового, необходимо определиться с самим понятием «жилище».

Анализ нормативных правовых актов позволяет утверждать, что в законодательных актах определения данного понятия существенно различаются. Отсутствует единство в понимании термина «жилище» и в юридической литературе. Вместе с тем отсутствие определенности в терминологии закономерно приводит – применительно к тематике нашей статьи – к сложностям при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих право на неприкосновенность жилища.

Применительно к уголовно-правовым отношениям понятие жилища определено в примечании к ст. 139 УК РФ: «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Часть 10 ст. 5 УПК РФ использует похожую формулировку, однако вместо слова «пригодное» в ней указано слово «используемое».

Представляется, совершенно прав Н.С. Железняк, отмечающий: в УПК РФ акцент сделан на утилитарность объекта для проживания, что позволяет заинтересованным лицам отнести к жилищу, например, шалаш, землянку и т.п. [1, с. 189] А если пойти еще дальше (ведь один из логических приемов полемики – доведение до абсурда) таковым можно определить, например, коробку из-под холодильника, которую использует для защиты от непогоды маргинал, проживающий под мостом, или теплотрассы, активно используемые для проживания лицами без определенного места жительства, что повлечет за собой вывод о необходимости судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на подобных объектах. Совершенно прав А.Е. Чечётин, указывающий, что с таким подходом к определению жилища вряд ли можно согласиться [9, с. 74].

Однако и в доктринальном толковании нет единства мнений. Например, по мнению В.Ю. Малаховой, «помещение следует признавать жилищем и в том случае, если оно не предназначено для постоянного проживания, но пригодно для временного проживания» [2, с. 80], а О.В. Фирсов подчеркивает, что именно используемое УПК РФ понятие наиболее полно защищает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища [5, с. 85].

Далее следует отметить, что в отраслевом законодательстве – Жилищном кодексе РФ, а равно и в Гражданском кодексе РФ понятие «жилище» вообще отсутствует. Данные нормативные акты оперируют понятием «жилое помещение». Например, ст. 3 ЖК РФ хотя и называется «Неприкосновенность жилища», понятия «жилище» не раскрывает. Нет искомого определения и в других нормах кодекса. Системный анализ положений ЖК РФ позволяет сделать вывод, что в «данном нормативном акте законодатель проводит аналогию между термином «жилище» и словосочетанием «жилое помещение» [1, с. 190]. При этом жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, то есть отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства (ч. 2 ст. 15 ЖК РФ).

Согласно п. 2 ст. 288 ГК РФ жилые помещения предназначены для проживания граждан. Между тем понятие, как совершенно справедливо указывает Л.В. Шипика, «жилое помещение» очевидно уже понятия «жилище» [10, с. 47].

В конституционном праве «комплекс недвижимости, находящийся на земельном участке, принадлежащем собственнику, в который входят непосред-

ственно жилой дом и отдельно стоящие нежилые помещения (сарай и гараж), как огороженная отдельно частная собственность охраняется режимом неприкосновенности и охватывается понятием «жилище»¹. Данное положение подтверждается судебной практикой Конституционного Суда РФ, который указал, что «условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является факт их использования для временно-го проживания». При этом суд «не исключает гарантии неприкосновенности в отношении хозяйственных построек, находящихся на территории индивидуального домовладения»².

Следует признать, что наличие различных определений в нормативных правовых актах равной силы – в данном случае мы говорим о кодексах, прежде всего УК РФ и УПК РФ, порождает на практике проблемы, поскольку создает возможность должностному лицу обратиться к тому акту, который его более устраивает. Очевидно, выходом из сложившегося положения должно быть определение, сформулированное в отраслевом законодательстве, «с одновременным исключением подобных определений из иных законодательных актов и фиксацией в них бланкетных норм, отсылающих правоприменителя к профильному закону» [1, с. 190]. Данное положение было сформулировано Н.С. Железняком еще в 2006 г.

Еще одним терминологическим вопросом применительно к рассматриваемому праву граждан является понятие «проникновение», поскольку согласно ст. 25 Конституции РФ «Никто не вправе проникать в жилище...». Безусловно, входение в жилище является проникновением, и здесь вопросов быть не может. Данное положение четко прописано в Федеральном законе «О полиции», согласно ч. 2 ст. 15 которого «сотрудники полиции не вправе входить в жилые помещения...».

Анализ действующего законодательства не позволяет дать однозначного ответа на вопрос о том, будет ли проникновением посещение квартиры проверяемого лица оперативным работником под вымышленным предлогом или с использованием документов прикрытия. Полагаем, что нет. Наша точка зрения основана на толковании ст. 139 УК РФ – «использование обмана, злоупотребления доверием для проникновения в жилище не образует рассматриваемого состава преступления, поскольку в этих случаях лицо проникает в жилище по воле проживающего в нем лица, хотя оно и находилось в заблуждении относительно тех или иных обстоятельств»³.

1 Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. URL: <https://base.garant.ru>.

2 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.2005 N166-О // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru>.

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. URL: <https://base.garant.ru>.

Вопросы возникают, например, при необходимости аудио- или видеофиксации происходящего в жилище иным способом, допустим, путем использования соответствующих приборов, закрепленных на стене смежного помещения. Слово «проникнуть» в русском языке означает «попасть, пробраться куда-нибудь внутрь»¹. Но ведь сотрудник оперативного подразделения, осуществляющий ОРМ, в подобных случаях внутрь квартиры не попадает.

Вместе с тем в данном случае ограничиваются конституционные права не только на неприкосновенность жилища, но также и на тайну частной жизни [7, с. 336] Полагаем, такая ситуация требует четко сформулировать все необходимые понятия, причем на уровне закона в силу важности ограничиваемых прав. Мы же со своей стороны полагаем, что в данном случае необходимо придерживаться расширительного толкования, полагая под проникновением любое попадание в жилище человека, в том числе получение информации с помощью технических средств. Мы поддерживаем О.Н. Ходасевича, указывающего: «всякое «беззащитное» использование технических средств, позволяющих получать информацию о происходящем в жилище событиях, следует рассматривать как ограничение неприкосновенности жилища, требующее судебного решения» [6].

А.Е. Чечётин справедливо указывает, что в ходе оперативной работы могут возникать ситуации, когда информацию о тех или иных событиях, происходящих в жилище, можно получать и без использования специальных технических средств. Обычный пример – подслушивание разговоров через открытую форточку, вентиляционное отверстие и т.п. По его мнению, в тех случаях, когда такой способ получения информации заранее планируется и носит целенаправленный характер, его необходимо признавать законным только при наличии судебного решения [8, с. 98].

Таким образом, неприкосновенность жилища в смысле ст. 25 Конституции тем самым означает прежде всего «физическую» неприкосновенность, т.е. недопустимость физического проникновения без законных оснований в пределы территории, охватываемой понятием «жилище»².

Право на неприкосновенность жилища, гарантированное Конституцией РФ, обеспечивается судебной защитой. Законное проникновение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц допустимо лишь в случаях, установленных федеральным законом, и на основании судебного решения.

С учетом данных положений сформулирован принцип неприкосновенности жилища в УПК РФ, согласно ст. 12 которого «1. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса. 2. Обыск и выемка в жилище могут производиться

1 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1999. С. 605.

2 Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина.

на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса». Таким образом, уголовно-процессуальный закон определяет два варианта производства следственных действий, связанных с проникновением в жилище, – получение судебного решения (до проникновения или после такового) либо на основе согласия проживающих в нем лиц. Случай производства осмотра жилища с согласия проживающих в нем лиц соответствует конституционной норме и может производиться без вынесения специального о том решения суда.

Вместе с тем отметим еще один весьма проблемный момент – законодательно определенное обязательное условие: согласие проживающих лиц. Данная проблема актуальна не только для уголовного процесса, но и для оперативно-розыскной деятельности. Решение вопроса о получении согласия оперативным сотрудником непосредственно перед осмотром, возможно, приведет к ситуации, когда такое согласие будет получено не у всех лиц или даже не у тех лиц, у кого должно, – ведь в адресе могут проживать арендаторы, это могут быть какие-либо родственники, просто друзья владельцев жилища, эти лица могут иметь умысел на введение сотрудника в заблуждение относительно законности своего нахождения в данном жилище. Жизненных ситуаций великое множество, и не все их можно «просчитать» в ограниченные сроки получения согласия непосредственно перед проведением оперативно-розыскного мероприятия. Получение такого согласия заранее вообще лишает оперативно-розыскное мероприятие смысла, ведь все субъекты будут заблаговременно уведомлены о его производстве. В юридической литературе этот вопрос не нов, но на законодательном уровне до сегодняшнего времени так и не разрешен.

Неприкосновенность жилища рассматривается как важнейшая гарантия свободы личности от проникновения государства в ее частную жизнь. «Социальная ценность права на неприкосновенность жилища, – пишет Ф.М. Рудинский, – выражается в том, что оно обеспечивает такое существенное личное благо, как возможность уединения и частной жизни, недопустимость произвольного, незаконного вмешательства в область личной свободы человека» [4, с. 28]. Жилище человека – это его личное пространство, где он может быть свободным в выборе вариантов своего поведения, духовной, интимной жизни, общения и отношения с членами семьи, где находятся его личные вещи. Нарушить неприкосновенность жилища – значит предать огласке его внутренний, духовный мир, его интимные переживания, взаимоотношения в семье, тайны частной и семейной жизни, выставить на обозрение все то, что дорого и свято для человека. Поэтому требование неприкосновенности распространяется не только на жилище, в материальном смысле его понимания, но и на всю информацию, которая в этом жилище имеется. Именно этим продиктованы требования закона, обязывающие следователя и оперативного сотрудника принять меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска, выемки обстоятельства частной жизни лица, в жилище которого было произ-

ведено следственное действие, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

Таким образом, в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном праве содержание неприкосновенности жилища заключается в защищенности лица от незаконного и произвольного проникновения (открытого или тайного) в его жилище, вопреки его воле, со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, оперативно-розыскные мероприятия. Вместе с тем, как совершенно справедливо указывает А.А. Подмарев, очевидно, что «в любом государстве закон, регламентирующий осуществление оперативно-розыскной деятельности, будет предусматривать ограничения прав и свобод человека (в первую очередь, права на неприкосновенность частной жизни и права на неприкосновенность жилища), поскольку необходимость ограничения прав и свобод, необходимость вторжения в частную жизнь людей для получения информации – это сущностный признак оперативно-розыскной деятельности» [3, с. 34].

И коль скоро невозможно существование государства, обеспечение безопасности которого в целом и обеспечение личной безопасности граждан невозможно без осуществления деятельности, в определенных своих аспектах связанной с ограничением конституционно провозглашенных прав граждан, тем более важным становится наличие четко определенных законом условий, при которых такое ограничение будет легитимным, чего нельзя достичь, используя в разных законах термины, имеющие различное наполнение и содержание, однако по сути относящиеся к одному предмету.

Библиографический список

1. Железняк, Н.С. О законодательном регулировании обследования жилища / Н.С. Железняк // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научной конференции (16-17 февраля 2006 г.) : в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск, 2006. – Ч. 2.
2. Малахова, В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Малахова. – М., 2001.
3. Подмарев, А.А. Ограничение прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: правовые позиции Конституционного Суда России / А.А. Подмарев // Антинаркотическая безопасность. – 2015. – № 4.
4. Рудинский, Ф.М. Неприкосновенность жилища как правовой институт / Ф.М. Рудинский // Советское государство и право. – 1976. – № 8.
5. Фирсов, О.В. Ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища при осуществлении оперативно-розыскных меропри-

ятий / О.В. Фирсов // Вестник Читинского государственного университета. – 2008. – N 2(47).

6. Ходасевич, О.Н. Ограничения права личности при проведении отдельных видов ОРМ. Примерные пути решения / О.Н. Ходасевич // Концепт. 2015. Современные научные исследования. Выпуск 3. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85864.htm>.

7. Чернышев, М.А. Актуальные вопросы осмотра места происшествия в жилище / М.А. Чернышев // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – N 2.

8. Чечётин, А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности : монография / А.Е. Чечётин. – Барнаул, 2006.

9. Чечётин, А.Е. Проблемы обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечётин // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск, 2007.

10. Шипика, Л.В. К вопросу о соотношении категорий «жилище» и «жилое помещение» / Л.В. Шипика // Семейное и жилищное право. – 2011. – N 3.

**ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ**

**IATROGENIC CRIMES:
ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND CONTENT**

Марина Александровна Галимова,

начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

marina_bestujeva@mail.ru

Сергей Владимирович Наветов,

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск), спасатель Красноярского комплексного авиационно-спасательного центра МЧС России

navetov@gmail.com

Владимир Васильевич Чёрный,

врач судебно-медицинский эксперт отдела сложных экспертиз Красноярского краевого бюро судебно-медицинских экспертиз

Ключевые слова:

ятрогения, врачебная ошибка, ятрогенное преступление, негативные последствия медицинского вмешательства, медицинская помощь.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия и содержания ятрогенных преступлений. Авторы анализируют различные точки зрения относительно системы ятрогенных преступлений, предлагают собственное ее наполнение, отмечая, что это имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку отсутствие законодательной дефиниции ятрогении и системы ятрогенных преступлений приводит к сложностям в квалификации таких деяний и их расследовании.

Keywords:

iatrogenics, medical error, iatrogenic crime, negative consequences of medical intervention, medical care.

The article discusses issues related to the concept and content of iatrogenic crimes. The authors analyze various points of view regarding the system of iatrogenic crimes, and offer their own content, noting that this is not only of theoretical, but also of practical importance, since the lack of a legislative definition of iatrogenics and the system of iatrogenic crimes leads to problems in the qualification of such acts and their investigation.

Конституция Российской Федерации провозглашает и гарантирует каждому гражданину право на жизнь (ст. 20) и охрану здоровья (ст. 41). Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», развивая конституционные положения, закрепляет право каждого человека и гражданина на охрану здоровья (ст. 18).

Жизнь и здоровье человека в связи с этим являются самостоятельными элементами уголовно-правовой охраны. Преступления против жизни и здоровья человека занимают значительное место в общей структуре преступности в Российской Федерации. Из числа всех зарегистрированных преступлений в 2018 г. преступления против личности (убийство и причинение тяжкого вреда здоровью) составили 33,2%, в 2019 г. – 30,7%, в 2020 г. – 28,5%, в 2021 г. – 28,0%, в 2022 г. – 27,4%¹.

Среди преступлений против жизни и здоровья особое место занимают преступления, совершенные специальным субъектом, – медицинским работником – лицом, основной целью деятельности (функцией) которого является именно охрана, защита, сохранение и восстановление жизни и здоровья. Такие преступления, по нашему мнению, обладают повышенной общественной опасностью, поскольку невыполнение или ненадлежащее выполнение медицинским работником своих функций способно причинить значительный вред как отдельному человеку, так и интересам государства и общества в целом.

По данным исследователей, в России наблюдается заметный рост претензий к медицинским учреждениям и организациям относительно качества

¹ Состояние преступности в России (по годам). URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name>.

проведенного лечения и, соответственно, увеличение количества экспертиз о ненадлежащем оказании медицинской помощи.

По данным Красноярского краевого бюро судебно-медицинских экспертиз, ежегодно в среднем на 10% увеличивается количество экспертиз, проводимых по фактам оказания некачественной медицинской помощи. При этом наиболее часто предметом исследования становятся действия хирургов (каждый четвертый случай), на втором месте – акушеры-гинекологи (каждый пятый случай), далее – терапевты (каждый восьмой случай производства экспертизы), педиатры (каждый седьмой).

Исходя из специфики регулируемых общественных отношений в целях эффективного воздействия на допущенные нарушения в сфере охраны жизни и здоровья человека и гражданина и их профилактики необходимо четко определиться с базовыми категориями данной сферы. Прежде всего следует уяснить сущность, дефиницию и наполнение таких понятий, как «ятрогения», «ятрогенные преступления».

Термин «ятрогения» впервые был введен в оборот немецким психиатром О. Бумке в 1925 году для обозначения заболевания, обусловленного неосторожными высказываниями или поступками врача [1, с. 9]. Ятрогения (как единица части речи, слово) происходит от греческого *Jatros* – врач и *gennaō* – порождаю, и в буквальном смысле толкуется как «врачепорожденный». В семантике ятрогения означает медицинское заболевание, возникающее как реакция на неправильно истолкованные больным слова или поведение врача. Примером ятрогении может служить использование медицинским работником специальной лексики, которую пациент не понимает и интерпретирует в худшем для себя варианте [22, с. 72]. Изначально понятие «ятрогения» использовалось исключительно в сфере медицины, наряду с понятиями «врачебная ошибка», «дефект оказания медицинской помощи»¹.

Большая медицинская энциклопедия (1964 г.) к ятрогении (ятрогенным болезням) относит «болезни, имеющие исходным пунктом такое поведение врача или других медицинских работников, которое оказало неблагоприятное воздействие на психику больного, в результате чего у последнего возникает ряд новых болезненных ощущений, складывающихся в конечном итоге в самостоятельную картину заболевания»².

В соответствии с классификатором болезней «ятрогения – это любое нежелательное или неблагоприятное последствие профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, которые приводят к нарушению функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнение медицинских мероприятий, развившееся в результате как

1 Под дефектом оказания медицинской помощи понимают ненадлежащее осуществление диагностики, лечения больного, организации процесса оказания медицинской помощи, которое привело или могло привести к неблагоприятному исходу медицинского вмешательства [24, с. 20-22].

2 Большая медицинская энциклопедия. Изд. 2. Т. 35. М., 1964. С. 1212.

ошибочных, так и правильных действий»¹. Ключевым в данном определении является негативный уклон последствий взаимодействия пациента и врача.

Развитие медицинских технологий диагностирования и лечения заболеваний, формирование множества методик терапии, рост фармацевтической промышленности, имеющие место на рубеже XX-XXI веков, привели, с одной стороны, к увеличению возможностей диагностики и лечения болезней, а с другой – к значительному росту нежелательных и неблагоприятных последствий медицинских действий.

Увеличение количества негативных последствий оказания медицинской помощи² обусловило необходимость государственного реагирования на такие действия путем установления ответственности. В связи с этим понятие «ятрогения» из сферы медицинских отношений переходит в сферу medico-правовых отношений, и далее – в уголовно-правовую сферу.

Исходя из проведенного анализа литературы, можно выделить две магистральные линии, которых придерживаются исследователи, давая понятие ятрогении. Сторонники первой в качестве ключевого элемента дефиниции определяют последствия, результат действий медицинских работников; сторонники второй – сами действия, приведшие к нежелательному результату.

Применительно к первому направлению И.В. Тимофеев ятрогенией считает «патологический процесс, возникновение которого обусловлено некачественным (непоказанным и/или технически неправильным) действием или бездействием медицинского персонала в случаях, когда этот процесс повлиял на инвалидизацию или наступление летального исхода» [23, с. 75-80].

По мнению М.В. Тузлуковой, понятие «ятрогения» является близким по сути и содержанию к понятию «дефект оказания медицинской помощи» и представляет «дефект оказания медицинской помощи, выраженный в виде нового заболевания или патологического процесса, возникшего в результате как правомерного, так и неправомерного осуществления профилактических, диагностических, реанимационных, лечебных и реабилитационных медицинских мероприятий (манипуляций)» [24, с. 20-22].

Согласно точке зрения А.В. Сучкова, под ятрогенией понимается «вредный результат в лечении пациента, имеющий исходным пунктом такое поведение медицинских работников, которое оказало неблагоприятное воздействие на психику больного, в результате чего у последнего возникает ряд новых болезненных ощущений, складывающихся в конечном итоге в самостоятельную картину заболеваний» [22, с. 75].

А. Золоев определяет ятрогению как последствия медицинской помощи, носящие для организма пациента негативный характер [10, с. 25-26].

1 Международная классификация болезней МКБ-10. URL: <http://www.mkb10.ru>. Документ фактически утратил силу.

2 По данным Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, в течение последних десяти лет сохраняется высокий показатель обращений граждан (более 70% обращений) по вопросам организации и качества оказываемой медицинской помощи. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2021/4/20/1618900022.32548-1-39691.doc>.

Похожее определение ятрогении предлагает М.И. Галюкова, рассматривая ятрогению как «неблагоприятные изменения состояния больного, обусловленные неосознанными действиями врача, которые выступают в качестве негативного изменения» [4, с. 33].

Применительно ко второму направлению «ятрогения – это причинение вреда здоровью в связи с проведением диагностических, лечебных, профилактических мероприятий» [19, с. 7; 17, с. 28].

По мнению Ю.Ю. Малышевой, ятрогения представляет собой действия медицинского работника, повлекшие по неосторожности смерть или тяжкий вред здоровью пациента; такие действия «совершаются в случае нарушения медицинскими работниками определенных правил, касающихся непосредственно оказания медицинской помощи в процессе исполнения (или отказа от исполнения) своих профессиональных обязанностей» [13, с. 25].

По мнению И.О. Никитиной, ятрогения – это «умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу причинение вреда или причиняющие вред жизни и здоровью и иным законным правам и интересам пациента» [16, с. 12].

Как считает И.В. Тимофеев, «ятрогения – это медико-правовой термин, означающий деяние медицинского работника, повлекшее смерть или вред здоровью пациента» [23, с. 85].

По нашему мнению, следует согласиться с точкой зрения С.И. Улезко о том, что ятрогения не деяние, а последствие деяния. «Ятрогения – это результат профилактических, диагностических и лечебных результатов, приведших к нарушению функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидности или смерти» [цит. по: 22, с. 74]. Ятрогенными преступлениями, соответственно, являются деяния, повлекшие ятрогенные последствия¹.

В настоящее время в литературе применительно к описанию и содержанию юридической ответственности медицинских работников наряду с ятрогенией используют множество понятий: «врачебная ошибка» [15, с. 31-38], «медицинская ошибка» [26, с. 22-23], «дефект оказания медицинской помощи» [21, с. 7-11; 12, с. 44-49; 4, с. 32-34], «врачебное дело» [3, с. 41-46], «врачебные преступления» [7, с. 52-53], «медицинские преступления». Предлагается даже собирательное понятие – «профессиональные преступления, совершенные медицинскими работниками в ходе осуществления профессиональной деятельности» [22, с. 77-80].

И в медицинской, и в юридической литературе наряду с понятием «ятрогения» наиболее широко распространено понятие «врачебная ошибка». Рассмотрим соотношение этих понятий.

1 Общественно опасные, противоправные, наказуемые деяния в сфере профилактики, диагностики или лечения человека, совершаемые медицинскими работниками, повлекшие по неосторожности нарушения функций организма, ограничение привычной деятельности, инвалидизацию или смерть [25].

В юридическом словаре содержится следующее определение врачебной ошибки: «неправильное определение болезни врачом (диагностическая ошибка) или неправильное врачебное мероприятие (операция, назначение лекарства и др.), обусловленные добросовестным заблуждением врача»¹.

Большая медицинская энциклопедия определяет врачебную ошибку как «ошибку врача при исполнении своих профессиональных обязанностей, являющуюся следствием добросовестного заблуждения и не содержащую состава преступления или признаков проступков»².

По мнению И.В. Давыдовского, «врачебная ошибка – это добровольное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов ее исследования, либо вызванное особенностями течения заболевания определенного больного, либо объясняемое недостатками знаний, опытом врача» [6, с. 5].

Развивая это определение, ученые отмечают, что врачебная ошибка – это профессиональная ошибка медицинского работника, добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве медицинской науки и ее методов, или атипичного течения заболевания, или недостаточности подготовки врача, если при этом не обнаруживаются элементов халатности, невнимательности или медицинского невежества [2].

Другие исследователи акцентируют внимание, что врачебная ошибка – это отрицательный результат диагностических, лечебных или организационных мероприятий врача, то есть когда им оказана помощь надлежащего объема и содержания, однако пациенту причинен вред или положительный эффект лечения не достигнут при отсутствии вины врача.

По мнению А.В. Сучкова, «под медицинской (врачебной) ошибкой следует понимать нарушение медицинским работником, выполняющим свои профессиональные обязанности, правил, требований, инструкций, методик диагностирования, лечения и профилактики конкретных заболеваний, повлекших по неосторожности причинение пациенту (пациентам) тяжкого вреда здоровью или смерть» [22, с. 77].

Р. Ригельман врачебной ошибкой считает «нежелательные результаты в лечении больного, связанные с неведением или недомыслием врача по причине нехватки информации о пациенте и его болезни» [18, с. 56].

П.В. Мазин и В.П. Мазин определяют врачебную ошибку как «добросовестное заблуждение врача при отсутствии в его действиях признаков халатности, умысла или неосторожности» [12, с. 47].

Ряд ученых медицинской (врачебной) ошибкой называют случаи причинения вреда здоровью пациента при отсутствии вины и юридической ответственности медицинских работников (учреждений); противоправные деяния медицинских работников (учреждений) [26, с. 22-23]. «Под медицинской (врачебной) ошибкой следует понимать нарушение медицинским работником,

1 Юридический словарь / под ред. П.И. Кудрявцева. М., 1956. С.92.

2 Большая медицинская энциклопедия. М. 4. М., 1976. С.442.

выполняющим свои профессиональные обязанности, правил, требований, инструкций, методик диагностирования, лечения и профилактики конкретных заболеваний, повлекшее по неосторожности причинение пациенту (пациентам) тяжкого вреда здоровью или смерть» [22, с. 77].

Как видим, авторы используют различные аспекты, определяя врачебную ошибку. По нашему мнению, врачебной ошибкой является профессиональная ошибка медицинского работника в ходе оказания медицинской помощи пациенту, приведшая к нежелательным (негативным) для этого пациента последствиям в результате как противоправных, так и правомерных действий медицинского работника.

Сравнивая наполнение определений врачебной ошибки и ятрогении, следует признать, что данные категории соотносятся как целое и часть. Врачебная ошибка включает в себя решения и действия медицинских работников, приведшие к нежелательным (негативным) для пациента последствиям, обусловленные как противоправным, так и правомерным поведением медицинского работника. Ятрогения как проявление медицинской (врачебной) ошибки будет иметь место лишь при противоправном поведении медицинского работника.

Резюмируя вышеизложенное, ятрогению можно определить как результат медицинского вмешательства, повлекший вред здоровью или смерть. Ятрогенные преступления – это общественно опасные, виновные, противоправные, уголовно наказуемые деяния, повлекшие ятрогенные последствия (вред здоровью или смерть).

В категорию ятрогенных преступлений попадают деяния, совершенные медицинскими работниками в рамках своих функциональных обязанностей, причинившие вред здоровью человека или его смерть.

В юридической литературе вопрос о составах преступлений, являющихся ятрогенными, является дискуссионным. В связи с этим целесообразно обозначить критерии, определяющие включение конкретного деяния в число ятрогенных преступлений.

Первый критерий: следует уточнить объект преступления: общественные отношения в сфере жизни и здоровья; этот объект может являться как основным непосредственным объектом, так и дополнительным. Вторым критерием: обязательно наличие ятрогенных последствий (причинение вреда здоровью или жизни человека). Здесь требует дополнительной аргументации точка зрения о том, что «создание угрозы причинения вреда здоровью или жизни является обязательным признаком ятрогенных преступлений» [8, с. 117]. Мы согласны с высказыванием: «Нет вреда здоровью или жизни пациента – нет ятрогенного преступления» [25, с. 48]. Третий критерий: строго ограничен круг субъектов – только медицинские работники, выполняющие свои профессиональные обязанности.

Четвертый критерий: надлежит определиться с формой вины по ятрогенным преступлениям. Этот вопрос вызывает споры среди теоретиков и при-

водит к неопределенности. Так, Ю.Ю. Малышева считает, что посягательства на жизнь и здоровье человека, образующие преступную ятрогению, могут совершаться только по неосторожности [13, с. 25]. Аналогичной точки зрения придерживается А. Гришин [5]. А.И. Ситникова полагает, что совершение ятрогенных преступлений возможно и с умышленной формой вины [20, с. 43]. По мнению И.О. Никитиной, ятрогенные преступления – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния [16, с. 86-87]. Как указывает С.И. Улезько, «ятрогенное преступление – это преступление с двумя формами вины, и согласно ст. 27 УК РФ в целом такое преступление считается совершенным умышленно. Следовательно, ятрогенные преступления никак нельзя назвать неосторожными преступлениями» [25, с. 49].

Пятый критерий: объективная сторона ятрогенных деяний определяется исключительно профессиональной деятельностью в сфере оказания медицинской помощи и медицинских услуг, в результате которой наступили неблагоприятные последствия. Этот критерий помогает отграничить именно ятрогенные преступления от иных (в том числе тех, где в качестве субъекта фигурирует медицинский работник), несмотря на то, что такие преступления размещены в разных главах УК РФ.

И в завершение шестой критерий: признак противоправности ятрогенных преступлений имеет расширительный характер – деяние является противоправным не только в случае нарушения требований закона и нормативных актов (порядков, стандартов, регламентов, инструкций и т.п.), но также и тогда, когда нарушаются научно обоснованные принципы медицинской практики (например, клинические рекомендации).

Исходя из заявленных критериев определим систему ятрогенных преступлений. Среди исследователей сформировались три подхода к определению системы рассматриваемых деяний: широкий, умеренный и узкий.

Максимально расширительный характер имеет система ятрогенных преступлений, предложенная И.О. Никитиной: преступления против жизни (ч. 1 ст. 105, п. «м» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 109, 124, 235 УК РФ), здоровья человека (п. «ж» ч. 2 ст. 111, ст. 112, 115, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, ч. 1, 2 ст. 124, ч. 1 ст. 235 УК РФ), преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье человека (ст. 120, ч. 1 ст. 123, ст. 228.2, 233 УК РФ), преступления против иных гарантированных прав и свобод граждан (ч. 2 ст. 128, ст. 137 УК РФ), против имущественных интересов граждан (ст. 159, 160, 163, 165 УК РФ), интересов службы (ст. 201, 285, 285.2, 286, 288, 289, 290, 292, 293 УК РФ) [16, с. 86-87].

Сторонники «узкого» подхода к определению системы ятрогенных преступлений максимально ограничивают сферу ятрогенных преступлений, включая только лишь деяния, предусмотренные ст. 109, 118, 122, 124 УК РФ [11, с. 33-38; 13, с. 23-27; 14, с. 6-7].

Умеренный подход поддерживают подавляющее большинство специалистов. Однако и среди предложенных ими вариантов наполнения системы ятрогенных преступлений имеются определенные отличия.

Так, по мнению С.В. Замалеевой, к ятрогенным преступлениям относятся составы за ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть (ч. 2 ст. 109 УК РФ), тяжкий вред здоровью (ч. 2 ст. 118 УК РФ) или заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ). Кроме того, при определенных ситуациях медицинские работники могут быть субъектами преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, п. «м» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 111, ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 115, ст. 120, 124 УК РФ) [9, с. 47].

С.И. Улезько ограничивает ятрогенные преступления следующими составами: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности (ст. 235 УК РФ), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ) [25, с. 46-51].

По нашему мнению, исходя из вышеперечисленных критериев в систему ятрогенных преступлений следует включать: ч. 2 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», ч. 2 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», ч. 2 ст. 122 «Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», ст. 124 «Неоказание помощи больному», ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ «Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», ч. 2 и ч. 3 ст. 293 «Халатность. Повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека».

Резюмируя изложенное, следует отметить, что анализ рассматриваемых категорий имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку отсутствие законодательной дефиниции ятрогении и системы ятрогенных преступлений приводит к сложностям в квалификации таких деяний и их расследовании.

Библиографический список

1. Божченко, А.П. Ятрогения: содержание понятия в медицине и юриспруденции / А.П. Божченко // Медицинское право. – 2016. – N 5. – С. 8-12.
2. Болезни, порожденные врачом / О Зайратьянц, Л. Кактурский, А. Верткин [и др.] // Медицинская газета – профессиональное медицинское издание. – URL: <http://www.mgzt.ru/article/960>.
3. Бондаренко, Д.В. К вопросу о юридической ответственности медицинских работников / Д.В. Бондаренко // Медицинское право. – 2006. – N 4. – С. 41-46.
4. Галюкова, М.И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи / М.И. Галюкова // Российский судья. – 2008. – N 12. – С. 32-34.
5. Гришин, А. Составы и характеристика ятрогенных преступлений / А. Гришин. – URL: <https://advokatura.pro/publishing/ugolovnoe-pravo/sostavy>.
6. Давыдовский, И.В. Врачебные ошибки / И.В. Давыдовский // Советская медицина. – 1941. – N 3. – С. 3-10.
7. Ецко, К. Рецензия на монографию доцента Академии МВД Республики Молдова В. Флоря «Уголовная ответственность за врачебные преступления» / К. Ецко // Медицинское право. – 2006. – N 3. – С. 52-53.
8. Замалеева, С.В. К вопросу о квалификации ятрогенных преступлений по статье 238 Уголовного кодекса РФ / С.В. Замалеева // Медицинское право. – 2019. – N 1. – С. 46-49.
9. Замалеева, С.В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Замалеева. – Екатеринбург, 2016. – 217 с.
10. Золоев, А. План проверки по факту ятрогении / А. Золоев // Законность. – 2007. – N 92. – С. 25-26.
11. Иванченко, Р.Б. Уголовно-правовой анализ ятрогенных преступлений и практика применения норм уголовного законодательства об ответственности за их совершение / Р.Б. Иванченко, В.А. Заряев // Правосудие/Justice. – 2020. – Т. 2. – N 3. – С. 33-61.
12. Мазин, П.В. Клинико-юридическая квалификация дефектов оказания медицинской помощи / П.В. Мазин, В.П. Мазин // Медицинское право. – 2005. – N 3. – С. 44-49.
13. Малышева, Ю.Ю. «Неотложные аспекты» ятрогенных преступлений / Ю.Ю. Малышева // Судья. – 2020. – N 2. – С. 23-27.
14. Мирошниченко, Н.В. Причинение медицинскими работниками смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Мирошниченко. – Саратов, 2007. – 22 с.
15. Мохов, А.А. Врачебная ошибка как актуальная проблема судебной практики / А.А. Мохов, И.Н. Мохова // Медицинское право. – 2004. – N 2. – С. 31-38.
16. Никитина, И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения) : дис. ... канд. юрид. наук / И.О. Никитина. – Н. Новгород, 2007. – 222 с.

17. Пашинян, А.Г. Анализ неблагоприятных исходов при оказании дерматовенерологической помощи / А.Г. Пашинян // Медицинское право. – 2004. – № 2. – С. 27-30.

18. Ригельман, Р. Как избежать врачебных ошибок: книга практикующих врачей : пер. с англ. / Р. Ригельман. – М.: Практика, 1994. – 203 с.

19. Сергеев, Ю.Д. Ятрогенная патология – актуальная судебно-медицинская проблема / Ю.Д. Сергеев, С.В. Ерофеев // Судебно-медицинская экспертиза. – 1998. – № 1. – С. 5-11.

20. Ситникова, А.И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты / А.И. Ситникова // Медицинское право. – № 2. – 2018. – С. 41-44.

21. Стеценко, С.Г. Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы / С.Г. Стеценко // Российский следователь. – 2002. – № 5. – С. 7-11.

22. Сучков, А.В. Анализ дефиниций понятий «врачебная ошибка», «ятрогенная», «дефект оказания медицинской помощи» как цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по профессиональным преступлениям, совершенным медицинскими работниками / А.В. Сучков // Вятский медицинский вестник. – 2010. – № 2. – С. 70-78.

23. Тимофеев, И.В. Качество медицинской помощи и безопасность пациентов: медико-организационные, правовые и деонтологические аспекты / И.В. Тимофеев. – СПб.: ДНК, 2014. – 224 с.

24. Тузлукова, М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Тузлукова. – Казань, 2017. – 218 с.

25. Улезько, С.И. Понятие ятрогенных преступлений / С.И. Улезько // Общество и право. – 2018. – № 2. – С. 46-51.

26. Фролов, А.Я. О правовых проблемах врачебной (медицинской) ошибки / А.Я. Фролов, Л.В. Канунникова, Е.В. Фролова // Медицинское право. – 2003. – № 2. – С. 22-23.

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
ПО РАЗРЕШЕНИЮ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ**

**FEATURES OF TACTICS OF POLICE OFFICERS' ACTIONS
IN RESOLVING FAMILY AND DOMESTIC CONFLICTS**

Александр Евгеньевич Бельский,

*старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

Alexanderbelsky548@gmail.com

Ключевые слова:

сотрудники полиции,
семейно-бытовой конфликт,
тактика действий,
разобщение участников конфликта,
снижение степени эмоциональной
напряженности.

В статье приведены рекомендации по тактике действий полицейских, выезжающих по сигналам о семейно-бытовом насилии, направленных на обеспечение личной безопасности сотрудников полиции, быстрое и эффективное разрешение семейно-бытовых правонарушений.

Keywords:

police officers, family and domestic
conflict, tactics of actions, separation
of participants in the conflict, reducing
the degree of emotional tension.

The article presents recommendations on the tactics of police officers' actions responding to the signals on domestic violence, aimed at ensuring the personal safety of police officers as well as quick and effective resolution of domestic offenses.

В соответствии с Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года семья признана фундаментальной основой российского общества, а профилактика и предупреждение семейного неблагополучия – одним из направлений указанной политики.

Практика показывает, что большое количество внутрисемейных конфликтов на бытовой почве перерастает от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья. В Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов преступление учитывается как «бытовое», если оно совершено по мотивам, возникающим вследствие семейных отношений или отношений, связанных с совместным проживанием либо совместным ведением хозяйства¹.

Следует отметить, что неисполнение правовых, этических и иных социальных норм в семейно-бытовых отношениях наносит существенный ущерб интересам личности, семьи, общества и государства, порождает порицание со стороны окружающих людей. Это приводит к разрушению семьи, психотравмирующему, деморализующему воздействию на детей, что становится криминогенным фактором. В связи с этим предупреждение, пресечение административных правонарушений и преступлений в семейно-бытовой сфере являются важнейшей задачей полиции.

По данным Министерства внутренних дел РФ, ежегодно в стране совершается большое количество правонарушений на бытовой почве, только в 2020 году на территории Красноярского края были зарегистрированы 911 бытовых преступлений, где в результате семейно-бытовых конфликтов пострадали 345 женщин и 2 несовершеннолетних².

Сотрудники полиции, прибыв по адресу, где происходит семейно-бытовой конфликт (как правило, это жилище правонарушителя или потерпевших), как показывает практика, иногда игнорируют вопросы обеспечения личной безопасности, вследствие чего и подвергаются нападению со стороны дебоширов и скандалистов, в результате которых получают ранения, увечья или гибнут.

Приведем несколько примеров нападений на сотрудников полиции при разбирательстве последними семейно-бытовых конфликтов. 8 апреля 2021 года в Тверской области пьяный дебошир ранил ножом двух полицейских в поселке Новозавидовский. В дежурную часть полиции позвонила девушка и сообщила, что ее 57-летний дядя напился и буянит, угрожает родным и соседям. Наряд прибыл быстро. Дядю задержали, досмотрели и усадили в патрульную автомашину. Как только участковый сел в машину, преступник напал на него. Старший лейтенант полиции получил 3 удара ножом в шею и спину. Его коллегу, сотрудника ППС, старшего сержанта полиции, преступник ударил ножом в висок. Преступник попытался скрыться, но полицейские его задер-

1 О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») : приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019).

2 URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php>. Форма 578 подразделение: Красноярский край. (дата обращения: 14.02.2023).

жали¹. 14 марта 2022 года в Иркутске выезд экипажа полиции на бытовой конфликт закончился вооруженным нападением на сотрудников полиции. Днем в полицию поступил звонок, звонивший представился почтальоном и сообщил, что стал свидетелем бытового конфликта. Якобы, разнося корреспонденцию, он услышал крики о помощи, доносившиеся из-за одной из дверей. На самом деле никакого конфликта не было. Этот человек сам вызвал полицию. Когда двое сотрудников полиции поднялись к квартире на втором этаже, почтальон накинулся на них сзади с ножом. Он успел несколько раз ударить одного из них ножом в шею (оказалась перерезана сонная артерия, и он едва не скончался от потери крови), второго – в плечо. После чего в налетчика выстрелили из табельного оружия².

По данным официальной статистики, при осуществлении деятельности по предупреждению и пресечению совершения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений полицейские вынуждены сталкиваться со следующим контингентом, который характеризуется повышенной степенью общественной опасности³:

- лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения (61,8% случаев);
- лица, ранее совершавшие преступления (47,3%, из них 21,1% имели судимость на момент совершения противоправного деяния, 14% состояли на профилактическом учете).

На наш взгляд, основными причинами получения ранений и гибели сотрудников полиции являются:

- дружеское отношение ко всем;
- сотрудник большую часть времени перерабатывает на службе (физическая и эмоциональная усталость);
- полицейский мало ориентирован на правоохранительную деятельность;
- крайне редко применяет физическую силу в отношении правонарушителей, в отличие от коллег в схожих ситуациях;
- несоблюдение мер личной безопасности, особенно при конфликте с правонарушителем, привычка действовать в одиночку, не дожидаться прикрытия;
- недооценка ситуации, неумение «читать» других людей или ситуацию, в результате – утрата бдительности;
- стремление найти только «доброе» в людях;
- «открытие спины» и неспособность «двигаться»;
- неумение планировать действия, в том числе связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
- игнорирование использования средств индивидуальной бронезащиты;
- неумение просчитать очевидные признаки опасности;

1 URL: <https://rf-smi.ru/krim/> (дата обращения: 14.02.2023).

2 URL: <https://irkutskinform.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

3 О направлении обзора : письмо первого заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации от 01.09.2020 г. N 1/9722. М.: МВД России, 2020. 11 с.

- неумение подобрать тактику действий в процессе пресечения правонарушения в ограниченном пространстве;
- слабая психологическая подготовка сотрудника полиции;
- неудовлетворительная физическая подготовка сотрудника полиции, слабое владение боевыми приемами борьбы;
- неправильное пространственное расположение сотрудников полиции относительно конфликтующих сторон;
- игнорирование потенциальной возможности появления оружия;
- невнимательность к действиям конфликтующих сторон;
- общая расслабленность, граничащая с самоуверенностью, и неготовность к развитию экстремальной ситуации;
- неразвитая коммуникативная компетентность;
- слабое владение оружием, навыками быстрого извлечения и приведения оружия в готовность и др.

Следует отметить, что решающая роль в обеспечении личной безопасности сотрудника полиции принадлежит не экипировке, а самому сотруднику, его сознательным и грамотным действиям. В связи с этим повышение уровня тактической подготовленности сотрудников полиции к действиям в условиях разрешения семейно-бытового конфликта представляют высокую значимость для органов внутренних дел.

Первым шагом к обеспечению личной безопасности полицейских должно быть осознание важности поступившего сигнала о семейно-бытовом насилии. Помимо стремительности и непредсказуемости развития семейно-бытовых конфликтов также осложняет оперативную обстановку и то обстоятельство, что они чаще всего происходят в домах или квартирах, то есть в замкнутых и тесных пространствах, что требует от полицейских большой внимательности, высокой концентрации и непрерывного контроля ситуации.

Для отработки сообщения о разборе семейно-бытового конфликта должны быть направлены двое и более сотрудников полиции. Ведь в семейно-бытовых конфликтах участвуют как минимум два человека, максимальное количество не ограничено. Также в помещении могут находиться сочувствующие им лица, действия которых необходимо непрерывно контролировать. Таким образом, может возникнуть слишком много источников опасности и зон ответственности, с которыми один сотрудник безопасно справиться не сможет.

До прибытия на место происшествия семейно-бытового конфликта отношений полицейским необходимо определиться с тактикой своих действий, которая во многом будет определена информацией, полученной из дежурной части, куда поступил первичный сигнал. Помимо адреса, номера контактного телефона заявителя, количества участников конфликта и краткого описания существа правонарушения рекомендуем уточнить следующее.

1. Сведения о заявителе. Если заявителем являются очевидцы, например соседи, высока вероятность того, что участники конфликта не будут знать о

скором прибытии полиции. С одной стороны, это создаст эффект неожиданности и внезапности появления полицейских. Но с другой стороны, неожиданное появление полицейских может осложнить оперативную обстановку, так как конфликтующие стороны могут расценить это негативно, как попытку вмешательства в личную жизнь со стороны без спроса.

2. Сведения о пострадавших могут указать на степень и характер насилия, с которым возможно придется столкнуться полицейским.

3. Поступали ли ранее заявления и сообщения об аналогичных происшествиях по этому адресу и с этими же участвующими лицами. Это позволит узнать не только о том, что стороны являются систематическими нарушителями общественного порядка, но и фактах привлечения к ответственности участников конфликта за совершение аналогичных правонарушений. В свою очередь, это, скорее всего, будет означать, что такая категория граждан может быть настроена к сотрудникам полиции враждебно и знать тактические варианты действия полиции.

4. Сведения о наличии оружия у участников конфликта. Также необходимо учитывать, что жертва тоже может быть вооружена для оказания сопротивления нападающему. В любом случае лучше быть готовым к наличию оружия у участников конфликта. Также не следует ограничиваться только сведениями о заявленном оружии.

5. Сведения о состоянии опьянения участников конфликта. Состояние опьянения оказывает влияние на поведение лиц, участвующих в конфликте.

6. Продолжается ли конфликт на момент вызова сотрудников полиции? Если нет, то кто из его участников покинул место происшествия? Если продолжается, то следует быть особенно бдительным при подходе к месту происшествия.

7. Сведения о присутствии в месте происшествия посторонних или сочувствующих лиц. Скорее всего, полицейским придется решать вопрос об удалении посторонних лиц, которые также могут быть источником опасности.

Подход к входной двери необходимо осуществлять тихо, рассредоточенно. Подойдя к двери, сотрудникам полиции следует расположиться справа и слева относительно дверного проема, и в течение некоторого времени прислушаться к звукам из-за двери. По доносящимся из-за двери голосам и звукам можно определить примерное количество людей в помещении, их расположение, уровень агрессии, наличие признаков состояния опьянения, а также в некоторых случаях даже наличие оружия. Полученную информацию следует довести полицейским-напарникам. Это необходимо для объективной оценки оперативной обстановки, так как выводы у каждого присутствующего сотрудника полиции о складывающейся ситуации могут быть различными.

Если граждане, находящиеся внутри квартиры (дома), отрицают наличие конфликтной ситуации и отказываются открывать дверь, то сначала необходимо убедить их открыть дверь при помощи словесных вербальных методов,

используя примерные фразы: «Имеется информация о том, что здесь возникла проблема. Мы просто обязаны убедиться, что все в порядке. Как только мы убедимся, что все в порядке, немедленно покинем помещение. Вы же хотите, чтобы мы ушли как можно быстрее?». Если положительного результата не достигнуто, необходимо довести до сведения граждан законные основания, по которым полиция вправе принудительно проникнуть в жилище согласно ст. 15 Федерального закона «О полиции» (например, для пресечения преступления). Основаниями полагать, что в помещении совершается преступление, могут быть крики из квартиры (дома) о помощи, звуки борьбы или выстрелов, информация о применении оружия и т.д.

Если входную дверь открыл заявитель, то полицейским рекомендуется задавать вопросы негромко и выяснить максимально полную информацию о сложившейся обстановке. Если второго участника конфликта не видно, то сначала нужно выяснить его местонахождение. Далее выяснить состояние потерпевшего, нужна ли медицинская помощь. Это позволит быстро оценить характер примененного насилия, а также начать выстраивать отношения с одним из участников конфликта, положительно настроив его к себе посредством эмоции сопереживания и сочувствия. Даже если жертва внешне выглядит нормально, все равно такой вопрос имеет смысл. Во-первых, некоторые травмы невозможно определить с первого взгляда, особенно удары по затылку, груди, спине или животу. Во-вторых, элементарное сочувствие и сопереживание чужому горю будет способствовать установлению психологического контакта. Далее необходимо выяснить, применялось ли оружие. Не стоит пренебрегать этим вопросом, даже если данные об оружии уже имеются. Ведь нет никакой гарантии того, что у полицейского верная информация о количестве оружия в квартире.

Более безопасно не входить в квартиру до тех пор, пока все участники конфликта не окажутся в поле зрения полицейских. Если этого не происходит, то первоочередной целью является выяснение количества лиц, находящихся в квартире (доме), и определение их расположения. Если агрессор не появляется в поле зрения сотрудника и отказывается выходить, это позволяет полицейским произвести опрос заявителя. Если помещение квартиры или дома является очень тесным и есть вероятность внезапного появления агрессора, опрос заявителя целесообразно провести на улице либо в подъезде на лестничной площадке. Если полицейский действует один, общаться с заявителем целесообразнее на открытом и хорошо просматриваемом месте, чтобы никто не мог подойти к нему незаметно. Также факт нахождения вне жилого помещения психологически может ослабить уровень агрессии сторон, так как не воспринимается как вторжение в частную жизнь.

Первым в квартиру или дом заходит сотрудник полиции, который первым вступил в контакт. Второй сотрудник полиции входит в квартиру примерно через 3-5 секунд. Это необходимо для того, чтобы избежать попадания в засаду обоих полицейских. В случае засады второй полицейский останется снару-

жи и сможет вызвать подкрепление и помощь. Если в ходе общения становится очевидным, что один из участников конфликта готов проявить агрессию в отношении полицейских, то одному из сотрудников полиции нужно начать перемещаться вокруг него. В этом случае агрессор будет вынужден поворачиваться вокруг себя, следя за полицейским, тогда второй сотрудник полиции сможет осмотреть гражданина со всех сторон на предмет наличия опасных предметов.

Если есть основания полагать, что в складывающихся обстоятельствах могут возникнуть основания для применения оружия, целесообразно расстегнуть кобуру и положить руку на рукоятку пистолета, не извлекая его из кобуры, также можно подогнуть нижний клапан кобуры под рукоятку пистолета, обнажив последнюю, и сделать из кобуры закрытого типа кобуру открытого типа. Если сразу извлечь оружие из кобуры, это может явиться дополнительным раздражающим и провоцирующим фактором.

Оказавшись внутри помещения, необходимо поддерживать между сотрудниками зрительный и слуховой контакт, а также избегать скученности. После входа нужно закрыть за собой входную дверь, чтобы исключить внезапное нападение с этого направления.

Рекомендуется как можно дольше поддерживать дружелюбное общение с гражданами, при этом, будучи готовым к немедленным активным действиям. Это может помочь снять психологическое напряжение, вызванное самим семейным конфликтом и появлением на месте происшествия сотрудников полиции. Чем быстрее удастся успокоить участников конфликта, тем быстрее уменьшится степень риска для сотрудников полиции. Снижение степени эмоциональной напряженности конфликта с тактической точки зрения является приоритетным. Важнейшими тактическими инструментами сотрудника полиции в ситуациях разрешения семейно-бытовых конфликтов являются речь и способность правильно оценивать ситуацию. Если полицейский потеряет самоконтроль, то он становится участником конфликта, и он уже не будет способен найти способ его разрешения, при этом вероятность проявления насилия резко возрастет. Действия сотрудника полиции по разрешению конфликта не должны быть эмоциональными или импульсивными.

Несмотря на присутствие полиции, семейный конфликт может продолжаться. Тогда полицейским необходимо привлечь к себе внимание, чтобы начать воздействовать на участников конфликта и действия по его разрешению были эффективными. «Следует своими действиями прервать конфликтующие стороны и привлечь их внимание к себе. Можно использовать для этого свисток, либо несколько раз выключить и включить свет в помещении, либо громко уронить какой-либо массивный предмет» [1, с. 33]. Цель в данном случае – установить мгновенный зрительный контакт с участниками с последующим их разобщением.

Одним из основополагающих тактических действий при разрешении семейно-бытового конфликта является разделение сторон, предполагающее

прекращение визуального контакта между ними. Пока между сторонами конфликта есть зрительный или слуховой контакт, взгляды и слова, которыми они могут обмениваться, могут провоцировать дальнейшее развитие конфликта. Одним из способов разделения конфликтующих будет их разведение по различным комнатам, но сотрудники полиции при этом должны видеть и слышать друг друга. При разведении участников семейно-бытового конфликта по разным комнатам следует придерживаться следующих рекомендаций.

1. Избегать расположения конфликтующих сторон в помещениях кухонь, спален или в ванных комнатах. На кухнях обычно находится много колющих, режущих и других предметов, которые можно использовать для причинения вреда окружающим и себе: ножи, вилки, бутылки, сковороды, кастрюли, кипятки и т.д. Спальня – наиболее распространенное место хранения огнестрельного оружия. Ванная комната слишком мала для поддержания безопасной дистанции, содержит такие опасные предметы, как бритвы, щипцы, стекло и т.д. Гостиная является более безопасной и нейтральной зоной.

2. При входе в любую комнату следует осмотреть ее на предмет наличия оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. Необходимо избегать размещения лиц вблизи предметов, которые можно использовать для метания или нанесения удара (тяжелая пепельница или ваза, металлическая статуэтка и т.д.). Перемещения граждан вне зоны видимости сотрудников полиции не допускается. Если кто-либо из присутствующих удерживает в руке, например, кружку с чаем, необходимо попросить его поставить кружку на стол, чтобы избежать попытки плеснуть содержимое в лицо сотруднику полиции.

3. При обнаружении оружия в помещении следует немедленно принять меры к недопущению его использования кем-либо. Это также касается кухонных ножей и других опасных предметов. Тактически правильным будет, если выявленное оружие и предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, будут находиться у того сотрудника полиции, который контролирует наименее агрессивного участника конфликта, так как менее вероятно, что он предпримет попытку нападения. Еще безопаснее бросить такие предметы в места, откуда их будет трудно достать: под раковину, за плиту или холодильник, в шкаф и т.д.

4. Если по прибытии на место семейно-бытового конфликта выявлено огнестрельное оружие, находящееся в законном владении, и участник конфликта держит его в руках, то полицейские приводят в боевую готовность свое оружие, занимая позиции, удобные для укрытия и стрельбы. После того, как гражданин выполнил требование полицейских о сдаче находящегося при нем оружия и боеприпасов, оно обязательно разряжается, патроны убираются в карман формы полицейского. Если владелец оружия настаивает на передаче оружия ему, то, естественно, делать этого не следует. Отказ сотрудников полиции в этом случае может привести к повышению уровня агрессии законного владельца оружия, но зато он безоружен. При отходе с места происшествия

выявленное оружие, находящееся в собственности на законных основаниях, и опасные предметы следует передавать владельцам только на выходе с соблюдением мер личной безопасности. Если конфликт произошел в отдельно стоящем доме, то такие предметы и оружие можно оставить у входных ворот на придомовой территории, о чем заранее сообщить собственнику. Не следует передавать оружие, колющие и режущие предметы лично в руки. При определенном уровне подготовки некоторые лица могут воспользоваться им настолько быстро, что отреагировать на нападение не представится возможным.

Если помещение маленькое и тесное, нет возможности развести стороны конфликта по разным комнатам, то один из вариантов – расположение сторон конфликта спиной друг к другу на безопасном расстоянии друг от друга.

Если семейно-бытовой конфликт разрешен настолько, что не требует дальнейшего участия сотрудников полиции, то отход с места происшествия тактически целесообразно осуществлять с соблюдением следующих рекомендаций и правил.

1. Первым покидает квартиру или дом тот сотрудник полиции, который расположен дальше всех от выхода и поэтому подвержен большему риску для своей жизни. Как только он начинает двигаться к выходу, его напарник следит за тем, что происходит у него за спиной.

2. После того, как первый сотрудник полиции выходит за порог двери, он тут же поворачивается лицом к двери и располагается чуть в стороне от нее, наблюдая за обстановкой внутри до тех пор, пока второй полицейский не покинет помещение. После чего плотно закрывает за собой дверь.

3. Никогда не следует отходить одновременно со своим напарником: пока один отходит на безопасное расстояние от входа, другой наблюдает за коллегой, потом роли меняются. Даже если у нарушителей было изъято оружие, это не является гарантией безопасного отхода.

4. Перед тем, как отойти от входной двери, следует подождать несколько секунд, чтобы убедиться, что конфликт не разгорается с новой силой.

Необходимо разъяснить заявителю, что если в течение текущих дежурных суток у него возникнут еще какие-либо проблемы или вопросы, связанные с предметом разбирательства, то ему стоит звонить напрямую тем сотрудникам полиции, которые только что участвовали в разрешении конфликта. Если на место происшествия повторно выедет другой наряд полиции, то им придется начинать разбирательство сначала, не располагая данными об участниках конфликта, планировке квартиры (дома), предыстории конфликта, что естественно, является более опасным и сложным для вновь прибывших полицейских. Оперативный дежурный должен сообщать обо всех повторных вызовах с данного адреса именно тем полицейским, которые уже на него выезжали.

Разрешение семейно-бытовых конфликтов угнетающим образом влияет на эмоциональную и психическую сферу сотрудников полиции. В таком слу-

чае целесообразно использовать дыхательные упражнения и другие средства борьбы со стрессом [2, с. 30-34], чтобы восстановить душевное равновесие.

Вышеизложенные рекомендации по обеспечению личной безопасности сотрудников полиции при реагировании на сообщения о семейно-бытовых конфликтах должны позволить сформировать прикладные навыки эффективных действий.

Библиографический список

1. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при осуществлении деятельности по предупреждению и пресечению совершения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений : отчет о научно-исследовательской работе / А.В. Афанасьев [и др.]. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2020.
2. Основы тактики действий вооруженного сотрудника полиции в потенциально опасных ситуациях служебной деятельности : учебное пособие / А.В. Афанасьев, А.Д. Колинченко, А.Г. Литвиненко [и др.]. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2020.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВА НА ЗАЩИТУ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**ENSURING MINORS' RIGHT TO PROTECTION
IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Ксения Геннадьевна Бабинцева,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

shlemonosniykazuar@yandex.ru

Ключевые слова:

обеспечение права на защиту,
защита прав и законных
интересов несовершеннолетнего,
уголовное судопроизводство,
защита, правосудие, адвокат.

В статье характеризуется нормативная основа обеспечения несовершеннолетним права на защиту, сущность этого принципа как системы специально-юридических средств (гарантий), благоприятствующих наиболее полному и эффективному осуществлению прав и свобод личности. Автором анализируется проблема регламентации вопросов обеспечения несовершеннолетним права на защиту в российском уголовном судопроизводстве.

Keywords:

ensuring the right to defense,
protection of the rights and legitimate
interests of a minor, criminal
proceedings, defense, justice, lawyer.

The article characterizes the normative basis for ensuring the right to protection for minors, the essence of this principle as a system of special legal means (guarantees) that favor the most complete and most effective exercise of individual rights and freedoms. The author analyzes the problem of regulation of issues of ensuring minors' right to defense in Russian criminal proceedings.

Ювенальное судопроизводство занимает отдельное место в системе российского уголовного процесса, так как уголовным делам в отношении несовершеннолетних присуща особая специфика, связанная с возрастом лица, совершившего противоправное деяние, а также условиями предварительного расследования и судебного разбирательства. Данные особенности регламентированы как российским уголовно-процессуальным законом, так и нормами и принципами международного права.

На несовершеннолетнего, которого подвергли уголовному преследованию, распространяются как общие гарантии реализации права на защиту, так и специальные – дополнительные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетних.

В Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. отмечается, что эффективные средства правовой защиты включают в себя право отдельного лица запрашивать и получать адекватную юридическую помощь. Важно создавать условия, при которых все люди имели бы возможность получения правовой помощи со стороны избранного ими независимого адвоката для защиты¹.

Право на защиту лица, подвергшегося уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией РФ (ст. 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Так, согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, включая бесплатную юридическую помощь в предусмотренных законом случаях, и право на защитника в уголовном производстве.

Согласно ст. 46, 48, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право гражданина на защиту, будучи одним из основных прав человека и гражданина, является основополагающей конституционной гарантией, носит универсальный характер и не подлежит ограничению.

Абсолютный и неотъемлемый характер права на защиту подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в постановлении от 21 января 2020 г.².

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, указывая на то, что «обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия»³.

1 Конференция по человеческому измерению СБСЕ (1990). Документ Копенгагенского совещания, 5-29 июня 1990. М.: Междунар. отношения, 1990. 38 с.

2 По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С. : постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 N 3-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

3 О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 // Российская газета. 2015. 10 июля.

Нарушение же гарантированного Конституцией РФ права обвиняемого на защиту исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора¹.

Порядок и условия реализации конституционного права на защиту определяется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ².

Так, в главе 2 УПК РФ определены основные принципы уголовного судопроизводства, среди которых в ст. 16 УПК РФ закреплён принцип обеспечения права на защиту подозреваемому и обвиняемому, действующий на всех стадиях уголовного процесса.

Исходя из требований ст. 16 УПК РФ лицу, в отношении которого стороной обвинения осуществляется процессуальная деятельность по его изобличению в совершении противоправного деяния, обеспечивается право на защиту, которое может быть им реализовано как самостоятельно, так и посредством защитника либо законного представителя.

Важным элементом любого права является момент, с которого субъект права фактически может такое право реализовать.

Необходимо отметить, что каждое лицо с момента задержания по подозрению в совершении преступления либо заключения под стражу вправе обратиться за помощью адвоката. Данные положения норм УПК РФ свидетельствуют о том, что конституционный принцип обеспечения права на защиту даёт возможность получения каждому квалифицированной юридической помощи и защиту от выдвинутого против него подозрения либо обвинения [2].

Согласно подходу Конституционного Суда РФ, выраженному в постановлении от 27.06.2000 N 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», право на защиту возникает с момента, когда уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность.

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ.

Так, субъект права, вовлечённый в уголовное производство, обладает правом на защиту на всех стадиях уголовного судопроизводства вне зависимости от его формального процессуального статуса. Это относится в том числе к следующим категориям несовершеннолетних:

– лицо, в отношении которого ведётся или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера;

1 О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) // Российская газета. 2004. 25 марта; 2017. 9 июня.

2 О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29.

- лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено;
- лицо, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия,
- лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче¹.

Из этого следует, что обеспечение права на защиту в уголовном процессе является сквозным принципом, действующим на всех стадиях уголовного судопроизводства. Нарушение указанного принципа на стадии досудебного производства и в ходе судебного разбирательства рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства и влечет за собой отмену либо изменение судом апелляционной инстанции первоначального судебного решения (п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Будучи общей гарантией, данное положение должно распространяться в полной мере и на несовершеннолетнего участника уголовно-процессуальных правоотношений.

Таким образом, вопреки часто встречающемуся формализованному подходу правоохранительных органов, право на защиту несовершеннолетнего должно возникать с момента фактического ограничения его свободы и личной неприкосновенности, а не с составления формального процессуального акта, которым лицо признается подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, и обеспечиваться вплоть до полного прекращения уголовно-процессуальных правоотношений с участием несовершеннолетнего.

Основными элементами права на защиту в соответствии с УПК РФ являются:

- право пользоваться помощью защитника;
- право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами, в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний;
- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство;
- участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово;
- приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу;

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29.

– знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела.

Указанные составляющие права на эффективную защиту являются основополагающими и должны быть предоставлены несовершеннолетнему в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

Любая правовая гарантия не является эффективной без корреспондирующих обязанностей (как негативных, так и позитивных) других субъектов правоотношений.

В связи с этим право на защиту невозможно без осуществления сотрудниками правоохранительных органов обязанностей разъяснить обвиняемому его права и обязанности, обеспечить возможность реализации этих прав, а также не создавать препятствий для их реализации.

Кроме того, предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства.

В частности, при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции разъяснению обвиняемому подлежат не только права, указанные в ч. 4 ст. 47 УПК РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатайствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (ч. 2 ст. 292 УПК РФ), а при отсутствии защитника – участвовать в прениях сторон (ч. 1 ст. 292 УПК РФ), право на последнее слово (ст. 293 УПК РФ)¹.

В случае необеспечения подозреваемому и (или) обвиняемому (в конституционно-правовом смысле) сотрудниками правоохранительных органов права на эффективную защиту следственные и иные процессуальные действия, осуществленные с таким нарушением, должны быть признаны недопустимыми доказательствами и, как следствие, не должны иметь юридическую силу.

Особые (специальные) гарантии в рамках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних распространяются на всех лиц, которые на момент следствия не достигли возраста 18 лет.

Специальные гарантии обеспечения несовершеннолетним права на защиту в российском уголовном судопроизводстве как система специально-юридических средств (гарантий) основывается на совокупности нормативно-правовых актов различного уровня: как международных, так и национальных.

Права несовершеннолетних и основные положения по их защите были сформулированы в Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года.

Конвенция о правах ребенка устанавливает, что все органы и должностные лица во всех своих действиях в отношении несовершеннолетних обязаны первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка, принимая во внимания не только его права, но и права его родителей, опекунов и других лиц, несущих за него ответственность по закону.

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29.

Немаловажным документом международного уровня, регламентирующим эффективное и гуманное отношение к несовершеннолетнему, оказавшемуся в конфликте с законом, являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – «Пекинские правила»). Статья 7 «Пекинских правил» гарантирует несовершеннолетнему в судебном процессе основные права – право считаться невиновным до того, как иное не установлено приговором суда (презумпция невиновности); право знать, в чем его обвиняют; право на отказ давать показания; право иметь адвоката; право на присутствие родителей или опекуна и другие¹.

Согласно п. 93 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными², принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³, гарантируется право на юридическую помощь

Указанные международные документы нашли отражение и развитие в национальном законодательстве Российской Федерации: федеральных законах от 24 июля 1998 года N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и от 24 июня 1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Перечисленные нормативные акты совместно с Уголовным, Уголовно-процессуальным, Уголовно-исполнительным кодексами РФ составляют основу российской ювенальной уголовной политики [1].

Глава 50 УПК РФ регулирует производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, при этом законом установлены необходимые требования, обязательные для исполнения лицом, проводящим предварительное расследование по такому уголовному делу.

Механизм обеспечения права на защиту в уголовном процессе предполагает предоставление реальной возможности несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) в активной борьбе от предъявленных подозрений (обвинений) путем наделения его процессуальными правами, которые позволяют ему защищать свои права и законные интересы. То есть сам несовершеннолетний даже с учетом дискреционного обращения к нему может полноценно реализовывать свое право на защиту в части самостоятельной защиты от

1 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») : приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10.12.1985 // Советская юстиция. 1991. N 12-14.

2 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : утв. ООН 30.08.1955, одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-м пленарном заседании 31.07.1957 // Советская юстиция. 1992. N 2.

3 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме : утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 09.12.1988 // Правозащитник. 1995. N 1.

предъявленного обвинения всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами.

В качестве специальных гарантий законодатель предусмотрел особые условия и правила расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних с учетом их психофизических особенностей и норм этики и морали. Такие особые условия и правила являются для несовершеннолетних дополнительной процессуальной гарантией обеспечения их прав.

При производстве следственных действий по уголовным делам с участием несовершеннолетних, наряду с защитником (адвокатом), необходимо обязательное участие законных представителей несовершеннолетних, педагогов, психологов (ст. 48, 191, 424-426 УПК РФ), при этом законный представитель должен допускаться к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего.

Статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами¹.

Таким образом, право несовершеннолетних на защиту включает в себя как общие гарантии, распространяющиеся на любого обвиняемого и (или) подозреваемого в конституционно-правовом смысле, так и специальные, которые призваны дополнять основные в связи с особым правовым статусом несовершеннолетнего.

Библиографический список

1. Косевич, Н.Р. Уголовная ответственность и ее роль в предупреждении преступности несовершеннолетних / Н.Р. Косевич // Российский судья. – 2005. – № 10. – С. 29-31.
2. Шаталов, А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебный курс в 3-х томах / А.С. Шаталов. – М.: ИД МПА-Пресс, 2012. – 945 с.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. 2011. 11 февраля; 2021. 12 ноября.

ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ПРАВОСОЗНАНИЕ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

LEGAL EXPECTATIONS, RATIONALITY AND LEGAL CONSCIOUSNESS: THE FACETS OF INTERACTION

Елена Дмитриевна Барина,

*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров Академии
Управления МВД России (г. Москва)*

Elena.barinova.1998@mail.ru

Ключевые слова:

правовые ожидания, рациональность,
правосознания,
обыденно-массовый,
профессиональный,
доктринальный уровни правосознания

В статье анализируется феномен «правовые ожидания» и выявляется его взаимосвязь с правосознанием субъектов правоотношений. Обосновывается подход к вопросу о разграничении правовых и неправовых ожиданий через признак рациональности. Приводится научно-теоретическое описание уровней правосознания, основываясь на котором представляется возможным обнаружить наличие или отсутствие признака рациональности применительно к правовым ожиданиям.

Keywords:

legal expectations, rationality,
legal consciousness, ordinary-
mass, professional, doctrinal
levels of legal consciousness.

The article analyzes the phenomenon of «legal expectations» and reveals its relationship with the legal consciousness of the subjects of legal relations. The approach to the issue of distinguishing between legal and non-legal expectations through the sign of rationality is substantiated. A scientific and theoretical description of the levels of legal consciousness is given, based on which it is possible to detect the presence or absence of a sign of rationality in relation to legal expectations.

Феномен «сознание» на сегодняшний день достаточно изучен как теоретико-правовой наукой, так и другими науками, но, несмотря на это, научные исследования в данном направлении не теряют актуальности. Теоретики права акцентируют внимание на исследовании взаимосвязи сознания с правовыми явлениями, пытаются определить роль сознания человека в правовой действительности и, как показывают исследования, последнему отводится первостепенное значение, поэтому наличие внутренней взаимосвязи сознания с правовыми явлениями общественной жизни позволяет уверенно говорить о наличии у каждого правосознания. И.А. Ильин утверждал, что «нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием. Правосознание как духовный орган, необходимый человеку, участвует, так или иначе, во всей его жизни, даже и тогда, когда человек совершает преступления, притесняет соседей, предаёт свою Родину и т.д., ибо слабое, уродливое, продажное, рабское, преступное правосознание остается правосознанием, хотя его душевное строение оказывается неверным» [1, с. 224]. Фундаментальные теоретические исследования правосознания берут начало с прошлого века и продолжаются по сей день по причине быстро меняющейся правовой действительности и переосмысления аксиологического аспекта права, что, безусловно, оказывает серьезное влияние на научные представления о нем, а исследованиями правовых ожиданий в отечественной науке занимаются сравнительно недавно, и пока что на уровне отраслевых юридических наук. Вызывает научный интерес интерпретация феномена «ожидание» другими, не юридическими науками. Например, в психологии существует определение «социальные ожидания», выступающие как «интегративное личностное образование, которое представлено в сознании личности в виде определенного образа еще не свершившегося события, на уровне которого отражается ценностно-смысловое и эмоциональное отношение личности к тем или иным ожидаемым событиям, тем самым определяющее мотивацию поведения» [4, с. 8]. Из определения видно, что ожидания представлены в сознании личности, потому что личность и сознание неотделимы друг от друга, через сознание человек усваивает, а потом интерпретирует явления существующей действительности, по поводу которых он может формировать определенные ожидания. Аналогичным образом происходит и с правовыми ожиданиями, разница лишь в том, что:

во-первых, правовые ожидания формирует не просто отдельно взятый человек, а субъект правоотношений, то есть лицо, имеющее субъективные права и сформировавшее по поводу их реализации ожидания, связанные с наступлением определенных событий или последствий в будущем;

во-вторых, правовые ожидания формируются в отношении не просто каких-нибудь абстрактных явлений, а только тех, которые имеют отношения к правовой жизни общества;

в-третьих, правовые ожидания представлены не просто в сознании человека, а в его правосознании поскольку явления, по отношению к которым они формируются, являются частью правовой действительности, а сам человек выступает субъектом правоотношений.

Таким образом, представляется интересным исследовать правовые ожидания субъекта правоотношений в контексте его правосознания. Но прежде необходимо пояснить, что правовые ожидания обладают признаком рациональности, который является их существенным отличием от неправовых. Акцентируем внимание на данном признаке в связи с тем, что на первый взгляд может показаться, что ожидания имеют правовой характер, потому что субъект при их формировании обращался к действующему законодательству, но неправильное уяснение смыслового содержания норм права в случае нереализации ожиданий, то есть наступления событий или последствий, на которые он не рассчитывал, не влечет юридических последствий, лишая ожидания рациональности и, как следствие, правового характера. Рассмотрение ожиданий во взаимосвязи с правосознанием позволит определить, отвечают ли они требованию рациональности для того, чтобы считаться правовыми.

Для достижения обозначенной выше цели представляется необходимым выделить уровни правосознания, к которым относятся массово-обыденный, профессиональный и доктринальный, и рассмотреть их научную характеристику, которая позволит сделать вывод о наличии или отсутствии правового характера ожиданий, которые могут формироваться на каждом из уровней, но в одном случае ожидания будут отвечать требованию рациональности для того, чтобы считаться правовыми, а в другом напротив.

Обыденно-массовый уровень правосознания.

Его характерной чертой является то, что оно способно выступать в качестве ориентира для человека в окружающей действительности (через сложившиеся представления о добре и зле, справедливости и т.д.), но не всегда данные представления способствуют глубокому пониманию правовых явлений и, следовательно, не всегда выступают в качестве ориентиров в сложившейся правовой действительности. Еще Ф. Энгельс, отмечая принципиальное различие между научным и обыденным сознанием, писал, что «здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования» [3, с. 21]. Они чаще всего используются как оценочные критерии поведения другого субъекта, которое, с одной стороны, отвечает представлениям о справедливости, а с другой – может не соответствовать требованиям норм права. Обращение к данным представлениям при оценки правовых явлений связано с отсутствием теоретических знаний о праве, поэтому категорическое утверждение, что субъектам с обыденным правосознанием уровень правовых знаний, когда им необходимо обратиться к действующему законодательству, в большинстве

случаев позволяет точно уяснить смысловое содержание нормы права, будет являться неправильным. Из этого следует, что ожидания, основанные на неправильном понимании смысла, содержащегося в норме, будут носить ошибочный характер, а рациональность таких ожиданий в данном случае ставится под сомнение.

Профессиональный уровень правосознания.

Для него характерно наличие глубоких теоретических знаний о праве, которые дополняются практическим опытом работы в правовой сфере общественной жизни. Из этого следует, что наличие профессионального правосознания характерно для определенной категории лиц, занятых в сфере права, то есть для юристов. Слияние двух видов правовых знаний (теоретических и практических) образует атрибут профессионального правосознания, в качестве которого выступает профессионализм. Справедливо утверждение о том, что данное правосознание «в сущности, есть трансформация совокупности правовых предписаний в юридическое мышление уполномоченных субъектов, которым на практике обеспечивается переход от юридической нормы действующего законодательства к юридическому акту правоприменительной практики» [5, с. 24]. Профессиональное правосознание позволяет не просто оценивать отдельные правовые явления через совокупность представлений о праве, оно дает возможность проанализировать данные явления, используя в качестве оценочного критерия соответствие или несоответствие требованиям действующего законодательства, и принять соответствующее юридическое решение, основанное на теоретических правовых знаниях и практическом опыте, а также глубоком понимании существующей правовой реальности. Таким образом, характерные черты профессионального правосознания дают основание утверждать, что уровень содержащихся в нем правовых знаний достаточен для формирования рациональных ожиданий, основанных на правильном уяснении смыслового содержания нормы права.

Доктринальный уровень правосознания.

Доктринальное правосознание характеризуется тем, что помимо глубоких теоретических знаний для него характерно наличие абстрактных правовых категорий. Оно позволяет шире посмотреть на существующую правовую реальность за счет содержащегося в нем понимания права как системы принципов и ценностных оснований его действия. Если для профессионального правосознания характерно то, что его применение к правовым явлениям реализуется через принятия конкретного юридического решения, то доктринальное правосознание «характеризуется преобладанием позитивности в отражении государственного бытия (приобретающей форму идеологии), сочетающейся с активным же конструктивным отношением к политико-правовой действительности государства (приобретающим форму учений)» [2, с. 25]. Основанием доктринального правосознания является принцип формального равенства, на котором строится система права, законодательство, правоприменение, правосудие, в то время как профессиональное правосозна-

ние исходит из принципа ответственности, который реализуется в правоприменительной деятельности, а в массово-обыденном правосознании центральным является принцип справедливости, через призму которого оцениваются явления правовой сферы общественной жизни. Таким образом, доктринальное правосознание, основываясь на глубоком понимании ценностного содержания права, основных принципов его построения, способно более точно оценивать существующую правовую реальность и формировать в отношении данной реальности рациональные ожидания с долгосрочной перспективой ее дальнейшего изменения.

Правосознание и правовые ожидания, как видно из проведенного анализа, находится в тесной взаимосвязи, поскольку ожидания в самом общем смысле представляют мысленный образ какого-либо события, складывающийся в сознании человека, то правовые ожидания формируются в правосознании и связаны с явлениями правовой действительности. Но как уже упоминалось выше, не все ожидания, кажущиеся на первый взгляд правовыми, будут являться таковыми. Подробное изучение различных уровней правосознания поможет разграничить правовые ожидания от неправовых и в качестве такого разграничительного признака выступает их рациональность, наличие или отсутствие которой представляется возможным определить по глубине и объективности отображения правовой действительности, то есть по уровню правосознания.

Библиографический список

1. Ильин, И.А. Собрание сочинений. Т. 1 / И.А. Ильин. – М., 1996. – 401 с.
2. Малахов, В.П. Доктринальное правосознание: характерные черты и тенденции изменений / В.П. Малахов, С.С. Маилян, К.Е. Сигалов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 21-27.
3. Маркс, К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2 изд. – М., 1954. – Т. 20. – 858 с.
4. Никулина, Е.В. Психологические детерминанты формирования конструктивных социальных ожиданий старшеклассников : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Никулина. – Курск, 2005. – 20 с.
5. Чикалов О.В. Профессиональное правосознание: понятие, уровни, структурные элементы // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. № 1. – С. 23-26.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КОРРУПЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

**METHODOLOGICAL CONDITIONALITY
OF CORRUPTION PREVENTION IN THE ELECTORAL PROCESS**

Екатерина Владимировна Шевченко,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

shevev00@mail.ru

Ключевые слова:

электоральная коррупция, метод диалектического познания, историко-юридический метод, герменевтический метод, методология социальной синергетики, системно-структурный метод, сравнительно-правовой метод, социологический метод, анкетный опрос, формально-логический метод.

В статье раскрываются основные методологические подходы к анализу и изучению феномена коррупции в избирательном процессе. Особое внимание уделяется рассмотрению метода диалектического познания, историко-юридическому методу, герменевтическому методу, методологии социальной синергетики, системно-структурному методу, сравнительно-правовому методу, социологическому методу (анкетный опрос), формально-логическому методу.

Keywords:

electoral corruption, method of dialectical learning, historical and legal method, hermeneutical method, methodology of social synergy, system and structural method, comparative legal method, sociological method, questionnaire, formal logical method.

The main methodological approaches to the analysis and study of the phenomenon of corruption in the electoral process are considered in the article. Particular attention is paid to the method of dialectical learning, historical and legal method, hermeneutical method, methodology of social synergy, system and structural method, comparative legal method as well as sociological method (questionnaire) and formal-logical method.

Современные государства сталкиваются со множеством проблемных вопросов в сфере политики и государства. Основное желание государства – оставаться легитимным, именно поэтому необходимо обратить внимание на избирательное право Российской Федерации.

Преступления в избирательной системе в большей степени носят латентный характер, поскольку «покрываются» руководством и высшими представителями государства. Осуществление избирательного права основано на правах и обязанностях обоих лиц, как избираемого и избирающего. Неправомерность руководителей избирательных участков порождает возникновение коррумпированных отношений в различных субъектах общества. Необходимость изучения детерминант преступности порождена воздействием избирателей на всех уровнях общественной жизни. Проведение экспертиз и расследований в избирательном процессе занимает важнейшее место в предупредительной деятельности государственных органов по предотвращению коррупции и соблюдению законности.

Следует отметить, что в настоящее время существуют множество вариаций форм и методов борьбы с коррупционными преступлениями. В избирательной системе коррупция рассматривается в основном как социально-политическое явление, определяющее теоретический и методологический подходы к его изучению. Электоральная коррупция чаще всего процветает в тех политических системах, в которых субъекты избирательного процесса наделены административными, финансовыми, информационными, репутационными и другими ресурсами, которыми они не гнушаются злоупотреблять в своих личных корыстных интересах. В данном случае неправомерное использование политиками вышеназванных ресурсов становится инструментом воздействия на вынесение и реализацию публичных или частных решений. В связи с этим антикоррупционная деятельность привлекает внимание все большей части государственного аппарата и общественного мнения.

Большинство государств, особенно развивающихся стран, обеспокоены разработкой и продвижением эффективных антикоррупционных стратегий, результативность осуществления которых напрямую коррелирует с продуктивностью функционирования бюрократического аппарата в экономической и социальной сфере (улучшение уровня жизни населения, повышение благосостояния граждан и т.д.). Для того чтобы антикоррупционные стратегии были эффективными, необходима методологическая обусловленность для выявления соответствующих проблем в вышеупомянутых стратегиях.

Мы говорим о наборе методов, используемых для выявления и оценки актуальных проблем, связанных с предотвращением коррупции в избирательном процессе. В частности, значительная часть трудностей, связанных с расследованием коррупционных преступлений в избирательном процессе, связана с методологией. Несмотря на многочисленные типологии, разработанные исследователями, четких инструментов для всесторонней оценки различных видов коррупции до сих пор не существует.

На сегодняшний день индекс восприятия коррупции Transparency International [9] является наиболее часто используемым инструментом в эмпирических работах, посвященных причинам или последствиям коррупции. Этот показатель, однако, является одномерным и не дифференцирует формы коррупции.

Методологической основой исследования коррупции в избирательном процессе является общенаучный метод диалектического познания, а также ряд частно-научных методов: герменевтический, историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический (анкетный опрос).

Использование в исследовании диалектического метода познания социальных явлений, который «содержит в себе определенные требования к мыслящему субъекту и ориентирует его в познавательной деятельности» [5, с. 39], позволяет проанализировать коррупцию в избирательном процессе в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов.

Применение герменевтического метода необходимо в связи с тем, что даже в научных исследованиях поднимается вопрос об отсутствии «общепризнанного криминологического определения и содержательного наполнения коррупции в избирательном процессе» [2, с. 16]. В нормативно-правовых актах не закреплен термин «коррупция в избирательном процессе». В настоящее время одним из флагманских определений является понятие «электоральная коррупция», предложенное И.А. Дамм. Согласно данному понятию коррупция в избирательном процессе является «социально негативным явлением, искажающим реальную политическую конкуренцию, заключающимся в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах с целью противоправного извлечения выгод материального и (или) нематериального характера в ходе подготовки и проведения выборов, референдума, а также в предоставлении или обещании таких выгод» [3, с. 52]. Однако в настоящее время законодательство в данной сфере стремительно развивается, поэтому есть все основания для пересмотра данного термина.

В данном контексте необходимо упомянуть об историко-юридическом методе, который предполагает определение того, как коррупция в избирательном процессе возникла в тех или иных условиях социальной действительности, какие основные этапы она прошла в своем развитии и как изменилось в процессе этого ее развитие, чем она стала в момент своего исследования и, наконец, каковы тенденции ее движения.

Выявление различных признаков коррупции в избирательном процессе и изучение процесса использования коррупционной составляющей в самоорганизующихся системах предопределило использование методологии социальной синергетики, представленной в работах В.П. Бранского и С.Д. Пожарского [1, с. 154-157]. Коррупционную преступность в избирательном процессе можно

представить как проявление преступности (как свойства деяния и как свойства общества) в деяниях лиц, официально привлеченных к управлению в системе государственной и муниципальной службы. Феномен «проявление» представляет собой, во-первых, результат отдельных деяний (случайностей), которые в общей своей массе можно именовать «хаосом»; во-вторых, проявление самоорганизации, или перехода от «беспорядка» (неорганизованности преступности) к «порядку» (организованности, саморегулированию) [8]. На выявление и изучение закономерности этого процесса направлен синергетический подход.

При использовании системно-структурный метода, то есть метода системного анализа, феномен коррупции в избирательном процессе рассматривается как системное явление, имеющее структуру, признаки и свойства, что подтверждается специальными исследованиями [6; 7]. Вышеназванный метод позволяет определить последовательность действий по установлению структурных связей между элементами структуры коррупции в избирательном процессе.

Использование сравнительно-правового метода при проведении исследования необходимо с целью сопоставления видов коррупции для выяснения между ними сходства и различия и определения отличительных характеристик коррупции в избирательном процессе. Например, «электоральная коррупция – это подкуп избирателей, то есть разновидность коррупции в избирательном процессе, а весь спектр коррупционных проявлений в условиях избирательного процесса охватывает коррупция в избирательном процессе» [4, с. 97]. Таким образом, проведение сравнительного анализа электоральной коррупции и коррупции в избирательном процессе позволяет выделить сферу криминальных проявлений в последней.

Применение в исследовании формально-логического метода помогает выстроить логические умозаключения и обоснования разных суждений при проведении исследования коррупции в избирательном процессе.

Использование такого социологического метода, как, например, анкетный опрос, позволяет сформировать представление об отношении к коррупции в избирательном процессе в обществе. Для социологического анализа важную роль играет определение социальных субъектов коррупции. Коррупционные преступления можно рассматривать как форму социальных отношений, поскольку в коррупции в избирательном процессе обычно участвуют несколько субъектов (взятодатель, взятополучатель и/или посредник).

Использование вышеназванных методов исследования коррупции в избирательном процессе позволит определить совокупность приемов и способов познания данного негативного социально-правового явления, а также обозначить направления деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции в избирательном процессе.

Библиографический список

1. Бранский, В.П. Глобализация и синергетический историзм / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2004. – 400 с.
2. Дамм, И.А. Коррупция в избирательном процессе как объект криминологического познания / И.А. Дамм // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы : сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. – Красноярск: СФУ, 2018. – 128 с.
3. Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Дамм. – Красноярск, 2006. – 250 с.
4. Зырянова, И.А. Коррупция в избирательном процессе: понятие и признаки / И.А. Зырянова // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1. – С. 97-100.
5. Каширин, В.П. Методология науки : учебное пособие / В.П. Каширин, М.А. Барышев, И.А. Пфаненштиль. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – 125 с.
6. Кочетова, П.О. Отдельные аспекты уголовно-правового и криминологического противодействия использованию административного ресурса как формы электоральной коррупции / П.О. Кочетова, П.В. Тепляшин // Стратегия противодействия преступлениям как элемент международной и национальной безопасности : сборник научных трудов / под ред. Н.С. Расуловой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. – С. 77-81.
7. Кочетова, П.О. Криминологические аспекты электоральной преступности: понятие, структура и формы / П.О. Кочетова, П.В. Тепляшин // Научный компонент. – 2019. – № 4. – С. 89-97.
8. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности: материалы «круглого стола». – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/KrStolSyner.htm>.
9. Corruption Perception Index 2022: The Global Coalition Against Corruption // Transparency International. S. a. [Electron. resource]. URL: <https://www.transparency.org/research/cpi/overview>.

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕОРИИ КОНФЛИКТА СУБКУЛЬТУР
(НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ «ЧВК РЁДАН»)**

**INTERPRETATION OF THE THEORY OF CONFLICT OF SUBCULTURES
(BY THE EXAMPLE OF MOVEMENT OF «PMC REDAN»)**

Виктория Андреевна Кадач,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

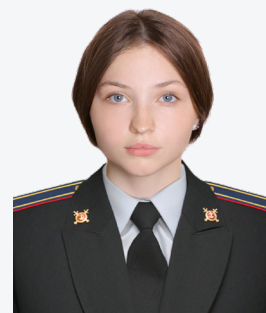
koberkova00@bk.ru

Екатерина Алексеевна Михалева,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

mihalevachine@gmail.com

Павел Владимирович Тепляшин,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

общество, агрессия,
преступное поведение,
субкультура, подростки.

В статье рассматриваются вопросы конфликта субкультур на примере неформальных движений «Рёдан» и «офники» (приверженцы околофутбольной субкультуры). Выявляются основные причины и последствия данного конфликта. Также уделяется внимание вопросу влияния субкультур на формирование преступного поведения подростков и профилактике этого поведения.

Keywords:

society, aggression, criminal behavior, subculture, teenagers.

The article deals with the issues of the conflict of subcultures on the example of the informal movement «Redan» and «ofniks» (adherents of the near-football subculture). The main causes and consequences of this conflict are identified. Attention is also paid to the issue of the influence of subcultures on the formation of criminal behavior of adolescents and the prevention of this behavior.

На сегодняшний день в России существуют множество молодежных субкультур. Большинство из них не наносят ущерба обществу, не нарушают государственные законы. Однако существуют и те, что вызывают тревожность в обществе – это субкультуры, представители которых прибегают к антиобщественному, откровенно агрессивному поведению, провоцируя массовые конфликты.

Для того чтобы проанализировать истоки этих конфликтов, необходимо обратиться к понятию «субкультура». В настоящее время в научной среде нет его единого определения [3]. Так, В.А. Аминова говорит о том, что субкультура – это культурные образования, объединенные произвольно выбранным признаком, обычно каким-либо увлечением [1, с. 9]. Определение субкультуры, данное К.Т. Теплицом, основывается на нескольких признаках: «...если она достаточно велика, если виды деятельности группы достаточно разнообразны, если группа способна создать свою собственную систему ценностей, убеждений, традиций, свои собственные средства художественного выражения» [2, с. 118]. На наш взгляд, это определение нельзя назвать точным, поскольку нет четкого понимания, как интерпретировать такие признаки, как «достаточно велика» (насколько?), «достаточно разнообразны» (в какой степени?).

Обобщенный анализ этих определений позволяет сделать вывод о том, что субкультура – это составляющая общей культуры, имеющая свою систему ценностей, традиций и установок.

Ввиду многообразия субкультур между ними неизбежно возникают конфликты. Основоположником первой теории о конфликте субкультур стал Т. Селлин. В труде «Конфликт культур и преступность» (1938 г.) он доказал теорию о существовании в обществе антагонистических нормативных систем ряда групп, которые не соответствуют закону и потому вступают в конфронтацию с главенствующей культурой. Предполагалось, что такие отклонения могут приводить к преступному поведению (если они достаточно сильно расходятся с правовыми нормами и ценностями главенствующей культуры). В качестве подтверждения действия теории конфликта культур можно привести нашумевший фильм «Невинность мусульман», оскорбляющий пророка Мухаммеда и религиозные чувства мусульман¹.

¹ Фильм «Невинность мусульман» разделил верующих на два лагеря. URL: <https://www.vb.kg/199865> (дата обращения: 01.05.2023).

Исходя из этой теории А. Коэн создал концепцию конфликта субкультур. Он проанализировал культурные установки преступных объединений (банд, сообществ, группировок). В них часто образуются свои «подкультуры» (традиции, права и обязанности, методы наказания нарушителей) – такой феномен называется субкультурой. Как правило, криминальная субкультура не соответствует классическим общественным ценностям. Когда человек попадает в преступную группу, принимая ее за субкультуру, он чувствует освобождение от общественных рамок, более того – выход за эти рамки может быть одним из норм криминальной субкультуры. Данная теория демонстрирует то, насколько прочно укоренилась преступность [4, с. 7]. К сожалению, изменить культуру нелегко, поэтому воздействовать на преступность с получением быстрых результатов невозможно.

Каждая субкультура имеет свой свод правил, которых придерживаются ее приверженцы. Соответственно, представители разных субкультур в одной и той же ситуации могут вести себя абсолютно по-разному и отстаивать свои взгляды с помощью разных инструментов, что приводит к недовольству и конфликтам с представителями других объединений.

Одним из наиболее ярких примеров является конфликт между «ЧВК Рёдан» и офниками (приверженцами околофутбольной субкультуры). В последнее время в России участились случаи массовых драк с участием представителей этих двух субкультур. И если об офниках в обществе уже имеется определенное представление, то о представителях «ЧВК Рёдан» до недавних событий ничего не было известно. При этом важно заметить, что аббревиатура ЧВК не имеет ничего общего с таким явлением, как «частная военная компания», хотя лингвистически расшифровывается именно таким образом. Данная аббревиатура перед названием самого движения используется, по одной версии, ради шутки («по приколу»), как ответ на остросоциальные темы, по другой – в целях устрашения недоброжелателей. В настоящее время эта аббревиатура исчезла из названия движения, а сами рёдановцы утверждают, что они не связаны с частными военными компаниями.

Впервые о «ЧВК Рёдан» заговорили после массовой драки в торговом центре «Авиапарк» г. Москва: конфликт произошел между молодыми людьми в спортивной одежде (офники) и подростками в клетчатых брюках и одежде с изображением пауков (представители движения «Рёдан»). В результате происшествия были задержаны более 200 несовершеннолетних. Спустя несколько дней произошла потасовка в торговом центре «Галерея» в Санкт-Петербурге: фанаты околофутбола окружили школьника в одежде с атрибутикой «ЧВК Рёдан», на помощь которому пришли другие подростки. Для разрешения конфликта был привлечен ОМОН, задержаны около 100 несовершеннолетних. После этого случая во всех городах России прошли рейды полиции по торговым центрам, в ходе которых у некоторых подростков были изъяты ножи, газовые баллончики, оружие для страйкбола и т.п.

Молодые люди с изображением пауков на одежде были замечены в Красноярске и Новосибирске; в Ярославле в отдел полиции попали 15 несовершен-

нолетних; в Ростове-на-Дону были задержаны школьники, обливающие друг друга из перцовых баллончиков на парковке торгового центра. В Сургуте на несовершеннолетнюю, опубликовавшую в социальной сети фотографию с символикой «ЧВК Рёдан», было совершено нападение и нанесены телесные повреждения (нападавшие были установлены и поставлены полицией на профилактический учет)¹.

Таким образом, представители «ЧВК Рёдан» стали известны тем, что регулярно становились участниками массовых драк и громких задержаний. Для того чтобы разобраться, с чем это связано, необходимо в первую очередь проанализировать суть движения «ЧВК Рёдан».

По официальным заявлениям самих участников, «Рёдан» – это объединение молодежи, появившееся на основе увлечения японскими аниме-комиксами Есихиро Тогаси под названием «Охотник x Охотник». В этих комиксах рассказывается о волшебных животных, на которых охотятся люди. Сюжет разворачивается вокруг преступной организации «Геней Рёдан» (в переводе на русский – «Пауки»). Они осуществляют агрессивные нападения и убийства, а символом группировки является 12-лапый паук. Отсюда можно предположить, что название «Рёдан» и символ паука на одежде появились в честь этой преступной группировки, а цифра 4, фигурирующая на атрибутике «ЧВК Рёдан», – это отсылка к антагонисту главного героя комиксов, символом которого является эта цифра².

Представители «Рёдан» акцентируют внимание на том, что их движение не поддерживает насилие: «Наше движение не имеет депрессивного подтекста, мы не пропагандируем насилие и травлю; не связаны с религией, политикой и национализмом; не призываем к нарушению законов Российской Федерации»³. По заверениям рёдановцев, массовые драки в торговых центрах были спровоцированы околофутбольными фанатами на почве необычного внешнего вида школьников: молодые люди в спортивной одежде намеренно допускали публичные оскорбления в адрес представителей «Рёдан», регулярно запугивали и угрожали. Именно поэтому не оставалось ничего другого, кроме как ответить на это физической силой.

Несмотря на это, общественность все же считает «Рёдан» деструктивной для общества субкультурой, которую необходимо искоренить. Так, глава комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции депутат

1 Что такое «ЧВК Рёдан» и почему подростки дерутся в торговых центрах // V1.RU. URL: <https://v1.ru/text/world/2023/02/28/72095072/> (дата обращения: 23.04.2023).

2 «ЧВК Рёдан»: что из себя представляет это движение и как от него уберечь наших детей // Спутник.RU. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20230308/chvk-redan-что-из-sebya-predstavlyaet-eto-dvizhenie-i-kak-ot-nego-uberech-nashikh-detey-21811237.html> (дата обращения: 23.04.2023).

3 Бей «пауков»! Кто такие «ЧВК Рёдан», как они оказались фигурантами уголовного дела и почему им опасно ходить по улицам // Мослента. URL: <https://moslenta.ru/card/bei-paukov-kto-takie-chvk-redan-kak-oni-okazalis-figurantami-ugolovnogo-dela-i-pochemu-im-opasno-khodit-po-ulicam.htm?full> (дата обращения: 23.04.2023).

В. Пискарев полагает, что «Рёдан» – это «замаскированные под молодежную субкультуру попытки представителей недружественных стран вовлечь подростков в криминальную среду, массовые беспорядки и драки». Его позицию поддерживает и депутат Е. Мизулина, которая называет «Рёдан» «депрессивно-агрессивной субкультурой, как и любые аниме-сообщества»¹.

На сегодняшний день в обществе существуют несколько версий происхождения «Рёдана»:

1. Конспирологическая – сторонники этой версии полагают, что движение «Рёдан» было создано правительством с целью отвлечь людей от проблем в экономике и происходящих событий на Украине, в частности – от годовщины начала специальной военной операции. Аналогичным методом рекламщики президента США в фильме «Хвост виляет собакой» придумали войну, чтобы отвлечь избирателей от личной жизни президента. Однако эта теория не выдерживает критики. Во-первых, потому, что о годовщине специальной военной операции правительство напомнило самостоятельно; во-вторых, в настоящее время экономика России показывает, несмотря ни на что, не самую плохую динамику.

2. Научная – эту версию выдвинул ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Д. Громов. Он полагает, что поклонение подростков аниме не делает из них экстремистов, а утрирование значение «Рёдана» в СМИ – это моральная паника, свойственная старшему поколению, сохраняющему консервативные взгляды на субкультуру.

В аспекте изучения данного вопроса следует рассмотреть и оппонентов «Рёдан» – офников. Офники – это объединение молодых людей в возрасте 12-16 лет. Именно для этой возрастной категории характерен дух противоречия, отрицания традиционных ценностей, стремление выделиться. Офники представляют собой ответвление околофутбольной субкультуры. Зародилась эта субкультура в Англии в XIX веке, когда футбол только начал набирать популярность. Именно тогда среди фанатов футбольных клубов появилась традиция оставаться после окончания матча, чтобы на кулаках доказать преданность любимой команде. Со временем это превратилось в способ развлечения, и такие фанаты выделились в отдельную субкультуру со своими идеями, стилем одежды и поведения.

Непосредственно субкультура офников образовалась сравнительно недавно. Ее приверженцы «зашли» чуть дальше своих предшественников и начали учинять физическую расправу не только над фанатами недружественных команд, но и над теми, кто не имеет отношения к футболу. Основное занятие офников – провоцировать агрессию. Так, помимо участия в фанатских драках офники ведут негласный контроль за соблюдением подростками ношения «правильной» одежды и «правильного» поведения. Обычно жертвами офников становятся представители неформальных движений молодежи. Часто от

¹ В Госдуме изучат ситуацию с задержанием подростков из «ЧБК Рёдан» // TASS. URL: <https://tass.ru/politika/17154271> (дата обращения; 23.04.2023).

офников можно услышать фразу: «Поясни за шмот», которая стала «визитной карточкой» данной субкультуры. За «неправильный» внешний вид офники применяют к человеку различные меры воздействия: изъятие одежды, физическое насилие, публичные оскорбления.

При этом отличительными признаками офников являются ношение военизированных курток, обуви фирмы «Адидас» с полосками, которые на сленге называют «елками», и нашивка-компас – эмблема Stone Island.

У представителей этой субкультуры имеется традиция устраивать «забивы» – драки фанатов во время или после футбольного матча. Место драки может любым, но стараются выбирать наиболее отдаленные, не попадающие в поле зрения полиции – парки, лесополосы и т.д.¹

По мнению околофутбольных фанатов, «Рёдан» – это движение, радикально настроенное против других субкультур – «спортиков», скинхедов и т.д., а также против мигрантов. Именно националистические взгляды рёдановцев, по словам околофутбольщиков, заставляют расправляться с этим движением жесткими методами: анимешников бьют, ставят на колени, выкладывают видеоролики с их публичными унижениями в сеть².

Для полноты исследования следует учесть экспертные мнения психологов, которые говорят о том, что подросткам свойственно объединяться в группы по интересам. Однако если в такой группе нет какой-то внятной идеи, личности, на которую стоит равняться, то у подростков начинает преобладать стадный инстинкт, желание выразить себя, избавиться от провоцируемой гормональными всплесками агрессии и самоутвердиться перед сверстниками в группе³.

Детский психолог Д. Дугенцова полагает, что в такие группы, как правило, объединяются подростки из неблагополучных семей, или дети, страдающие от недостатка родительского внимания⁴.

Этого же мнения придерживается и специалист-медиатор О. Махнева, отмечая, что проблема кроется не в околофутболе и не в аниме, а в том, что для подростков их кумиры становятся настолько весомыми, что хочется во всем им подражать. При этом мнение родителей становится вторичным и менее

1 Елунина А. Ю. «Офники»: новый вид субкультуры подростков // Институт современного образования SmartSkills. URL: https://www.xn---7sbzhgab7ageef.xn--p1ai/load/global_sceince_2019/elunina_a_ju_ofniki_novyj_vid_subkultury_podrostkov/5-1-0-117 (дата обращения 23.04.2023).

2 Они вам не «Вагнер»: что известно о «ЧВК Рёдан» в Новосибирске — «сходка», ОМОН и заявление их противников // NGS.RU. – URL: <https://ngs-ru.turbopages.org/ngs.ru/s/text/gorod/2023/02/27/72092054/> (дата обращения 23.04.2023).

3 Офники – не гопники: в России зреет субкультура, враждебная «ЧВК Рёдан» // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/04/21/ofniki-ne-gopniki-v-rossii-zreet-subkultura-vrazhdebnaaya-chvk-redan.html> (дата обращения: 23.04.2023).

4 Как спасти ребенка от «ЧВК Рёдан»: Советы психолога Дугенцовой // Общественная служба новостей. URL: <https://osnmedia-ru.turbopages.org/osnmedia.ru/s/obshhestvo/kak-spasti-rebenka-ot-chvk-ryodan-sovety-psihologa-dugentsovoj/> (дата обращения: 23.04.2023).

значимым¹. По этой причине родителям следует чаще общаться с подростками на тему выбора их интересов. Запрещать что-либо не имеет смысла и даже наоборот – запреты будут лишь усиливать интерес.

На наш взгляд, следует согласиться с О. Махневой в том, что родителям важно понимать психологию подростков и, с одной стороны, быть сдержаннее в оценке внешнего вида и поведения подростка, если он уже состоит в какой-либо субкультуре. Ребенок в этом возрасте так проявляет мнимую самостоятельность. Задача взрослого не оттолкнуть и не испортить отношения в этот сложный период. Но, с другой стороны, если ценности субкультуры носят полууголовный характер, это нельзя оставлять без внимания. Необходимо найти достойную альтернативу этим увлечениям. Например, недостаток эмоций у подростка можно восполнить с помощью спорта или экстремального отдыха.

Анализ истоков рассмотренных субкультур демонстрирует, что и офники, и «Рёдан» основаны на зарубежных идеях («Рёдан» – на японских комиксах, офники – на английских традициях околоругбистов). То, что подростки перенимают ценности, традиции и стиль из зарубежных культур, на наш взгляд, – неблагоприятная тенденция. В связи с этим государству следует обратить внимание на развитие и продвижение отечественных культурных ценностей среди молодежи, особенно в сфере кинематографа, музыки и компьютерных игр (то есть в тех сферах, с которыми наиболее плотно соприкасаются подростки). В настоящее время государство практикует лишь запреты, не предлагая ничего взамен (запрещены и ограничены некоторые зарубежные видеоигры, музыка, книги), однако, как уже отмечалось выше, запреты порождают желание их нарушить. По нашему мнению, необходимо создавать достойное культурное разнообразие, причем в таком виде, чтобы это было интересно подрастающему поколению, но не маргинализировало молодых людей, а насыщало пониманием поликультурности и необходимости толерантного отношения к ее разнообразным проявлениям.

В заключение следует отметить, что конфликты субкультур возникали всегда, они неизбежны. Однако важно понимать, что конфликт не должен перерасти в преступление, а отстаивание подростками своих взглядов и интересов не должно выходить за рамки закона.

Родителям необходимо постоянно оставаться в контакте со своими детьми, интересоваться их увлечениями – для того чтобы профилировать увлечение ребенка криминальными и(или) экстремистскими формами поведения и субкультурными наклонностями, а в случае возникновения такой ситуации суметь вовремя направить подростка в мирное социальное русло. Государство же со своей стороны может обеспечить подросткам более разнообразный и безопасный досуг, а помимо запретов на определенные увлечения предложить достойную альтернативу.

¹ Поиск себя или подростковая агрессия? Психологи объяснили, почему дети вступают в «ЧВК Редан» // MSK1.RU. URL: <https://msk1.ru/text/world/2023/03/01/72093896/> (дата обращения 23.04.2023).

Библиографический список

1. Аминова, В.А. К вопросу о термине «субкультура» / В.А. Аминова // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 8-13.
2. Теплиц, К.Т. Все для всех: массовая культура и современный человек / К.Т. Теплиц. – М., 1996. – 214 с.
3. Кравченко, А.И. Культурология : учебное пособие для вузов / А.И. Кравченко. – 4-е изд. – М., 2018. – 269 с.
4. Самойлов, С.Ф. Социология отклоняющегося поведения / С.Ф. Самойлов // Лекции по дисциплине «социология отклоняющегося поведения». – Краснодар, 2016. – 57 с.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

HUMANITARIAN EDUCATION AS AN IMPORTANT SOCIAL INSTITUTION OF MODERN SOCIETY

Наталья Владимировна Маслодудова,

*доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

мировоззрение, духовность,
гуманитарное образование,
индивидуализм,
ценностные ориентации

В статье на основе анализа глобальных технологических преобразований, значительно изменяющих социальную реальность и ее восприятие в процессе формирования мировоззрения, выделяется сущность и ставятся задачи современного гуманитарного образования. Эффективность такого образования, по мнению автора, может оценить своевременный мониторинг изучения и оценки аксиологического потенциала обучающихся и процесса их ценностного самоопределения.

Keywords:

worldview, spirituality, humanitarian
education, individualism,
value orientations.

Based on the analysis of global technological transformations that significantly change social reality and its perception in the process of forming a worldview, the article highlights the essence and sets the tasks of modern humanities education. The effectiveness of such education, according to the author, can be assessed by timely monitoring of the study and evaluation of the axiological potential of students and the process of their value self-determination.

Мы живем в очень непростой исторический период, когда развитие информационного общества и овладение высокими технологиями ставит вопрос о соответствии развития самого человека имеющимся в его руках технологическим возможностям. Характеризуя еще XX век, представитель экзистенциальной философии К. Ясперс отмечал: «Это – век техники со всеми ее последствиями, которые, по-видимому, не оставят ничего из всего того, что на протяжении тысячелетий человек обрел в области труда, жизни, мышления, в области символики» [6]. Сможет ли современный человек, применяя, например, трансгуманистические технологии или развивая искусственный интеллект, обеспечить свою безопасность и в конечном итоге – свою сохранность? Именно эти экзистенциальные переживания обращают нас к наследию К. Ясперса, который еще в 60-х годах XX века, говоря об историческом демонизме техники, писал: «Проницательных людей с давних пор охватывал ужас перед техническим миром, ужас, который, по существу, не был еще вполне осознан ими» [6]

На что обращают внимание сегодняшние проницательные люди? В первую очередь на быстро растущий разрыв между доступностью в применении новых технологий и уровнями развития сознания и самосознания человека. Очевидно, что в условиях прогнозируемой Р. Курцвейлом технической сингулярности роль сознания человека будет уже совершенно неактуальна, так как последний не сможет повлиять на искусственный интеллект¹, но сегодня все происходящие изменения мы еще связываем с самим человеком.

Именно поэтому гуманитарное образование, ориентированное на человека и ставящее своей задачей формирование его мировоззрения, не теряет актуальности, а рассматривается как важнейший социальный институт современного общества.

Рост глобальной ответственности человечества за свое существование неминуемо наталкивается на потребительскую мировоззренческую систему, которая формировалась с конца XX века и стала основой новой цивилизации европейского образца потребления, опирающегося на эпоху техноэкономического роста. К. Ясперс, говоря о последствиях этого роста, отмечал, что техника радикально изменит повседневную жизнь человека в окружающей его среде, «насильственно переместив трудовой процесс и общество в иную сферу», в сферу массового производства и неограниченного потребления, что приведет к «полному отрыву человека от его почвы» [6] Унифицированный человек, движимый желанием иметь обозначенный стандарты современного образа жизни, теряет связь со своей культурой и традициями. Провозглашенный западными либеральными идеологиями индивидуализм как высочайшая ценность, заканчивает свою историю в современном обществе в образе мечущегося неудовлетворенного собой и своими возможностями раба потребительского рынка. Еще в 1970 году Ж. Бодрийяр в работе «Общество

1 Предсказание технического директора Google до 2099 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1V3t9bk0e5s> (дата обращения: 20.03.2023).

потребления» назвал потребление цепной психологической реакцией, природа которой бессознательна. Данный факт приводит к тому, что потребление предметов больше не связано с их сущностью, а избыток предметов потребления указывает на «мнимое» изобилие, которое делает современное общество обществом самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура [1]. Подлинно ценная свобода духа подменяется способностью выполнять полезные функции: деятельность ради получения средств для приобретения товара, создаваемого для непрерывного потребления. А вместе с тем, как отмечал Гегель: «Бесконечное право субъекта состоит в том, что он находит самого себя умиротворенным в своей деятельности и в своем труде» [3]. Такая характеристика субъекта связана с признанием его духовности, которая отличает человека, будучи присущей только ему одному. В. Франкл отмечал: «То, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке, что всегда может возразить» [5, с. 92-93].

Сегодняшняя эпоха глобальных технологических преобразований носит очень разрушительный характер. Мы живем в поиске того, на что можно было бы опереться в своем самосознании, но построенный нами мир уже не может предложить много истинного и прочного, что является результатом самообмана потребительского общества.

Результатом разрешения постоянно возникающего конфликта между внешними ценностями и нормами культуры и внутренним миром индивида, между влечением и долгом, между «Я» и «Сверх-Я» в терминологии З. Фрейда – и оказывается человечность, духовность, «мир человека». Гуманитарное образование является средством формирования духовности человека, который еще способен повлиять на происходящее. Именно поэтому гуманитарные дисциплины по-прежнему входят в базовую часть образовательных программ всех высших и средних учебных заведений.

При этом понятие «гуманитарное образование» сегодня стало для нас столь привычным, что создалось иллюзорное представление о полном понимании явления, которое стоит за этим понятием. Более того, частое употребление этого понятия, без знания его сущности, позволило при формальном признании сделать его довеском к профессиональному образованию. Кроме того, само требование профилизации гуманитарного образования стало признанием его бесполезности, если таковой профилизации не существует. В этом, на наш взгляд, и заключается проблема между задачами, которые ставятся перед образованием, и теми методами, которые применяются управленцами для решения поставленных задач.

Сфера образования представляет собой специализированную область культуры, предназначенную для массовой трансляции социально значимого культурного опыта, накопленного в обществе, от поколения к поколению, форму трансляции духовного наследия и одновременно – подготовку к бу-

дущему состоянию культуры. Поэтому цель гуманитарного образования не только просвещение, а «производство» человека и подготовка его к решению возможных проблемных ситуаций, связанных с определенными испытаниями и трудностями, со сменой привычного образа жизни, сменой представлений, мировоззрения и мироощущения.

Гуманитарное образование не направлено на простое запоминание и поэтому его результаты невозможно проверить только с помощью тестовых заданий. Такое образование ставит в центр внимания проблему формирования целостной социально-культурной личности. Именно поэтому, будучи основой для критического и избирательного подхода к информации, оно должно строиться на гуманитарно-антропологическом подходе, позволяющем обучающемуся быть активным субъектом обучения. В идеале этот процесс является движением к культурно-, социально- и личностноориентированному образованию, которое обеспечивает осознанное и ответственное житнетворчество личности в сложном меняющемся мире.

В последние десятилетия развитие технического сопровождения образования, ориентация на дистанционное образование и вынужденный переход на данную форму в связи с эпидемией COVID-19 отодвинули в ряду задач развития образования заботу о развитии духовного потенциала личности и общества на задний план, подменив образование обучением. В условиях господства технократизма бездушный интеллектуализм, сциентизм, технократические ориентации сознания получили самое широкое распространение. Научно-технический прогресс привел к деформации образования, создав питательную почву для операционально-технического развития мышления, выдвинул на передний план действия, умения, навыки в ущерб духу и смыслу. Обучаемый превратился во вместилище некоторых полезных функций, делающих его приспособленным к наличным социальным условиям. Тот факт, что человек реализует некоторую функциональную заданность, заложенную обучением и образованием, приводит к его односторонности, лишает, как уже отмечалось выше, духовной свободы и творчества, что негативно сказывается на человеке как личности.

Последствия такой переориентации не заставили себя ждать, что привело к необходимости принятия ряда правовых актов, направленных на изменение ситуации. К ним можно отнести Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования.

Оба документа направлены на сохранение идеи преемственности культуры и создание механизмов связи времен и поколений. Следует признать, что современные молодые люди являются частью культуры, характерной, по определению американского антрополога XX века М. Мид, для кофигуратив-

ного общества, отличительным признаком которого является исчезновение опыта прошлых поколений [4]. При отсутствии реальных свидетелей истории, отношение к прошлому принципиально меняется, так как оно становится туманным и маловероятным, что создает благоприятные условия для фальсификации истории. К этой потере прошлого сегодня для молодых людей в условиях социальной реальности добавляется еще и невозможность предвидения своего будущего.

В принятой 2 февраля 2023 г. на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России, вышеупомянутой Концепции преподавания истории России отмечается, что курс истории «нацелен на формирование исторического сознания, что является основой понимания сущности происходящих ныне процессов и событий». Трудно не согласиться, что «именно историческое сознание является наиболее существенной составляющей гражданской идентичности населения Российской Федерации, а «общность в понимании исторического прошлого необходима для обеспечения единства многонационального народа России»¹.

Возвращение системы исторического образования должно стать началом поиска адекватных мер воздействия на молодых людей, способных повышать осознание общественной и индивидуальной ценности патриотизма в условиях развития общества и государства. Сегодня недостаточно только призывать к необходимости формирования патриотизма как традиционной для России ценности. Внимание должно уделяться поиску в общественном и индивидуальном сознании обучающихся собственных оценочных показателей тех факторов, которые будут определять для них уровень ценности феномена патриотизма.

В связи с этим сегодня на первое место в образовательном процессе вновь выдвигается задача воспитания, цель которого наилучшим образом сформулировал российский педагог В.П. Вахтеров еще в конце XIX века: «Цель всякого воспитания – содействовать развитию разумного человека, который был бы в состоянии соединять опыт прошедшей жизни с настоящей жизнью и быть в состоянии предвидеть последствия своих действий и отношений к другому лицу, выяснить себе причинную связь наблюдаемых явлений и творчески предсказывать и проявлять, в чем именно и выражается человеческая мудрость. Понятно, что такие проявления могут быть только в том случае, когда человек в состоянии сам выработать свою мысль и сам ее применять» [2, с. 174].

В течение трех последних лет на базе сервиса Google-формы² мы проводим опрос студентов Красноярского края, направленный на получение инфор-

1 Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

2 Анкета. URL : https://docs.google.com/forms/d/1Hl6GAulr_YwaifBS8PUUrRKTvNKHwcyRxQ6NpmID89c/edit?usp=forms_home&ths=true.

мации об основных ценностях современных молодых людей (по состоянию на декабрь 2022 г. – 924 человека в возрасте от 19 до 21 года, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Красноярска). Мы понимаем, что студенты г. Красноярска не дают полного представления о поколении современных россиян, однако склонны признавать, что, когда речь идет об основных жизненных ценностях, принципиальная разница между студентами определяется не местом их проживания, а уровнем материального обеспечения (размер которого как достаточный все-таки значительно отличается в зависимости от региона проживания).

По результатам 2022 г. на вопрос: «Хотели бы Вы жить в другой стране?» – положительно ответили 34,3% опрошенных (в 2019 г. – 50,3%), 21,1% затруднились ответить (в 2019 г. – 24,5%), но уже 44,6% категорично высказались, что хотят жить в России, в то время как в 2019 г. эту позицию занимали 25,2% респондентов.

Следует учесть, что такие ответы давали обучающиеся, которые не попадают под частичную мобилизацию, но которые в силу обстоятельств, не могли не сформировать свою позицию по отношению к происходящему. Для многих формирование собственной позиции стало непростым моральным выбором, потребовавшим осознания и анализа своих индивидуальных ценностей и соотношения их с общественными.

Проведенный в декабре 2022 г. опрос с использованием сервиса YandexForms¹ мировоззренческих установок обучающихся (на базе высших учебных заведений г. Красноярска) показал, что 80,2% из 505 респондентов выбрали следующее суждение, которое в большей степени отражает их степень допустимого поведения: «самое страшное – это потерять чувство собственного достоинства и уважения окружающих людей» и только 7,9% выбрали эгоистическую установку: «я никому и ничего не должен». Нам кажется, что именно возможность оценить сегодня реальное предательство и его последствия, стало основанием для того, чтобы мировоззренческую установку: «один раз предать и обмануть можно, люди умеют прощать» предпочли меньшинство опрошенных респондентов (1,9%).

Анализ изменения ответов за последний год на вопрос: «Какие ценности, в системе терминальных (смыслжизненных) ценностей, вы бы поставили на первое место?» – показал, что среди традиционно выбираемых: «надежная семья» (19%), «счастье» (17,6%), «полноценная любовь» (12,9%), значимое место заняли «свобода» (10,2%) и «безопасность» (8,9%), а вот «удовольствие» снизилось с 6,9 до 3%. Стали обращать опрашиваемые внимание и на такую ценность, как «всеобщий мир» (4,7%), в то время как в 2019 г. эту позицию выбирали менее 1% респондентов

В ранжировании ценностей в системе инструментальных (способ достижения ценностей) респонденты по-прежнему поставили, но с процентным ростом, на первое место следующие: ответственность – 22,5% (в 2019 г. – 19,1%),

1 Анкета. URL : <https://forms.yandex.ru/u/5fd7842d8249653300afbe9e/>.

честность – 21,6% (в 2019 г. – 18,2%), вежливость – 12,7% (в 2019 г. – 12%). При этом независимость снизилась с 11,5% до 8%, а не входившая в 2019 г. в пятерку приоритетных «храбрость» в 2022 г. была отмечена 9,3% респондентами.

Следует обратить внимание, что снижение показателей «независимости» на фоне роста «ответственности» демонстрирует более зрелое понимание гуманистической ценности свободы как возможности выбора, а не как полное отсутствие всяких ограничений.

Делая вывод, необходимо отметить, что своевременный мониторинг изучения и оценки аксиологического потенциала обучающихся и процесса их ценностного самоопределения может служить критерием эффективности решения задач гуманитарного образования и в целом воспитательно-образовательного процесса в высших учебных заведениях, важным аспектом которого является управление процессом ценностного самоопределения личности.

Библиографический список

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления/ Ж. Бодрийяр. – М., 2006. – URL: http://royallib.com/book/bodriyyar_gan/obshchestvo_potrebleniya.html (дата обращения: 10.03.2023).
2. Вахтеров, В. П. Наши методы преподавания и умственный паразитизм / В.П. Вахтеров // Русская школа. – 1901. – N 2. – С.174.
3. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии религии / Г.В.Ф. Гегель. – URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/gegel/gegel_t.html (дата обращения: 10.03.2023).
4. Мид, М. Культура и преемственность // М. Мид. – URL: <http://www.childsoc.ru/doc/virt2.pdf> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990. – 368 с.
6. Ясперс, К. Современная техника / К. Ясперс. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6331> (дата обращения 11.03.2023).

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СЛУШАТЕЛЕЙ 5 КУРСА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ НА ПРИМЕРЕ
ТЕСТОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СИЛОВЫЕ СПОСОБНОСТИ**

**PHYSICAL FITNESS OF THE 5TH-YEAR STUDENTS
OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AT THE EXAMPLE OF TESTS
CHARACTERIZING POWER CAPABILITIES**

Владимир Анатольевич Глубокий,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

glubokiy@mail.ru

Сергей Владимирович Паршин,

*старший преподаватель кафедры физической
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

vechnosts@mail.ru

Ключевые слова:

физическая подготовка, сила,
слушатели 5-го курса,
методы тренировки, гири,
штанга тяжелоатлетическая,
становая тяга, рывок, толчок.

В статье представлены результаты тестирования силовых способностей слушателей 5 курса образовательной организации МВД России. Авторами установлено, что физическое качество «сила» является базовым для всех видов двигательной деятельности. Выявлено, что физическая подготовленность обучающихся может быть оценена как удовлетворительная и требующая улучшения. В изложенном материале представлены средства и методы развития силы, даны рекомендации обучающимся, сотрудникам полиции по построению тренировочного процесса, направленного на развитие абсолютной силы, силовой выносливости, «взрывной силы».

Keywords:

physical training, strength, 5th year students, training methods, weights, weightlifting bar, deadlift, jerk, push.

The article presents the 5th year students' results of power capabilities testing from the educational organization of the Ministry of internal affairs of Russia. It was discovered that the physical fitness must be improved and can be evaluated as a satisfactory one. Methods and means to improve physical strength are presented in the article. The authors give recommendations for students and police officers to manage their training process for mastering absolute strength, strength endurance and «explosive force».

Актуальность исследуемой проблемы. Анализ литературных источников [1, 3], раскрывающих особенности развития (воспитания) физических качеств у спортсменов, показал, что базовым качеством всех двигательных способностей человека является физическое качество «сила». Это связано с тем, что все двигательные действия осуществляются за счет сокращения и расслабления мышц, мышечных усилий. В одних случаях (противоборство, поднятие тяжелых предметов, преодоление внешнего сопротивления) силовой компонент является ведущим. Во время бега, плавания, ходьбы на лыжах – это второстепенный компонент. Удержание – позы также зависит от статического мышечного напряжения. Без должного развития силы для того или иного рода двигательной деятельности, невозможны на необходимом уровне проявления силовых способностей – «взрывной» силы, скоростно-силовых качеств (быстроты и выносливости), силовой выносливости.

Силовые способности у сотрудников полиции развиваются в рамках занятий по прикладной гимнастике и атлетической подготовке¹. Физическое качество «сила» может развиваться и во время самостоятельных занятий физическими упражнениями, попутной тренировке, при осуществлении сопутствующей двигательной активности [подр.: 2].

В образовательных организациях системы МВД России обучающиеся развивают силу в рамках учебных занятий по модулю, дисциплине «Физическая подготовка». Кроме того, силовые способности обучающихся улучшаются во время самостоятельных занятий, занятий прикладными видами спорта.

Актуальность развития силы заключается в том, что в настоящее время сотрудники полиции могут отправляться в длительные служебные командировки в зону специальной военной операции (СВО) и приграничные ей территории. Следует обращать внимание, что служба в особых условиях может осуществляться с длительным ношением средств индивидуальной бронезащиты. Дополнительный вес снаряжения добавляет определенные сложности к выполнению перемещений, передвижений и ведению единоборства. В этих условиях недостаточный уровень развития силовых способностей не позволит эффективно

¹ Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 01.07.2017 N 450.

применить технику боевых приемов борьбы. Низкий уровень силовой выносливости не позволит противостоять длительным физическим и психологическим нагрузкам, что отрицательно будет влиять на реакцию на внешний раздражитель, умственную и двигательную работоспособность сотрудника.

Следовательно, в современных условиях для успешного решения оперативно-служебных задач ведущим для сотрудника органов внутренних дел является физическое качество «сила». Так, при ограничении свободы передвижения правонарушителя за счет превосходства в силе, не причиняя чрезмерного вреда здоровью, сотрудник полиции может принудить его выполнить законные требования.

Тестирование силовых способностей позволяет выявить недостатки в физической подготовке, скорректировать ее, акцентировать внимание на недостатках и наметить способы их устранения.

Организация и методы исследования. Физкультурно-педагогическое исследование по оцениванию уровня силовых способностей слушателей 5-го курса осуществлялось в апреле 2023 года в Сибирском юридическом институте МВД России (г. Красноярск). В исследовании приняли участие обучающиеся, имеющие специальное звание «младший лейтенант полиции». Слушатели на данный момент обучаются по специальности высшего образования 40.05.02 Правоохранительная деятельность. Тестирование прошли 43 человека (n=43).

Выполнялись тесты (контрольные упражнения) общей физической подготовки: юноши – сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подтягивание на перекладине, жим (толчок) гири весом 24 кг, жим штанги своего веса из положения лежа; девушки – наклоны вперед из положения лежа на спине в течение 1 минуты, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, жим штанги $\frac{1}{2}$ своего веса из положения лежа.

При оценивании обучающихся мы исходили из шкал оценки контрольных упражнений общей физической подготовки¹. Юноши: «отлично» – 65 и более баллов; «хорошо» – 64-60 балла; «удовлетворительно» – 59-55; «неудовлетворительно» – менее 55 баллов.

Девушки: «отлично» – 60 и более баллов; «хорошо» – 59-55 балла; «удовлетворительно» – 54-50; «неудовлетворительно» – менее 50 баллов.

Жим штанги лежа оценивался: «отлично» – 9 раз, «хорошо» – 7, «удовлетворительно» – 5 раз.

Контрольные упражнения общей физической подготовки выполнялись в соответствии с описанием, изложенным в нормативно-правовом акте². Жим штанги лежа выполнялся по действующим правилам спортивных соревнований по пауэрлифтингу.

1 Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 N 275.

2 Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 01.07.2017 N 450.

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам тестирования силовых способностей (уровня развития силы) слушателей 5-го курса образовательной организации МВД России мы получили следующие данные.

Юноши (n=35) выполнили сгибание и разгибание рук в упоре лежа в среднем 39 раз. В контрольном упражнении «подтягивание на перекладине» средний результат составил 14 раз, в тесте «жим (толчок) гири весом 24 кг» показатель составил 36 раз. Юноши выжали штангу в среднем по 6 раз. Тест «подтягивание на перекладине» слушатели в среднем выполнили на оценку «отлично», в сгибании и разгибании рук в упоре лежа средняя оценка – «удовлетворительно». Контрольное упражнение общей физической подготовки «жим (толчок) гири весом 24 кг» юноши выполнили на неудовлетворительную оценку. Жим штанги лежа – оценка «удовлетворительно». Силовые способности слушателей мужского пола, обучающихся на 5-ом курсе СибЮИ МВД России, следует оценивать как удовлетворительные и требующие улучшения.

Девушки (n=8) выполнили сгибание и разгибание рук в упоре лежа в среднем 10 раз, наклоны вперед из положения лежа на спине в течение 1 минуты – 32, в жиме штанги $\frac{1}{2}$ своего веса средний результат составил 6 раз. Слушатели женского пола выполнили сгибание и разгибание рук в упоре лежа на оценку «неудовлетворительно», наклоны вперед из положения лежа на спине были выполнены на оценку «отлично», в жиме штанги лежа – оценка «удовлетворительно». Можно предположить, что силовые способности у слушателей женского пола развиты на удовлетворительном уровне.

Считаем, что физическая подготовка слушателей 5-го курса требует корректировки в сторону акцента на развитие силовой выносливости. Необходимы дополнительные занятия силовой направленности для слушателей с низким уровнем развития физического качества «сила».

Педагогическое наблюдение, статистические методы позволили установить, что состав слушателей 5-го курса не однороден. Есть обучающиеся с высоким уровнем физического развития, выполнившие все 4 теста на оценку «отлично». Есть обучающиеся, которые в 2-х тестах из 4-х получили оценку «неудовлетворительно».

Отмечаем, что подготовка к выполнению контрольного упражнения «жим (толчок) гири весом 24 кг» требует специальной подготовки, освоения относительно сложных двигательных технических действий. Считаем, что сотрудникам целесообразнее выполнять рывок гири. Это упражнение входит в содержание Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО. Для этого упражнения требуется разработка столбальной шкалы по типу шкал оценки для других контрольных упражнений общей физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Выводы. Нами установлено, что основным средством развития силы являются упражнения с весом собственного тела (различные варианты сгибаний и разгибаний рук в упорах и висах, удержание поз) или с отягощением внеш-

них предметов (штанги, гири, гантели, мешки с песком). Силовые способности могут развиваться с использованием специальных тренажеров. Дополнительным средством развития силы может быть сопротивление внешней среды (бег по глубокому снегу, бег в гору, скоростное проплывание 50 м, вес партнера (переноска партнера, броски в борьбе). Для развития взрывной силы, скоростно-силовой выносливости могут использоваться резиновые амортизаторы (борцовская резина) [подр.: 4].

Из видов физкультурно-спортивной деятельности, целью которых является развитие силовых способностей, считаем, что для сотрудников полиции наиболее приемлемы кроссфит (функциональный тренинг), калистеника, гиревой спорт. Желательно в тренировках силовой направленности комплексирование средств и методов развития силы.

Из базовых упражнений слушателям 5-го курса рекомендуем выполнять: приседания со штангой и без штанги (разные варианты); жим штанги (гирь) лежа; становую тягу; подтягивания на перекладине, сгибания и разгибания рук в упоре лежа и на брусьях; выход силой в упор; подъем переворотом в упор; рывок гири, толчок одной двух гирь, толчок гири (гирь) по длинному циклу; поднос ног к перекладине в висе, сгибание и разгибание туловища из положения лежа.

Специфические методы, которые должны использовать обучающиеся в упражнениях силовой направленности – это повторный, интервальные методы (в разных интерпретациях), изредка «до отказа». Тренировке силовой направленности должна предшествовать тщательная разминка.

Положительный эффект для развития специальной силы, силовой выносливости также оказывают спортивные игры – регби и баскетбол по упрощенным правилам. Игры должны проводиться со строгим соблюдением техники и мер безопасности.

Силовые упражнения не должны вызывать чрезмерного утомления – для восстановления затраченных сил не должно быть длительного времени и дополнительного фармацевтического обеспечения. По времени физические упражнения должны занимать 30-60 мин. Занятия физическими упражнениями силовой направленности должны быть не менее 3-х раз в неделю. Занятия силовой подготовкой должны осуществляться с учетом имеющихся условий и обстановки, с обязательным соблюдением мер и техники безопасности.

Обучающимся, имеющим неудовлетворительные показатели, рекомендуем, в первую очередь, тренироваться и готовиться к выполнению контрольных упражнений, входящих в содержание физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, для развития общей выносливости не менее 2-х раз в неделю в содержание их физической подготовки должен входить бег на 3 или 5 км.

Уровень развития физического качества «сила» у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, по нашему мнению, в среднем должен соответствовать оценке не ниже «хорошо».

Считаем, что слушатели 5-го курса должны выполнять контрольные упражнения общей физической подготовки в среднем на 60-64 балла по шкалам оценивания, размещенным в Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации.

Библиографический список

1. Верхошанский, Ю.М. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.М. Верхошанский. – М.: Советский спорт, 2020. – 216 с. : ил.
2. Глубокий, В.А. Методика развития физических качеств у сотрудников полиции посредством выполнения упражнений с отягощением весом собственного тела / В.А. Глубокий, В.А. Филиппович // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – N 2 (180). – С. 78-82.
3. Зациорский, В. М. Физические качества спортсмена : основы теории и методики воспитания / В. М. Зациорский. – 5-е изд. стереотип. – М.: Спорт, 2020 – 200 с. : ил.
4. Филиппович, В.А. Упражнения с гирями как средство физической подготовки курсантов образовательной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации / В.А. Филиппович, В.А. Глубокий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – N 8 (198) – С. 351-355.

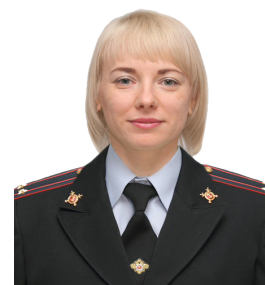
**ИТОГИ ОЦЕНКИ РУКОВОДСТВОМ ОРГАНОВ, ОРГАНИЗАЦИЙ,
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
ВЫПУСКНИКОВ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ, А ТАКЖЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ
МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (2022 ГОД ВЫПУСКА)**

**THE RESULTS OF THE ASSESSMENT BY THE MANAGEMENT
OF BODIES, ORGANIZATIONS, DIVISIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA OF THE QUALITY OF TRAINING
GRADUATES OF THE SIBERIAN LAW INSTITUTE THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA, AS WELL AS THE RESULTS
OF THE SURVEY OF YOUNG SPECIALISTS
(2022 YEAR OF GRADUATION)**

Наталья Владимировна Навоева,

*начальник отделения методического обеспечения
учебного процесса учебного отдела Сибирского
юридического института МВД России (г. Красноярск)*

navoeva_nv@mail.ru

Сергей Александрович Пунтус,

*начальник учебного отдела Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:

выпускники образовательных
организаций МВД России,
отзывы руководителей о выпускниках,
анкетирование выпускников,
качество обучения.

В статье рассматриваются результаты оценки руководством органов, организаций, подразделений МВД России качества подготовки выпускников Сибирского юридического института МВД России, а также результаты анкетирования молодых специалистов (2022 год выпуска). На основе полученных результатов сделаны выводы, которые могут быть использованы в оперативно-служебной деятельности кадровых подразделений территориальных органов и корректировке процесса обучения и воспитания в вузах МВД России.

Keywords:

graduates of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, reviews of managers about graduates, questionnaires of graduates, quality of education.

The article reveals the results of the assessment by the management of bodies, organizations, divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the quality of training graduates of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the results of a survey of young professionals (2022 graduation year). Based on the results obtained, conclusions are drawn that can be used in the operational and service activities of personnel units of territorial bodies and the adjustment of the process of education and upbringing in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

К числу приоритетных целей МВД России на протяжении последних нескольких лет относит деятельность по сбережению личного состава и поддержанию на должном уровне его морально-психологического состояния. С учетом того, что руководство МВД России считает выпускников ведомственных образовательных организаций основным источником укрепления кадрового потенциала, перед кадровыми подразделениями территориальных органов МВД России образовательными организациями и центральным аппаратом ведомства возникают задачи не только по отбору, обучению и воспитанию кадров в системе вузов МВД России, но и предотвращению их необоснованного оттока (увольнения из органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) [подр.: 1, с. 384].

Одной из традиционных форм работы по анализу качества подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России, оценке перспектив их дальнейшей службы в ОВД выступают некие социологические опросы как самих выпускников, так и их руководителей (по месту службы в органах, подразделениях и организациях МВД России). Подобные социологические исследования проводятся и ГУРЛС МВД России, в том числе с использованием программно-аппаратных комплексов. Указанные сведения поступают для изучения в вузы МВД России (например, сведения о результатах анонимных опросов об основных мотивах расторжения контрактов представлены в письме ГУРЛС МВД России от 18.11.2022 № 1/13258; далее – письмо ГУРЛС МВД России).

Отзывы руководителей о качестве подготовки выпускников, имеющиеся в наличии образовательной организации МВД России, в том числе полученные вузом самостоятельно, подлежат обязательному анализу и обобщению; на их основе вносятся коррективы в организацию и содержание образовательного процесса (п 1.19 Показателей и их значений, применяемых для оценки направлений деятельности образовательной организации, находящейся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных распоряжением МВД России от 31.03.2022 № 1/3312).

В Сибирском юридическом институте МВД России (далее – институт, СибЮИ МВД России) сложилась практика рассмотрения представляемых ГУРЛС МВД России сведений об оценках руководства органов, организаций, подразделений МВД России качества подготовки выпускников (далее – отзыв, оценка), а также результатов анкетирования молодых специалистов (далее – анкетирование) на заседаниях методического совета института.

Для обсуждения результатов оценки выпускников и их анкетирования приглашаются представители кадровых подразделений территориальных органов МВД России, занимающихся вопросами комплектования.

Так, в мае 2023 года на заседании методического совета с участием сотрудников отделов профессиональной подготовки ГУ МВД России по Красноярскому краю, МВД по Республике Тыва, МВД по Республике Хакасия и УТ МВД России по СФО обсуждались результаты оценки и анкетирования выпускников очной формы обучения 2022 года.

Несмотря на то, что полученные результаты имеют относительную точность (с учетом периода проведения опросов и количества респондентов), они требуют осмысления и принятия управленческих решений со стороны вуза по корректировке процесса воспитания и обучения.

Обращаясь к показателям, отметим, что анализируемый отзыв представлен в отношении 57 выпускников института 2022 года (в 2021 году – в отношении 23 выпускников 2020 года, в 2022 году – 19 выпускников 2021 года), что составило 77% об общей численности выпускников очной формы обучения (в 2022 году успешно завершили 74 обучающихся факультета подготовки специалистов по программам высшего образования). Анкетирование прошли 58 (78,3%) выпускников института 2022 года (в 2021 году проведен анализ анкетирования 23 выпускников 2020 года, в 2022 году – 20 выпускников 2021 года).

Анкетирование выпускников проходило на основании 5-балльной шкалы по 20 критериям (основаниям), а оценка по 24.

Критерии (основания) оценки выпускников разделены по следующим блокам.

А. Уровень подготовки по специальности:

- теоретическая подготовка (теоретические знания);
- практическая подготовка (навыки, умения);
- эффективность деятельности в простых и типичных ситуациях;
- эффективность деятельности в сложных и нетипичных ситуациях;
- владение огнестрельным оружием;
- физическая подготовленность.

Б. Профессиональная компетентность:

- ориентация в служебных вопросах;
- качество выполнения заданий, приказов;
- качество составления служебных документов;
- исполнительская дисциплина;
- самостоятельность;

- инициативность;
- организаторские способности;
- дисциплинированность;
- знание и использование нормативных актов и инструкций;
- способность в короткие сроки справляться с большим объемом работ;
- общий уровень коммуникативной компетенции.

В. Службно-профессиональная направленность:

- представление о профессии;
- представление сотрудника о собственных профессиональных возможностях;
- мотивация к профессиональной деятельности;
- ориентация на службу (стремление продолжать службу в ОВД);
- стремление совершенствовать профессиональный уровень;
- соответствие занимаемой должности;
- перспектива выдвижения на вышестоящую должность.

Параметры, которые были заложены при анкетировании выпускников, также разделены на три группы.

А. Самооценка сотрудника:

- теоретическая подготовка, полученная в образовательной организации МВД России;
- практическая подготовка, полученная в образовательной организации МВД России;
- ориентация в служебных вопросах;
- желание работать в органах внутренних дел;
- применение теоретических и практических знаний, полученных в образовательной организации МВД России, в повседневной деятельности;
- качество психологического климата в коллективе.

Б. Службно-профессиональная направленность:

- соответствие работы в подразделениях ОВД представлению о профессии;
- сложности в самостоятельной организации профессиональной деятельности;
- организация и планирование рабочего времени;
- психологическое напряжение, возникающее в процессе служебно-боевой деятельности;
- уровень отношений с сослуживцами;
- уровень отношений с руководством.

В. Оценка причин возможного увольнения:

- режим рабочего дня;
- большой объем работы;
- перспективы служебного роста;
- защищенность в правовом и социальном плане;
- напряженная психоэмоциональная обстановка в коллективе;
- размеры денежного содержания;

- тревога за себя и своих близких;
- психологическое напряжение в процессе служебно-боевой деятельности.

К сожалению, в отличие от прошлых лет в распоряжении института не имеется сведений о средних показателях отзывов и анкетирования для всей системы образовательных организаций МВД России. В силу этого и учитывая относительный характер представленных оценок и мнений, наиболее важно делать особый акцент на тех показателях, которые получили оценку «неудовлетворительно». А для выстраивания трендов целесообразно сравнение результатов отзывов и анкетирования выпускников 2022 и 2020-2021 годов.

Так, по отзывам «заказчиков» выпускникам СибЮИ МВД России 2022 года выставлено 19 неудовлетворительных оценок по 10 критериям: в сфере уровня подготовки по специальности по 2 критериям (эффективность деятельности в простых и типичных ситуациях – 1; эффективность деятельности в сложных и нетипичных ситуациях – 2); в сфере профессиональная компетентность по 4 критериям (самостоятельность – 1; инициативность – 3; организаторские способности – 2; способность в короткие сроки справляться с большим объемом работ – 3); в сфере служебно-профессиональная направленность по 4 критериям (мотивация к профессиональной деятельности – 1; ориентация на службу (стремление продолжать службу в ОВД) – 1; соответствие занимаемой должности – 1; перспектива выдвижения на вышестоящую должность – 4). Для сравнения – выпускники 2021 получили всего лишь 1 неудовлетворительную оценку, а 2020 года – 6 (по 6 критериям).

Так как оценка со стороны руководителей является обезличенной, то вероятно неудовлетворительная оценка одного и того же выпускника 2022 года по различным критериям.

В таких условиях возрастает вес среднего балла, выставленного и в отзывах, и в ходе анкетирования. Перейдем к рассмотрению полученных результатов.

Теоретическая (теоретические знания) и практическая (навыки, умения) подготовки.

Теоретическая подготовка выпускников оценивается положительно как ими самими, так и работодателями (более 90% оценок «отлично» и «хорошо» на протяжении трех лет). После снижения результатов у выпускников 2021 года, что во многом вызвано особенностями обучения в условиях ограничений, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19 (фактор, отмечен-

ный в ходе иных интервью), отмечается как позитивная динамика показателей теоретических знаний в целом, так и отсутствие неудовлетворительных оценок (за период с 2017 года единственная «двойка» выставлена в ходе анкетирования выпускником 2021 года).

Позитивная динамика присутствует и в оценке практической подготовки выпускников СибЮИ МВД России. Несмотря на то, что средний балл за полученные навыки и умения несколько ниже балла теоретической подготовки, «двойки» молодые специалисты практически не получают в течение трех лет (по одному негативному отзыву (выпуск 2020 года) и анкете (выпуск 2021 года)).

Коррелируется с показателями оценка руководителей знаний выпускниками и использование нормативных актов и инструкций (блок профессиональной компетентности). Средний балл выпуска 2022 года составил 4,21 балла (что на 0,21 балла выше выпуска 2021 года) при полном отсутствии неудовлетворительных оценок.

Примечательно, что выпускники института значительно выше (+0,98 балла), чем год назад, оценивают применение теоретических и практических знаний, полученных в образовательной организации МВД России, в повседневной деятельности. Хотя в 2021 году 10% из них выставили себе оценку «неудовлетворительно».

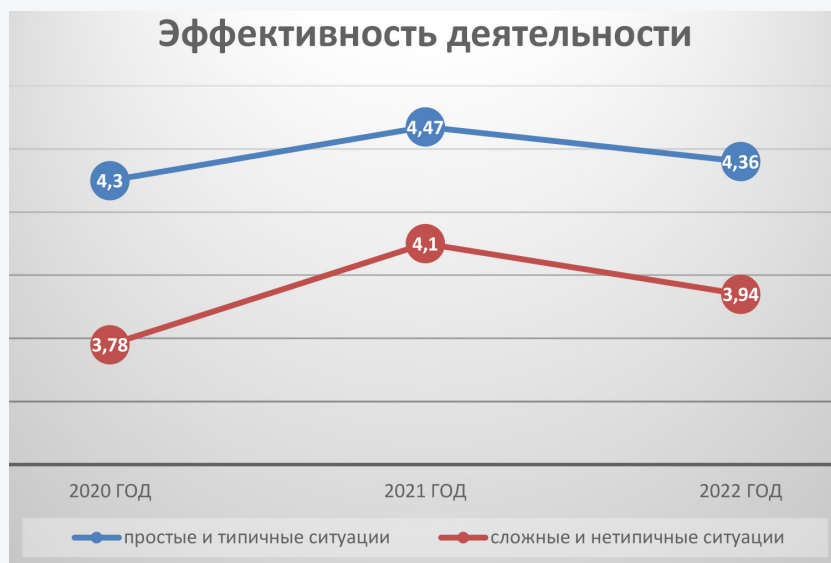

Эффективность деятельности в простых и типичных ситуациях, в сложных и нетипичных ситуациях.

Безусловно, качество подготовки кадров во многом определяется умениями эффективно работать в обычных условиях, выполнять трудовую функцию в простой и типичной ситуации. Но специфика оперативно-служебной деятельности большинства служб МВД России предполагает наличие навыков принимать правильные решения в условиях нехватки времени, сложившихся нестандартных, нетипичных обстоятельствах.

Подобные оценки руководителей территориальных органов МВД России, в целом, характерны для выпускников всей ведомственной системы образования.

Несмотря на высокий средний балл уровня эффективности деятельности выпускников института в простых и типичных ситуациях, вызывает серьезные опасения наличие по критерию одной неудовлетворительной оценки (ранее никогда подобная оценка не выставлялась ни одному выпускнику). Ведь «двойка» по данному основанию есть повод прийти к одному из двух выводов: либо полная профессиональная непригодность выпускника, так как речь идет об элементарных трудовых (служебных) навыках, либо «излишне субъективное» мнение отдельно взятого руководителя территориального органа МВД России.

Владение огнестрельным оружием и физическая подготовленность.

Выгодно отличает выпускников вузов МВД России от иных сотрудников ОВД, пришедших на службу со студенческой скамьи «гражданского» вуза,

уровень огневой и физической подготовленности. Полагаем, что это есть следствие как значительной трудоемкости блока учебных дисциплин «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка» (включая факультативные дисциплины), так и предусмотренного образовательной программой формирования навыков на протяжении всего периода обучения.

Ориентация в служебных вопросах.

Традиционно также благоприятна оценка обучающихся ведомственных вузов в аспекте ориентации в служебных вопросах. Привыкая к особенностям службы в ОВД и специфике взаимодействия в служебных коллективах за время обучения, выпускники вузов МВД России демонстрируют высокий уровень ориентации в оперативно-служебной деятельности. И данный факт признают как руководители территориальных органов МВД России, так и

сами выпускники СибЮИ МВД России.

«Провал» самооценки выпускников 2021 года во многом также связан с обучением в условиях ограничений, вызванных COVID-19: следующий же выпуск после отмены дистанционного обучения значительно (+0,35 балла) повысил самооценку при ориентации в служебных вопросах.

Качество выполнения заданий, приказов и составления служебных документов.

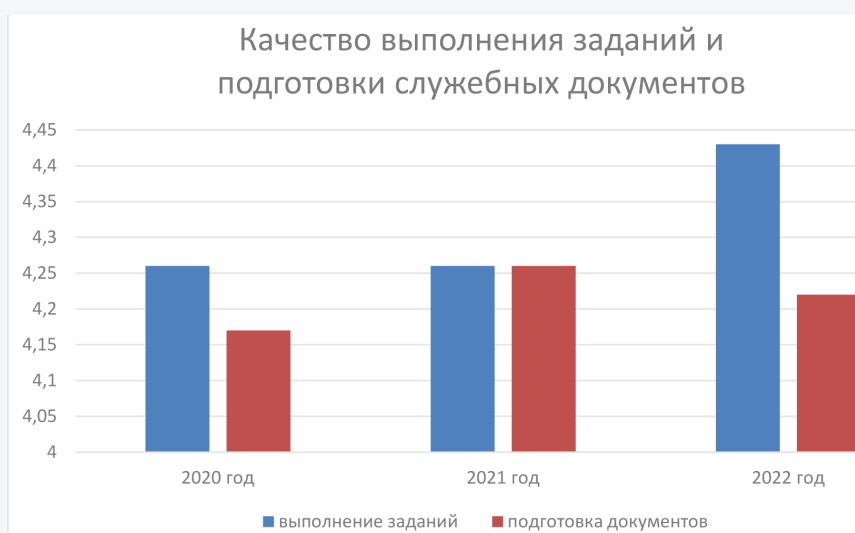
Тесная связь наблюдается между ориентацией выпускников в служебных вопросах и качеством результатов работы – от выполнения заданий и приказов до составления служебных документов.

Более низкая оценка качества составления служебных документов в сравнении с качеством выполнения заданий и приказов – стабильна.

И подобное постоянство выступает посылом корректировки образовательного процесса. Полагаем необходимым увеличение количества заданий по профильным учебным дисциплинам для формирования и совершенствования навыков составления служебных документов.

Исполнительская дисциплина и дисциплинированность.

Воспитательная и профориентационная работа ведется профессорско-преподавательским составом с обучающимися на протяжении всего периода обучения в ведомственном вузе [подр.: 2, с. 112], что во многом и предопределяет высокий уровень как исполнительской дисциплины, так и дисциплинированности выпускников.

Самостоятельность, инициативность и организаторские способности.

К сожалению, система подготовка кадров в образовательных организациях МВД России не в полной мере оправдывает надежды на подготовку управленческих кадров. При наличии в образовательных программах учебных дисциплин управленческого цикла, присвоение на выпускных курсах первых офицерских званий, реализации комплекса воспитательных мероприятий, направленных на формирование навыков самостоятельной работы и организации деятельности служебных коллективов, по мнению руководителей территориальных органов МВД России, у выпускников института самостоятельность, инициативность и организаторские способности требуют «доработки».

Обратим внимание, что наряду с наличием неудовлетворительных оценок за самостоятельность от руководителей (по 1 оценке «неудовлетворительно» получили выпускники 2021 и 2022 годов) и сами выпускники на протяжении трех лет отмечают сложности в самостоятельной организации профессиональной деятельности.

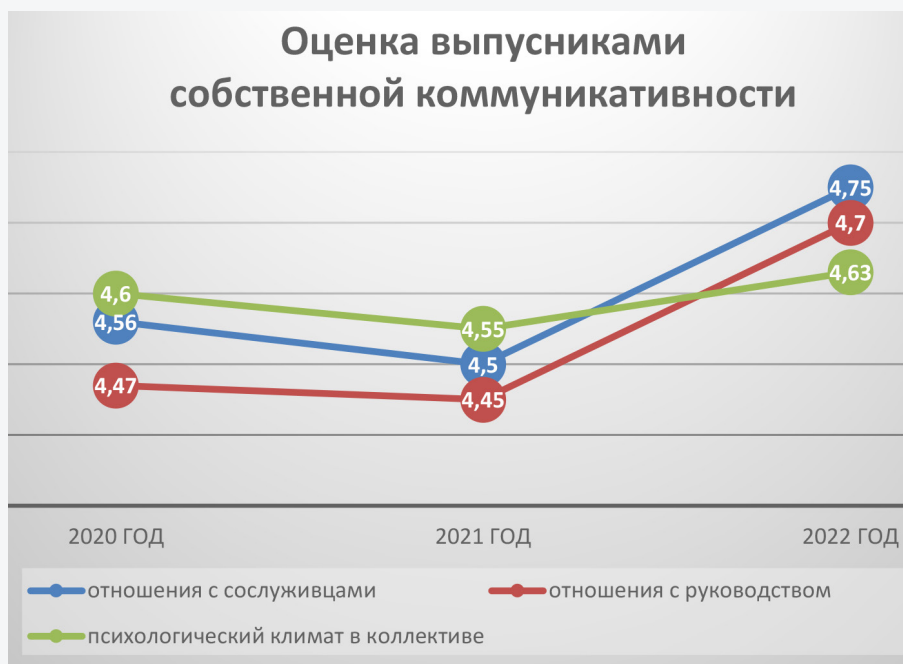

Наличие неудовлетворительных оценок за инициативность (3) и организаторские способности (2) вызывает противоречивое отношение. И если отсутствие у выпускников организаторских способностей можно «списать» на незначительный опыт работы, то вакуум в инициативности должен быть сигналом к констатации факта утраты интереса к службе в ОВД, а, следовательно,

и возможности последующего увольнения.

Общий уровень коммуникативной компетенции.

Учитывая возраст и уровень образования выпускников, ведомственные вузы могут быть уверены в высоком уровне их коммуникативности. Такая оценка имеет место как со стороны руководителей (средний балл 4,26, а на протяжении последних трех лет оценки «отлично» и «хорошо» имеют свыше 85% выпускников), так отражается в собственном мнении выпускников при характеристике психологического климата в коллективе и взаимоотношениях с сослуживцами и руководством.

Представление о профессии (соответствии работы в подразделениях органов внутренних дел представлению о профессии).

«Лакмусовой бумажкой» правильности вектора процесса обучения и воспитания выступает соответствие представлений выпускника о будущей профессиональной деятельности и реальной служебной деятельности. И отрадно видеть, что руководители выпускников института оценивают данное соответствие даже более высоко, чем они сами.

В целом высокую оценку показателей «смазывает» наличие в анкетах выпускников одной неудовлетворительной оценки (как и у выпуска 2021 года).

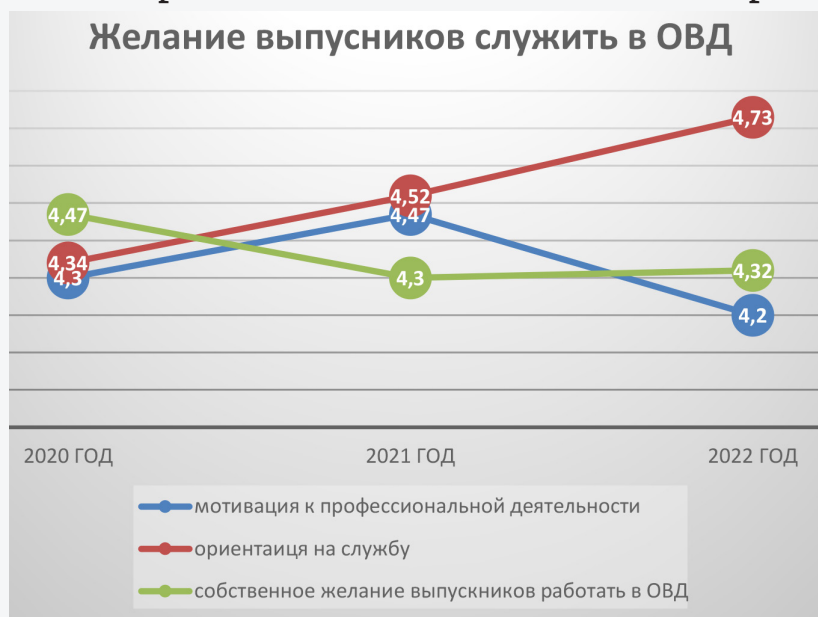
Важны представления выпускника, сформированные в вузе, как о службе в ОВД, так и работе по конкретной должности. Неверное представление о профессии может привести к увольнению молодого специалиста. В некоторых основных службах МВД России этот вопрос стоит особенно остро. Так, по данным ГУРЛС МВД России, каждый второй молодой сотрудник, подавший

рапорт об увольнении в 2021 году, проходил службу в следственных подразделениях [3, с. 77].

Мотивация к профессиональной деятельности и ориентация на службу (стремление продолжать службу в ОВД).

Одна из главных причин, по которой выпускники ведомственных образовательных организаций должны стать ядром кадрового состава МВД России, состоит в их стремлении продолжать службу в ОВД после окончания вуза.

Как мы видим, обучающиеся СибЮИ МВД России после завершения обучения демонстрируют устойчивое желание работать в органах внутренних дел. Но 3 выпускника 2022 года, неудовлетворительно оценив собственное стремление продолжать службу, создают неутешительный прогноз дальнейшей служебной деятельности. Такое мнение, отраженное в анкетах, побуждает обратить взор на причины возможного увольнения молодых сотрудников.

Причины возможного увольнения, получившие оценки «максимальная выраженность»:

большой объем работы – 22,41%;

размеры денежного содержания – 22,41%;

режим рабочего дня – 17,24%;

перспектива служебного роста – 15,52%;

защищенность в правовом и социальном плане – 13,79%;

тревога за себя и близких – 6,9%;

психологическое напряжение в процессе служебно-боевой деятельности – 5,17%;

напряженная психоэмоциональная обстановка в коллективе – 3,45%.

Вызывает серьезную озабоченность сильная трансформация причин возможного увольнения, произошедшая за два года: от напряженности в работе решающим фактором становятся объем работы и размер денежного содержания, т.е. причины которые ранее наименее волновали выпускников. Для сравнения статистика – градация причин возможного увольнения выпускников 2020 и 2021 годов (по оценке «максимальная выраженность»).

	Выпускники 2021 года	Выпускники 2020 года
1.	напряженная психоэмоциональная обстановка в коллективе – 45%	тревога за себя и близких – 65,22%
2.	тревога за себя и близких – 45%	психологическое напряжение в процессе служебно-боевой деятельности – 60,87%
3.	психологическое напряжение в процессе служебно-боевой деятельности – 35%	защищенность в правовом и социальном плане – 60,87%
4.	защищенность в правовом и социальном плане – 25%	напряженная психоэмоциональная обстановка в коллективе – 56,52%
5.	перспектива служебного роста – 20%	режим рабочего дня – 43,48%
6.	<i>большой объем работы – 15%</i>	перспектива служебного роста – 39,13%
7.	<i>размеры денежного содержания – 10%</i>	<i>большой объем работы – 26,09%</i>
8.	режим рабочего дня – 10%	<i>размеры денежного содержания – 17,39%</i>

И в письме ГУРЛС МВД России также отмечается, что основными мотивами расторжения контракта на первом году службы являются низкий уровень денежного содержания (70% респондентов) и высокая нагрузка, обусловленная необходимостью в условиях некомплекта выполнять служебные обязанности за отсутствующих сотрудников (более 60% респондентов).

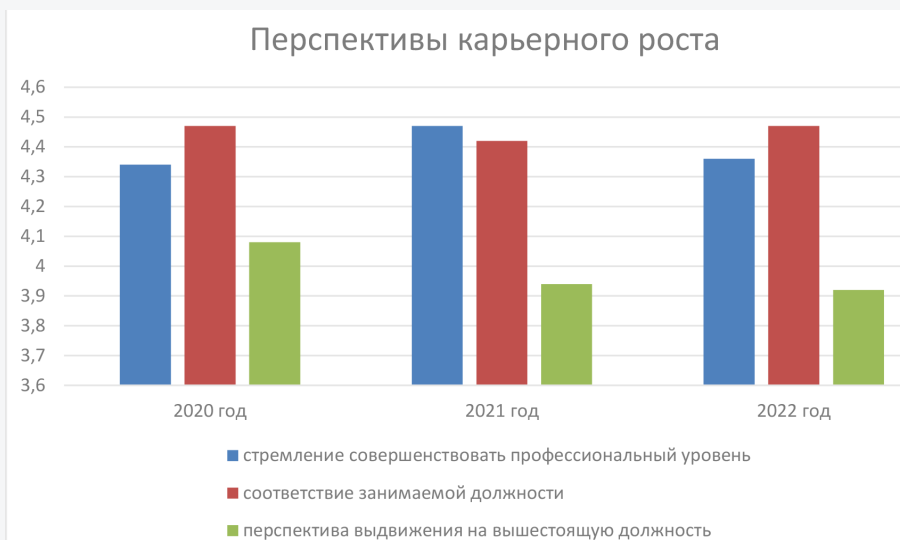
При этом выпускники положительно оценивают организацию и планирование рабочего времени (средний балл 4,2; в 2021 году – 4,2; в 2020 году – 4,3), но продолжают испытывать сильное психологическое напряжение, возникающее в процессе служебно-боевой деятельности.

Возможно, именно этот фактор лежит в основе того, что руководители территориальных органов МВД России оценивают выпускников по способности в короткие сроки справляться с большим объемом работ, гораздо ниже, чем, в целом, по знаниям, умениям и навыкам – 3,9 балла (средний балл оценки в 2021 году – 3,89, в 2020 году – 4,13).

Перспективы карьерного роста выпускников института на текущий момент допустимо оценить по результатам трех критериев (оснований) отзыва:

- стремление совершенствовать профессиональный уровень;
- соответствие занимаемой должности;
- перспектива выдвижения на вышестоящую должность.

Представлена в отзывах оценка требует пристального внимания. Даже с учетом сразу 4 (!!!) неудовлетворительных оценок выпускников 2022 года со стороны руководителей по перспективе выдвижения на вышестоящую должность, противоречиво выглядит соотношение этого критериям (гораздо ниже оценивается) в признании

как соответствия занимаемой должности, так и стремлении совершенствовать профессиональный уровень.

К тому же сами молодые специалисты высоко оценивают *собственные профессиональные возможности* (средний балл – 4,36; в 2021 году 4,15; в 2020 году – 4,26).

Представленные данные отзыва и анкетирования, безусловно, интересны и должны быть использованы в деятельности образовательной организации. При этом их анализ приводит к следующим выводам:

1) оценки руководством органов, организаций, подразделений МВД России качества подготовки выпускников, а также результаты анкетирования молодых специалистов – данные, требующие постоянного мониторинга, анализа и учета в оперативно-служебной деятельности как образовательной организации, так и территориальных органов МВД России;

2) ГУРЛС МВД России, кадровым подразделениям территориальных органов МВД России и образовательным организациям МВД России целесообразно усовершенствовать процедуры отзыва и анкетирования:

– первое исследование проводить в течение трех месяцев после окончания образовательной организации (с целью учета «первичного» мнения выпускников;

– второе исследование организовывать после года службы в ОВД, а третье – через три года после выпуска.

Оценка результатов исследования в динамике позволит создать полную картину трансформации мнений выпускников и их оценки со стороны руководителей;

3) результаты отзыва и анкетирования должны учитываться не только для корректировки образовательного процесса, но и в деятельности всех подразделений образовательной организации (кадровые подразделения, морально-психологического обеспечения и т.д.).

Библиографический список

1. Пунтус, С.А. Реализация права на образование сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: к вопросу о подготовке кадров в образовательных организациях МВД России / С.А. Пунтус // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 октября 2020 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 384-388. – EDN QRMRTV.

2. Навоева, Н.В. Современные вызовы ведомственного образования: по итогам учебно-методического форума профессорско-преподавательского состава / Н.В. Навоева, С.А. Пунтус // Научный компонент. – 2023. – № 1(17). – С. 107-113. – DOI 10.51980/2686-939X_2023_1_107. – EDN LQLXJA.

3. Пунтус, С.А. Профессиональная ориентация на обучение в образовательной организации МВД России (на примере опыта Сибирского юридического института МВД России) / С.А. Пунтус // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. – 2022. – № 38. – С. 75-79. – EDN YYLAYY.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в электронной версии.
2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте журнала).
3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.
4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.
5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).
6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
7. Элементы издательского оформления материалов включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
 - заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
 - индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
 - аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);
 - пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.0.100 – 2018, **в алфавитном порядке** (не допускается включение нормативных правовых актов в библиографический список, их надлежит указывать непосредственно в тексте статьи!);
8. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
 - шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;
 - абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел!»), межстрочный интервал полуторный;
 - объем статьи 8-16 страниц;
 - сноски на литературу оформляются отсылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках). Список составляется в алфавитном порядке;
 - графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом или цветном изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
 - файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».
9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31